

КНИГА ВТОРАЯ

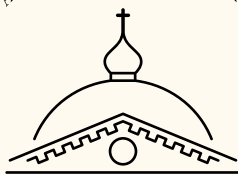
для чтения
по РУССКОЙ ИСТОРИИ

От царствования Ивана Грозного
до правления Екатерины II

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА

РУССКАЯ
КЛАССИЧЕСКАЯ
ШКОЛА

КНИГА ДЛЯ ЧТЕНИЯ

по РУССКОЙ ИСТОРИИ

КНИГА 2

От царствования Ивана Грозного
до правления Екатерины II

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Автор-составитель М. Г. Балакаев

Екатеринбург
Артефакт
2019

УДК 94
ББК 63.3
Б 20

Б 20 Балакаев М. Г. Книга для чтения по Русской истории.
Книга 2. От царствования Ивана Грозного до правления
Екатерины II: в 2 ч. — Ч. 1 / Автор-сост. М. Г. Балакаев —
Екатеринбург: Артефакт, 2019. — 320 с.: ил.

ISBN 978-5-907094-29-1 (в 2 ч.)
ISBN 978-5-907094-30-7 (Ч. 1)

В Первой части Второй Книги для чтения по русской истории рассказывается о событиях и людях от начала царствования Ивана IV Грозного до воцарения Петра I Алексеевича. Из Первой части дети узнают, как венчался на царство Иван Грозный, как он брал Казань и устроил новое войско, о походе Ермака в Сибирь, о том, как Россия чуть не погибла в смутное время, о Минине и Пожарском, которые освободили Москву от поляков, о патриархе Никоне и церковном расколе, о том, как выглядела наша столица в XVII веке, о присоединении Малороссии, о том, как прошли всю Сибирь и вышли к Тихому океану наши отважные землепроходцы и о многом другом из родной истории XVI–XVII вв.

ISBN 978-5-907094-29-1 (в 2 ч.)
ISBN 978-5-907094-30-7 (Ч. 1)

© М. Г. Балакаев, 2019

1. Преподобный Александр Свирский (1448–1533)

Преподобный Александр Свирский родился в семье крестьян в селе Мандеры, недалеко от Ладожского озера. Отца его звали Стефаном, а мать Василисой. День рождения святого совпал с днём памяти пророка Амоса. Так и нарекли мальчика при крещении. Когда Амос подрос, родители отдали его учиться грамоте, но учение давалось отроку с трудом. Тяжело переживая это, Амос часто молил Бога о помощи. Однажды он отправился в близлежащий монастырь и стал горячо молиться перед иконой Божией Матери. Во время молитвы отрок услышал голос: «Восстании, не бойся: а еже просил еси, имаши восприятии» («Встань, не бойся: всё, о чём просил, будет тебе»). С тех пор Амос стал преуспевать в учении и вскоре опередил своих сверстников.

Когда Амос вырос, родители хотели женить его, но он пожелал посвятить свою жизнь служению Богу. Его тянуло на **Валаам***. В 19 лет он тайно покинул родительский дом и отправился в дальний путь. Дойдя до реки Свирь, Амос переправился на другой берег и прошёл ещё шесть вёрст. Ночь застала его на берегу Рощинского озера. Долго пребывая в ночной молитве, юноша услышал голос, который повелел ему идти на Валаам в **обитель**** Всемилоственного Спаса, а через некоторое время вернуться на это место и основать

* **Валаам** — остров в Ладожском озере, на котором находился древний Спасо-Преображенский монастырь.

** **Обитель** — монастырь.

Рощинское озеро

здесь обитель. Он увидел, как на избранное Богом место сошёл Небесный свет.

Утром Амос продолжил свой путь. Долго пробирался он по лесным дебрям без дороги и очень утомился. Вдруг он увидел путника, который сказал, что идёт на Валаам и знает туда дорогу. Они пошли вместе и через некоторое время достигли Валаамского Спасо-Преображенского монастыря. Воздав хвалу Богу у ворот обители, Амос хотел выразить благодарность своему спутнику, но тот внезапно исчез. Тогда Амос понял, что это был Ангел Божий.

Семь лет пребывал Амос послушником в Спасо-Преображенском монастыре, дни проводя в трудах, а ночи в молитвах. Иногда он обнажался до пояса и молился в лесу, весь покрытый комарами и мошками.

Когда родители узнали о месте пребывания сына, Стефан приехал в обитель с целью уговорить сына вернуться домой. Но Амос отказался покинуть монастырь. Отец в гневе покинул обитель.

Уединившись в своей келье, Амос стал усердно молиться о родителях, и по его молитве благодать Божия сошла на Стефана. Вернувшись домой, он принял постриг с именем Сергей. Также и мать Амоса постриглась с именем Варвара.

Вскоре после этого Амос принял иноческий постриг с именем Александр. Сначала он жил вместе с монахами, а потом в уединении и безмолвии на острове, ныне именуемом Святым, и провёл там 10 лет. На Святом острове доселе сохраняется узкая и сырая пещера, в которой с трудом может поместиться только один человек.

Однажды, стоя на молитве, он услышал божественный голос: «Александр, изыди отсюда и иди на прежде показанное ти место, на нём же возможеши спастися». В окно преподобный увидел как бы перст, указующий в сторону Рошинского озера. Узнав о видении, **игумен*** благословил преподобного Александра в путь. На берегу озера, в шести верстах от реки Свирь преподобный Александр построил небольшую келью, в которой прожил семь лет, не видя человеческого лица, не вкушая хлеба и питаясь лишь плодами леса.

За это время святой отшельник претерпел немало лишений от холода, голода, болезней и дьявольских искушений, но Господь не оставлял подвижника Своими неизречёнными милостями. Однажды преподобный был тяжело болен. Не будучи в состоянии даже

* **Игумен** — настоятель (начальник) православного монастыря.

приподнять голову с земли, он лёжа напевал псалмы. Вдруг предстал пред ним «преславный муж», положил руку на больное место, осенил его крестным знамением и исцелил праведника. В другой раз, когда преподобный шёл за водой и громко пел молитвы, он услышал голос, предрекавший приход к нему множества людей, которых надлежало принять и наставить.

Через некоторое время на жилище отшельника набрёл боярин Андрей Завалишин. Он очень обрадовался этой встрече, так как давно хотел посетить место, над которым неоднократно видел Божественное сияние. С того времени Андрей Завалишин стал часто посещать святого отшельника, а затем, по его совету, принял постриг на Валааме с именем Адриан.

Известие о духовных подвигах преподобного Александра широко распространилось, к нему стали стекаться иноки. Иноки расчищали лес, благоуустраивали пашню, сеяли хлеб, которым кормились сами и подавали просящим. Преподобный Александр из любви к безмолвию уединился от братии и устроил себе «Отходную пустынь» недалеко от прежнего места. Там на него вооружились бесы: они являлись ему в образе зверей, змей, пытались запугать святого, понуждая бежать. Но молитва праведника «яко пламень огненный от уст его исхождаху и вся бесовская немощнейшая ополчения попали и к тому невидима быша».

Как-то ночью преподобный Александр молился в пустыни. Вдруг воссиял сильный свет, и он увидел вошедших к нему Трёх Мужей, облачённых в светлые, белые одежды. Освящённые Небесной славой, Они сияли чистотой, ярче солнца. Каждый из них держал в Своей

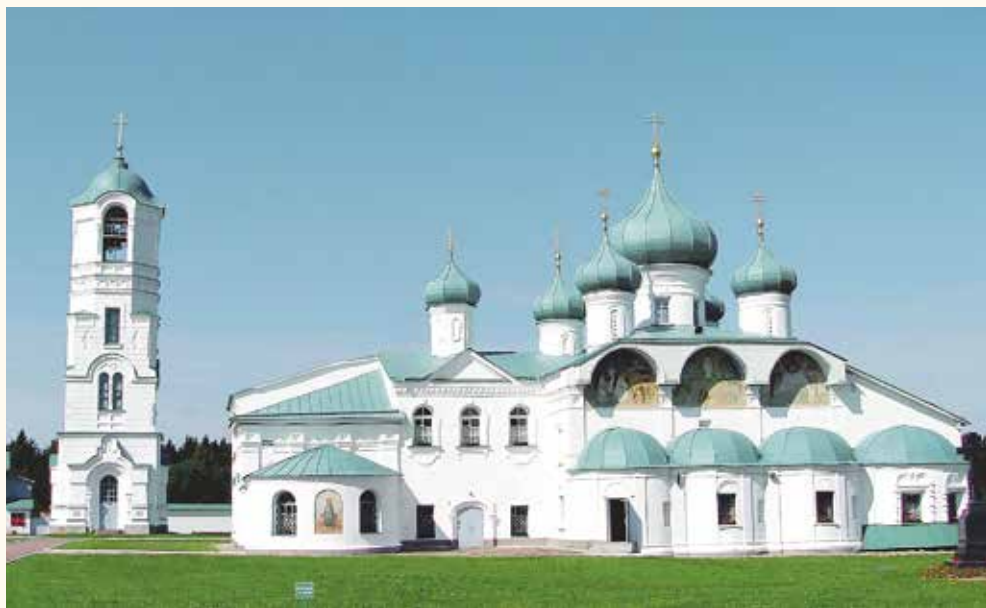

Икона «Явление Святой Троицы преподобному Александру Свирскому»

руке жезл. Преподобный пал в страхе, а придя в себя, поклонился до земли. Подняв его за руку, Мужичи сказали: «Уповай, блаженне, и не бойся». Преподобный получил повеление построить церковь и устроить обитель. Он снова пал на колени, взывая о своём недостойнстве, но Господь восставил его и повелел исполнить указанное. Преподобный спросил, во имя кого должна быть церковь. Господь же сказал: «Возлюбленный, как видишь Говорящего с тобою в Трёх Лицах, так и созижди церковь во Имя Отца и Сына и Святого Духа, Единосущной Троицы. Я оставляю тебе мир и мир Мой подам тебе». И тотчас преподобный Александр увидел Господа с простёртыми крылами, словно по земле ходящего, и Он стал невидим. В истории Русской церкви это Божественное нисхождение было единственным. А в народе преподобный Александр Свирский стал почитаться «новозаветным Авраамом», ибо он удостоился явления Святой Троицы в виде Трёх Ангелов.

После этого явления преподобный стал думать, где строить церковь. Однажды, во время молитвы к Богу, он услышал голос свыше. Посмотрев в высоту, преподобный увидел Ангела Божия в мантии и **куколе***. Ангел, стоя в воздухе с простёртыми крылами и воздетыми руками, произносил: «Един Свят, Един Господь Иисус Христос, в славу Бога Отца, аминь». И потом обратился к преподобному: «Александр, на этом месте да созиждется церковь во Имя явльшегося тебе в Трёх Лицах Господа,

* **Куколь** (лат. капюшон) — верхнее облачение монаха в виде остроконечного капюшона с двумя длинными, закрывающими спину и грудь полосами материи.

Собор Живоначальной Троицы в Троицком Александро-Свирском монастыре

Отца и Сына и Святого Духа, Нераздельной Троицы». И, трижды перекрестив место, Ангел стал невидим.

Сначала была построена деревянная церковь во имя Живоначальной Троицы, а через несколько лет на её месте был воздвигнут каменный храм. Сразу после построения деревянной церкви братья стали уговаривать преподобного принять священство. Преподобный Александр долго не соглашался, но потом всё же уступил.

Став священником, а затем и игуменом, он сохранил прежнее смирение и кротость. Преподобный спал на полу, одежды носил в заплатах, сам готовил пищу и замешивал тесто, пёк хлеб. Однажды не хватило дров, и эконо́м попросил игумена послать в лес тех иноков, кто в это время был празден. «Я празден», — сказал

преподобный и пошёл рубить дрова. Ночами, когда братья спали, святой игумен приходил в помещение, где мололи хлеб жерновами, и молот за других.

В конце жизни преподобный пожелал построить каменный храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Из Москвы были приглашены мастера. Когда заложили основание храма, преподобному явилась Божия Матерь с Младенцем на месте алтаря в окружении множества Ангелов. Преподобный упал, не стерпев великого света. Богородица сказала: «Восстань, избранник Сына и Бога Моего! Ибо вот пришла посетить тебя, возлюбленный Мой, и посмотреть основание Моей церкви. А за то, что молился об учениках и обители твоей, вот отныне всем она будет изобиловать; и не только при жизни твоей, но и по отшествии твоём неотступно буду при обители твоей, подавая неоскудно всё потребное». При этом преподобный узрел множество иноков, которые впоследствии подвизались в его обители.

Преставился преподобный Александр 30 августа 1533 года восьмидесятипятилетним старцем. В житии преподобного Александра Свирского рассказывается о множестве чудес, совершённых по его молитвам. Он имел дар исцелять больных и возвещать будущее.

Впервые нетленные мощи святого были обреты в апреле 1641 года, когда, согласно повелению царя Михаила Фёдоровича, иноки Александро-Свирского монастыря разбирали ветхую церковь над гробницей преподобного, чтобы поставить новую, каменную. И это обретение было подлинным торжеством Православия, так как в совершенно целом гробе лежало нисколько не повреждённое тлением тело в целых и нетленных

одеждах. Житие свидетельствует, что когда сняли верхнюю доску с гроба, «повсюду разлилось сильное благоухание от мощей преподобного, так что все место то исполнилось благовония, каждения же в то время не было, и увидели все лежащее тело преподобного отца нашего Александра, цело и ничем невреждено, в мантии и схиме... По телу его, подобно некоторым растущим цветам, разошлось благовонное миро, и излилось, как вода. Видя это, все бывшие там исполнились ужаса и радости и прославили Всемогущего Бога, прославляющего святых Своих».

В 1917 году в России произошла революция. Царь был свергнут, а власть захватили безбожники-большевики. В следующем году большевики начали войну с церковью. В Александрo-Свирский монастырь был направлен отряд **чекистов*** для изъятия мощей преподобного Александра. Чекисты ограбили монастырь, расстреляли настоятеля и нескольких монахов, а раку с мощами преподобного вскрыли. Это было первое вскрытие большевиками святых мощей...

Командир отряда изумился, когда увидел, как хорошо сохранилось тело преподобного, умершего четыре столетия назад. Безбожник не знал, что делать, и в своём сообщении начальству назвал святые мощи «восковой куклой». Власти решили скрыть чудесно сохранившиеся мощи от народа.

В строжайшей тайне святые мощи были перевезены в Петроград и помещены в закрытый анатомический

* **Чекисты** — вооружённые служители новой советской власти, которые искали, арестовывали и могли расстрелять любого, кто не принял советскую власть и был для неё опасен.

Реквизиция церковного имущества в Петрограде (1922).
Художник И. А. Владимиров

музей Военно-Медицинской академии. Там они находились в течение 80-ти лет. Никто ничего о них не знал. В 1997 году начались поиски мощей. И вот 28 июля 1998 года в Санкт-Петербурге мощи великого русского святого преподобного Александра Свирского были повторно обретыны. Сразу был отслужен молебен святому. Во время молебна мощи стали **мироточить***, и помещение наполнилось благоуханием.

* **Миروتочение** — чудесное истечение благоухающей маслянистой жидкости (миро).

2. Начало царствования Ивана Грозного

Плохо жить детям без отца и матери: некому любить бедных крошек и заботиться о них. Найдутся и такие люди, которые готовы обидеть ребёнка, потому что он не может защищаться. Так и случилось с Иваном IV, внуком великого князя Ивана III. Он остался круглым сиротой, когда ему было только семь лет. Злые люди, окружавшие его, дразнили и обижали его. Была у него добрая няня — злые люди отняли её у маленького князя и услали её в монастырь, несмотря на то, что Иван горько плакал и упрашивал своих врагов вернуть его няню. Никакие просьбы не помогли. Часто у Ивана отнимали игрушки и одежду, которые ему нравились. Бояре бранили иногда при Иване его покойных отца и мать. Если же маленький князь заступался за них и плакал, то бояре смеялись над его слезами.

Церковь Вознесения, построенная по случаю рождения Ивана Грозного

Вот что сам Иван вспоминал о своём детстве: «Остались мы с братом Георгием круглыми сиротами, никто нам не помогал», бояре «получили что хотели — царство без правителя, о нас же никакой заботы сердечной не проявили... И чего только они не натворили!.. Сокровища моей матери утащили, неистово пиная

Василий III благословляет перед кончиной сына своего Ивана IV.
Художник С. Зейденберг

ногами и тыча в них палками, и разделили между собой... Нас же с братом моим начали воспитывать, как последних нищих. Нам не хватало даже одежды и пищи. Нам ни в чём не давали свободы, обращались с нами не как с детьми. Припомню одно: бывало, мы играем, а князь Иван Васильевич Шуйский сидит на лавке, опершись локтем на постель нашего отца и положив ногу на стул, а на нас и не взглянет... Сколько раз мне и поесть не давали вовремя... А деньги деда нашего и отца нашего забрали себе и на те деньги сделали себе серебряные и золотые сосуды».

Кроме того, Ивана сильно напугали. Однажды Иван Шуйский, который был в то время главным правителем, узнал, что митрополит Иоасаф выступает против него. Митрополит был руководителем всей русской церкви, и люди относились к нему с большим уважением. Но для Шуйского это ничего не значило. Вместе с другими боярами он внезапно, ночью, напал на дом митрополита. Митрополит бе-

Бояре. Художник П. В. Павлов

жал во дворец великого князя, преследователи за ним. И вот маленького Ивана среди ночи вдруг разбудила страшная вооружённая толпа. Это бояре, бегавшие по всему дворцу, ворвались к нему в спальню. В конце концов они схватили митрополита и чуть не убили его. Иоасафа «низложили» и сослали на Белоозеро.

Когда Шуйский и его друзья узнали, что один боярин, Воронцов, нравится Ивану, то испугались, как бы это не помешало им властвовать. На глазах у Ивана они схватили этого боярина, стали бить, порвали на нём одежду... Иван умолял Шуйского перестать, но его не слушали. Он послал к Шуйскому митрополита Макария и нескольких бояр просить за Воронцова. Митрополит пошёл в своей красивой, расшитой золотом

Эскиз костюма бояр.
Художник Ф. Ф. Федоровский

мантии. Эту мантию ему изорвали, бояр вытолкали в спину. Кое-как удалось уговорить Шуйского не убивать Воронцова, а «всего лишь» отправить в ссылку. Вот что писал об этом Иван:

«Князь Андрей Шуйский (брат Ивана Шуйского) со своими единомысленниками пришёл к нам в избу в столовую, неис-

товым обычаем перед нами изымали боярина нашего Фёдора Семёновича Воронцова, ободрав его и **позоровав***, вынесли из избы да убить хотели. И мы послали к ним митрополита да бояр своих, чтоб его не убили, и оне митрополита затеснили и манатью на нём изодрали, а бояр в хребет толкали... И тако ли годно государю у **холопа**** выпрашивати?»

От природы Иван был умным и одарённым. Он рано научился читать и полюбил книги. При его отце и деде была собрана большая княжеская библиотека. Над приведением её в порядок при отце Ивана — Василии III трудился известный учёный монах Максим Грек. Книгами этой библиотеки и пользовался Иван IV. Он читал книги Священного Писания, исторические

* «Позоровав» — значит «позоря, издеваясь».

** Иван называет Шуйского своим **холопом**. Он хочет сказать, что Шуйский обязан был слушаться его как холоп, то есть как слуга, а вместо этого он делал что хотел.

Иван Грозный в детстве. Художник Д. Д. Гордеев

книги, русские летописи, творения святых отцов и др. Обладая острой памятью, он всё прочитанное запоминал твёрдо и впоследствии пользовался своими познаниями. Из книг Иван узнал о своих предках — великих князьях, о царях и правителях других стран. Он узнал, что все должны ему подчиняться, и стал думать, как утвердить свою власть.

Когда Ивану было 13 лет, он сумел договориться со слугами из дворца. Они внезапно напали на Андрея Шуйского, поволокли в темницу и по дороге забили до смерти. Всем объявили, что сделано это по приказу великого князя. После убийства Андрея Шуйского

летописец отметил, что с этого времени начали бояре бояться царя и иметь страх и послушание.

3. Венчание на царство Ивана Грозного

(Из летописи XVI в.)

16 января 1547 года, в воскресенье, митрополитом всея Руси Макарием, и всем **Освященным Собором*** Русской церкви венчан был на царство Русское царским венцом и **бармами**** благоверный великий князь Иван Васильевич. Этим венцом и бармами в древности венчан был на царство Русское прародитель его князь великий Владимир Мономах.

* **Освященный Собор** — собрание высшего духовенства Русской церкви.

** **Бармы** — золотое оплечье, украшенное драгоценными камнями и жемчугом; принадлежность царской одежды.

Царский венец — шапка Мономаха

Бармы царя Федора Иоанновича

Бармы. Конец XII — начало XIII в. Золото, камни, жемчуг

Бармы (по разным источникам, происходит от греч. *parmai* — круглый щит, или от перс. *berme* — охранение, защита, или от др.-польск. *brama* — украшения на руках и ногах женщин, или от др.-исл. *barm* — край) — широкое оплечье с нашитыми на него изображениями религиозного характера и драгоценными камнями. Бармы из круглых металлических щитков-дробниц, скреплённых шнурами и украшенных драгоценными камнями и эмалью, появились в Византии, где входили в парадную одежду императоров.

В Россию, по преданию, их впервые прислал из Византии император Алексей I Комнин для Владимира Мономаха. Однако первое летописное упоминание о них встречается под 1216 годом и сообщает, что «облечье», шитое золотом, носится всеми князьями. Как коронационные регалии бармы впервые упоминаются в 1498 году — их возложили на князя Дмитрия (сын Ивана Молодого). С середины XVI века до начала XVIII века бармы надевались русскими князьями и царями при коронации и во время торжественных выходов.

Перед венчанием на царство бармы выносили из хранилища царских одежд и регалий в Успенский собор и оставляли на золотом блюде в алтаре. На венчании после возложения на царя наперсного креста митрополит направлял в алтарь двух архимандритов и игумена за бармами, которые отдавали их епископам, подававшим бармы митрополиту. После трёх поклонов и целования митрополит, ознаменовав бармами царя, возлагал их на него, благословляя крестом. После возложения барм следовало возложение венца.

Итакъ великому послыла ешцѣу не знае

Митрополит Макарий благословляет
Иоанна IV Васильевича на царство.
Миниатюра Лицевого летописного
свода. 1553 г.

Венчание же на царство великого князя Ивана Васильевича по отеческому древнему преданию происходило так: посреди соборной церкви Успения Богородицы приготовили место большое и поставили на том месте два стула — один царский, а другой святительский. Когда пришло время и облачился митрополит Макарий в святительские **ризы** (одежды митрополита), то велел он поставить посреди церкви **аналой**

(высокий столик для Евангелия и икон). И возложил на него животворящий крест на блюде золотом, и венец, и бармы царя Константина Мономаха, которыми венчан был когда-то князь великий Владимир на царство Русское.

Когда же вошёл князь великий Иван Васильевич в соборную церковь, митрополит со всем Собором начал молебен. И снял митрополит животворящий крест с блюда золотого и возложил его на великого князя Ивана Васильевича. И произнёс молитву во услышание всем:

— Господи Боже наш, царствующим Царь и Господь господствующим, услышь ныне молитву нашу, взгляни на благоверного раба своего великого князя Ивана

Венчание и принятие
царского титула
Иоанном IV.
Художник К. Лебедев

Васильевича, его же благословил ты поставить царём в народе твоём. Даруй, Господи, ему долготу дней, дай же в десницу (правую руку) его скипетр царствия, посади его на престоле правды, утверди его мышцу (сделай сильным), покори ему все варварские народы, всели в сердце его страх твой и к послушным даруй милостивое око. Да судит людей Твоих по правде и наследник будет Небесного Твоего Царствия.

После молитвы велел митрополит принести с аналоя бармы и знаменовал великого князя Ивана Васильевича крестом и возложил на него бармы и шапку.

И сел царь на своём стуле, а митрополит на своём. И взошёл на **амвон** (возвышение перед алтарём) **архидиакон*** и проговорил **велегласно** (громко) многолетие царю Ивану Васильевичу Русскому, и весь Собор Русской церкви и дьяконы пели многолетие. И по многолети митрополит здоровствовал великого царя:

— Божьей милостию радуйся и здравствуй, православный царь Иоанн, всея Руси самодержец, на многие лета.

И поклонился царю митрополит.

И потом архиепископы, и епископы, и весь Собор поклонился и здоровствовал великого царя, и бояре здоровствовали великого царя, и все люди также здоровствовали великого самодержца.

Потом начали литургию. И по совершении литургии пошёл великий царь Иван Васильевич самодержец великой Руси из церкви Успения и постилали бархаты и **камки** (дорогие шёлковые ткани) по пути его из церкви и до его хором. И в дверях церковных осыпал Ивана деньгами золотыми брат его матери, князь Юрий Васильевич Глинский, а миску золотую с золотыми деньгами носил за ним другой дядя, боярин Михайло Васильевич Глинский.

4. Бунт после пожара

Летом 1547 года Москва запылала пожарами. Наиболее крупный был в июне. За 10 часов выгорела основная территория Москвы, сгорело 25 тысяч домов, погибло около 3 тысяч человек.

* **Архидиакон** — старший из диаконов.

Тушение пожара.
Миниатюра
Лицевого
летописного
свода.
Вторая половина
XVI в.

После страшного разрушительного пожара некоторые бояре распустили по Москве слух, что Москву подожгли родственники царя — Глинские. Говорили, что его бабушка Анна Глинская со своими детьми **волхвовала** (колдовала): вынимала сердца человеческие, да клала в воду, да тою водою, ездя по Москве, кропила, оттого Москва и выгорела. Этот слух вызвал в народе

возмущение. Толпа **чёрных людей*** бросилась искать дядю царя Юрия Глинского. Его нашли в Успенском соборе и убили. Тело Глинского выволокли из Кремля и положили перед торгом, где казнят преступников. Умертвивши Глинского, чернь бросилась на людей его, перебила их множество, разграбила двор; много погибло тут и посторонних людей, которых приняли за слуг Глинского.

Известие о бунте застало царя в селе Воробьёве. Спешно прискакавший боярин Захарьин докладывал царю:

— Царь-государь, дозволю доложить тебе, что негодное дело приключилось в Москве: убил народ мятежный ближнего боярина твоего, любимца твоего — князя Глинского... Злодейски был убит князь Глинский, государь! Опрометью убежал он в церковь кремлёвскую, скрылся там в алтаре церковном и думал избежать гонителей своих... Да не пришлось ему спасти жизнь свою — настигли его враги лютые, схватили руками беспощадными, выволокли из церкви на площадь кремлёвскую и предали смерти жестокой!.. А кроме того, похвалялись чёрные люди московские, что пойдут они и на тебя, государь Иоанн Васильевич, что настигнут тебя во дворце твоём Воробьёвском и тоже смерти предадут! Разогнали они всех твоих бояр, всем им жестоким мученьем угрожали... Я, твой слуга верный, тоже с великим трудом спасся от мятежников, и теперь прибегаю к стопам твоим, владыка милостивый, чтобы

* **Чёрные люди** — крестьяне и горожане (ремесленники, торговцы), платившие государству налоги.

спас ты меня от кары жестокой — её же ничем я не заслужил!

Слушал молодой царь боярина и ушам своим не верил: знал он покорность чёрного люда московского, слышал он, как всякий раз, когда выезжал он со своими боярами, кричал народ московский голосами тысячными: «Да живёт наш царь молодой, великий князь Иоанн Васильевич!» Видел он, как падали под ноги коня его **чело-**

битчики* московские и, уповая на него, на царя своего, словно на Бога, вопили они: «Помилуй нас, государь милостивый, не обидь нас, царь-батюшка!» Потому и не верилось царю молодому, что пошёл на него мятежником лютым народ московский; потому и поглядел он недоверчиво на боярина знакомого, ближнего, и даже долее его слушать не хотел.

Отвернулся царь от боярина и пошёл своей дорогой. Да не смутился старый, опытный боярин гневом государевым: полным голосом крикнул он вслед царю юному:

— Берегись, царь-государь! Не мысли, что обманывает тебя старый, верный боярин... Сам закручинишься, сам меня вспомнешь, когда узнаешь, что вслед

Боярин. Художник П. П. Фроман

* **Челобитчик** — человек, обращающийся к царю с жалобой, просьбой (челобитной).

за мной идёт вся чернь московская мятежом на тебя, царь-государь. Не пройдёт часа какого-нибудь, и нагрянет чёрный народ московский на дворец твой и разнесёт его по щепкам... Слышал ты слова мои, царь-государь, а там уж сам умом раскидывай, как беды неожиданной избежать!

Остановился юный царь Иоанн Васильевич и глянул на своих советников новых, молодого Алексея Адашева и старца Сильвестра: «Что-де мне теперь делать? Как-де беды великой избежать? Наставьте меня, научите!»

Выступил тогда вперёд молодой Алексей Адашев, положил он руку свою на саблю, что привешена была к его поясу богатому, и хотел он царю молодому недобрый совет дать, хотел сказать: «Дозволь мне, государь,

А. Ф. Адашев на Памятнике
«1000-летие России»
в Великом Новгороде

разделаться с врагами твоими... покажу я тебе свою службу первую!»

Да остановил его старец Сильвестр... Рукою дряхлою, но крепкою ухватил он его за плечо и словно на месте пригвоздил.

— Погоди, добрый молодец! Мой черёд настал — добрый совет государю дать... Ты, чай, думаешь, что одной своею силою избавишь царя юного от напасти неожиданной... А я по-иному мыслю, добрый молодец. ***В таком деле царь-государь только сам себя спас-ти может...*** Слушайте меня, дети

Иван IV и Сильвестр
во время
московского пожара
1547 г.
Художник
П. Плешанов

мои духовные! Слушай меня, царь-государь! Созови сейчас же, немедля, **стрельцов*** твоих, повели им зарядить оружие своё и встретить бестрепетно мятежников... Пусть узнают они, что в руках царя-государя не только милость, но и гроза жестокая... Покарай их достойно!

* **Стрельцы** — постоянное царское войско, пехота, вооружённая огнестрельным оружием.

А когда образумятся они, когда, трепеща, падут к ногам твоим, тогда помилуй их, государь добросердный! Верен совет мой, царь-государь, и следуй ему... Если бы увидели тебя мятежники слабым и колеблющимся, тогда вышла бы великая смута на земле русской. Опять попала бы власть в руки бояр лукавых, опять стали бы играть они тобою, юный царь-государь, как пешкою шахматной!

Слушал царь Иоанн Васильевич мудрые речи старца Сильвестра и до самой сути понимал их своим умом быстрым. Тотчас же поспешно повернулся он от паперти церковной и шагами скорыми пошёл во дворец свой. Поспешили за ним и оба любимца новые, и старый любимец боярин Захарьин.

Навстречу государю вышел сотник стрелецкий и тут же испуганно доложил молодому владыке:

— Неведомо мне, царь-государь, что деется! Видел я сейчас пыль великую со стороны Москвы; видел я, что валит от Москвы сила несметная, что среди той толпы черни московской сверкают **бердыши*** да копья... Что повелишь делать, царь-государь?

Грозно вскинулся царь Иоанн Васильевич, грозно метнул он взгляд на сотника и крикнул во всю свою грудь богатырскую:

— Вызывай тотчас же своих стрельцов, станови их в порядок боевой, прикажи мушкеты зарядить и жди твёрдо, бестрепетно мятежников! Если же у тебя доблести не хватит, говори о том прямо царю своему!

* **Бердыш** — старинное оружие, широкий длинный топор с лезвием в виде полумесяца на длинном древке.

Русские стрельцы. Художник А. Карашук.
Обложка коробки набора пластиковых фигур фирмы «Звезда»

До земли поклонился молодой сотник стрелецкий
и боязливо ответил государю юному:

— Как повелишь, государь, так и исполнено будет!
Все мы на то и родились, чтобы грудью лечь за царей
наших природных! Сей же час скличу стрельцов моих
и крепко накажу им стоять за государя нашего!

Бросился молодой сотник в **подклети*** дворца госу-
дарева и завопил зычным голосом:

— Сюда, молодцы-стрельцы, на службу государеву!

* **Подклеть** — нижний нежилой этаж старинного русского дома.

Тут же высыпали из подклетей дворца государева стрельцы его, молодец к молодцу: все в кафтанах ярко-красных, все с длинными мушкетами-пищалями в руках, все с тяжёлыми саблями булатными за поясом, все с иноземными пистолетами на боку... Выбежав зараз, построились они в ряды тесные, вверх оружие своё подняли и крикнули голосами богатырскими:

— Жизнью стоим за нашего царя-батюшку, за великого князя Иоанна Васильевича!

Слыша тот клик богатырский, весело улыбнулся царь Иоанн Васильевич; бодро показал он рукою белую на своих слуг верных и молвил радостно старцу Сильвестру:

— Видишь, отец святой, есть у царя московского слуги верные, есть у него защитники непоколебимые!

В то мгновение послышался близ двора государева крик неистовой толпы многолюдной; в то мгновение со всех ног прибежали к царю молодому его конюхи сторожевые и завопили они истошными голосами:

— Царь-государь, великая толпа близится к твоему дворцу царскому! Видели мы в руках у черни московской бердыши да копья... Видели мы на тех копьях кровавых голову боярскую... Берегись, царь-государь!

Многие порицали царя Иоанна Васильевича IV за робость, многие выставляли его тираном малодушным, — а всё же был царь Иоанн Васильевич правителем отважным, всё же не трепетал он, видя возмущение народное.

Не торопясь, ушёл молодой царь на крыльцо своего дворца летнего и стал там, подбоченясь, гордо глядя на ворота дворовые, откуда готова была хлынуть толпа мятежников.

Перед крыльцом выстроилась в боевом строю дружина стрелецкая, царская; впереди неё стоял сотник удалой; держал он в руке могучей обнажённую саблю булатную и отважно глядел вперёд на врагов государевых...

Пришла пора... Ворвалась на двор государев толпа черни московской, лютой, разъярённой.

Ворвалась она с криками дикими, с бесчинством великим, с руками окровавленными, с воплями грозными:

— Отдайте нам бабу царёву Анну — княгиню Глинскую!

— Давайте нам князя Михайлу Глинского!

— То наши лиходеи!

— То они подожгли Москву!

— Не будет пощады князьям Глинским!

— Один есть уже у нас!

— Давайте и других!

Впереди толпы мятежной стояли посадские московские — самые что ни на есть буяны и послушники; были те передовые вооружены бердышами да копьями и всех более грозили они молодому царю... За ними стояли люди торговые, погорельцы московские, у которых ни кола, ни двора не осталось... Они тоже яростно вопили, да не смели лишнего шагу сделать с тех пор, как вступили на двор государев... Ведомо им было, что молодой государь во гневе горяч бывает, и потому не очень-то охотно шли они за своими товарищами буйными... Зато передовые вопили грозно и несдержанно:

— Отдавай нам, царь-государь, обидчиков наших!

— Разочлись уже мы с одним!

Царь Иван IV приказывает казнить зачинщиков Московского восстания 1547 г. Миниатюра Лицевого летописного свода. Вторая половина XVI в.

— А то разнесём и твой двор государев!

Подал тут голос и молодой царь; молнией зажглись очи его, оглядел он своих стрельцов верных, обернулся к своему советнику новому, старцу Сильвестру, и звонко кликнул:

— А ну-ка, попотчуйте гостей незваных свинцом да огнём, стрельцы мои верные!

Мерно и согласно поднялись пищали стрелецкие — и раздались выстрелы их трескучие.

Грохнулись на землю мятежники передовые, огласили двор царский стоны и вопли; окрасила кровь яркая багряная песок двора царского...

Не успел молодой царь порадоваться, не успел он ещё крикнуть голосом своим могучим для устрашения мятежников московских, как рассеялась толпа мятежная, и никого, кроме убитых да пораненных, не осталось на дворе царском.

Оглянулся молодой царь на своих советников новых и спросил:

— Надо ли, отец святой, вдогонку гнаться за мятежниками? Надо ли их до конца покарать?

Перекрестился большим крестом Сильвестр, глянул он очами плачущими на убитых и раненых и ответил государю юному:

— Миловать надо врагов побеждённых, царь-государь! Так Господь заповедал...

5. Войско Ивана Грозного

Стрелец

Дед и отец Ивана Грозного сделали Россию одним из самых мощных государств в Европе. Иван Грозный, продолжая усиливать своё государство, особое внимание уделил армии. Он создал отряды пехоты, вооружённой огнестрельным оружием. По словам летописи, «в 1550 царь создал выборных стрельцов с пищальми в количестве трёх тысяч, и приказал им жить в Воробьёвой слободе».

Стрельцы получили форму, состоящую из традиционного русского

Русские
стрельцы.
XVII в.

длиннополого кафтана, отороченной мехом шапки и сапог. Они были вооружены фитильным мушкетом и саблей. Обязательной принадлежностью стрельцов также был бердыш, которым можно было и рубить, и колоть, и который мог также использоваться в качестве подставки для мушкета. Порох и свинец выдавались им из казны, а пули они отливали самостоятельно. Их службу

царь оплачивал из казны. Кроме денег стрельцы также получали овёс, рожь, хлеб и мясо, а старшие чины имели земельные наделы, населённые крестьянами. Стрельцы жили в своих собственных домах с садами и огородами. Дополняли царское жалование они тем, что в свободное время работали в качестве ремесленников и даже торговцев. Стрелецкое войско постоянно увеличивалось, и к концу царствования Ивана Грозного оно уже насчитывало 12 000 человек.

Однако главным родом войск в то время была конница. Конница состояла из дворян и их слуг. **Дворянин** — это человек, который служил царю, и за эту службу получал от него землю. Конечно, дворянин не сам обрабатывал её, на него работали крестьяне. Часто бывало так, что царь давал дворянину землю, где уже жили крестьяне. Дворянин заявлял: «Эта земля моя, а если вы хотите здесь остаться, работайте на меня или отдавайте мне часть своего урожая». Кроме земельного надела дворянам полагалось денежное содержание, которое выдавалось им при выступлении в поход.

В случае войны дворянин был обязан приехать с оружием, куда ему царь прикажет, и ещё привести с собой отряд слуг. Всем им он также должен был купить

Бердыш посольский.
Первая половина XVII в.

Всадник поместной конницы XVI в.
Художник О. В. Федоров

Русский воин XIV–XVII вв.
Из книги В. В. Висковатова
«Историческое описание одежды
и вооружения Российских войск
с древнейших времён»

оружие, коней и доспехи и научить их военному делу. Каждый кавалерист должен был иметь саблю, шлем и кольчугу. В дополнение к кольчуге или вместо неё всадник мог носить тягиляй — длинный стёганный кафтан с вшитыми внутрь металлическими пластинками. Основным оружием ближнего боя было копье. Очень популярны в России того времени были восточные сабли с сильно изогнутыми клинками. Оружие благородных воинов был также палаш с прямым клинком; его лезвие напоминало европейские мечи, но было более узким, чем у меча. Оружие русской поместной конницы богато украшалось. Ножны сабель были покрыты дорогой

кожей и украшены накладками с драгоценными и полудрагоценными камнями.

В мирное время проводились военные смотры. Если дворянин не являлся вовремя на смотр или же оружие и кони у него были плохие, то землю у такого дворянина могли отобрать и передать другому.

Бояре, в отличие от дворян, были полными хозяевами своей земли. Даже если боярин совсем ничего не делал, никто не имел права отобрать у него землю. В войске бояре занимали самые высокие командные должности.

Чтобы укрепить войско, царь увеличил число дворян-конников. Кроме того, он стал поручать дворянам важные государственные дела. Раньше такие дела поручали только боярам. Дворяне стали всё больше значить в жизни страны.

Самостоятельной частью войска была артиллерия, или, как тогда говорили, «наряд». Служба пушкарей была пожизненной и передавалась по наследству: отец передавал знания сыну. Пушкарки получали хлебное и денежное жалованье, а иногда и земельные наделы. Жили они, так же как и стрельцы, в городах, в пушкарских слободах, имели право заниматься ремеслом. Побывавший в Москве англичанин Флетчер

Сабли начала XVI в.

Пушкарь в парадном облачении.
Художник О. В. Федоров

Полковой воевода дворянского
ополчения. Художник О. В. Федоров

писал: «Ни один христианский государь не имеет так много пушек, как Иван Грозный, что подтверждается их большим количеством в Дворцовой Оружейной палате в Кремле... все отлиты из бронзы и очень красивы».

В походе войско делилось на полки: сторожевой (передовой) полк, большой полк, полки правой и левой руки и засадный (запасной) полк. Командовали полками полковые воеводы. Всем войском командовал сам царь или назначенный им большой воевода.

Кремль во время Казанского ханства. Художник Ф. Халиков

6. На Казань!

Мудро управляя государством своим, не забывал молодой царь Иоанн Васильевич и про давних врагов святой Руси, которые терзали её набегами. Те враги были крымцы, казанцы и Польша **спесивая** (гордая, заносчивая). Но всех злее и всех опаснее была Казань, где царём сидел Сафа-Гирей. Татарские отряды из Казани совершали постоянные набеги на русские сёла и города. Тысячи русских пленников томились в неволе. Летописец сообщает: казанцы «приводяще к себе Русь пленную... яко скот толпами привязанных держажу и на торгу продаваху иноязычным купцам».

Казанский хан.
Реконструкция М. Горелика

Татарский воин.
Реконструкция М. Горелика

Один раз юный царь Иоанн Васильевич уже сделал попытку покорить проклятую разбойничью Казань. Сам юный государь встал во главе рати своей, но неудачен был поход зимний. Когда полки царские переправлялись через Волгу-реку, во время оттепели великой треснул лёд под тяжестью снаряда огнестрельного: много людей и много пушек потонули в воде ледяной. Из-под Нижнего Новгорода, потеряв надежду, возвратился молодой царь в Москву. Однако послал он всё же конные полки свои с воеводою князем Семёном Микулинским на татар. Близ Казани, на Арском поле, разбил храбрый воевода Микулинский с передовой дружиною царя казанского Сафа-Гирея, много пленных взял и богатыря татарского Азика на Москву привёз в оковах, доброму люду на диво.

И второй раз ходил царь Иоанн Васильевич походом на Казань мятежную. Было то в 1549 году, когда царь казанский Сафа-Гирей внезапно умер, а казанцы хотели своим царём сделать царевича крымского, сына Саип-Гирея.

Тогда молодой царь, не теряя времени, задумал нагрянуть на казанцев, среди которых великие смуты царили. Поспешно пошли полки русские к стенам Казани ба-сурманской, осадили её, стали ядрами осыпать, рушить крепость её орудиями стенобитными. Но ещё не судил Бог на этот раз, чтобы пали твердыни казанские перед воинством православным. Настала непогода страшная, дожди-ливни пошли, испортился снаряд огнестрельный; казанцы крепко защищались, и пришлось царю Иоанну Васильевичу со своими полками вспять идти. Но всё же не даром прошёл этот поход: при устье реки Свияги нашёл молодой царь холм высокий, где задумал поставить город крепкий — оплот сторожевой против казанцев.

В начале весны 1550 года послал царь Иоанн Васильевич по Волге на судах многих рать сильную. Сделали передовые полки набег на Казань, всполохнули татар, а потом стали воины московские строить новый город с **острогом*** крепким близ устья реки Свияги. В четыре недели поставили его, крепкими стенами обвели и назвали Свияжском.

Свияжск

* **Острог** — деревянное укрепление в виде стены из заострённых и вкопанных вплотную столбов в пограничной полосе русского государства.

Вид г. Свияжска. Середина XVIII в. Гравюра по рисунку М. И. Махаева

Испугались казанцы, вымолили у царя перемирие и стали к себе на Казань в цари просить Шиг-Алея, любимца государя московского, родом из царевичей казанских. Согласился царь Иоанн Васильевич, но нагорной стороны волжской, где построен был новый город Свияжск, назад татарам не отдал. Недолго царствовал на Казани Шиг-Алей: скоро ушёл он оттуда, не поладив с мятежными вельможами казанскими. Опять Казань возмутилась против царя московского...

В тот день, как должны были до Москвы дойти вести о новом мятеже казанском, молодой царь Иоанн Васильевич с утра беседовал со своими советчиками неизменными — отцом Сильвестром и Алексеем Адашевым. Сильно возмужал и изменился царь Иоанн Васильевич: гордо смотрели очи, повелительна сделалась речь его.

Сознал свою силу могучий владыка государства обширного... Но всё же внимательно слушал он наставления старого священника и добрые советы Алексея Адашева.

— Что ни говори, отец Сильвестр, а придётся мне третий раз на коня сесть, меч препоясать и вновь полки вести на Казань. Опять сносятся казанцы с моим недругом жестоким, ханом крымским, хотя и дали мне клятву верными быть и не выходить из моей воли царской.

— Чует моё сердце, царь-батюшка, что на этот раз благословит Господь твоё оружие бранное победой, — сказал старец Сильвестр.

— Теперь самая пора, — отозвался и Алексей Адашев. — Ослабела Казань, нет в ней согласия и крепости. Великая слава тебе будет, царь Иоанн Васильевич, ежели покоришь ты и с лица земли сотрёшь исконного врага земли русской!

— И сам я надеюсь на удачу, с помощью Божией! — сказал молодой царь, раздумчиво нахмутив свои брови соболиные. — С поляками нам теперь войны не вести, крымского хана я не боюсь и недавно ещё знатно его проучил. Шведы далеко, и у литовцев на нас боем идти силы не хватит.

Стали обсуждать, кого воеводами послать, где полкам собраться, сколько огнестрельного запаса захватить. Внезапно прервана была их беседа стольником дневальным, что вошёл и царю в пояс поклонился.

— Что тебе? — спросил его царь.

— Из-под Казани гонец, великий государь.

Заторопился царь, встрепенулись Адашев и старец Сильвестр.

Выступление
в поход
Ивана Грозного.
Миниатюра
из «Истории
Казанского
ханства»

Вошёл в горницу царский молодой сотник стрелецкий в одежде, пылью покрытой, кое-где порванной — видно, что из далёкого пути. Поклонился гонец царю в пояс.

— Царь-государь, прислали меня воеводы твои из-под Казани. Велено мне сказать твоему царскому величеству, что совсем взбунтовалась Казань непокорная. Подъезжали под казанские стены воеводы твои, князь Микулинский да князь Оболенский, и хотели они мятежных казанцев словами разумными успокоить, чтобы те ворота отворили и опять твою царскую власть признали. Не покорились казанцы, грубыми речами поносили воевод и в твою царскую дружину из луков и **пищалей*** стреляли. С таким наказом от воевод послан я к тебе, царь-государь.

Нахмурилось чело царя Иоанна Васильевича. Перекрестился он и произнёс со вздохом глубоким:

— Видно, так Богу угодно! Надо назавтра Думу созвать да благословения попросить на подвиг ратный у отца митрополита и у других святителей. Сам я во главе рати моей стану и её на татар поведу.

Вмешался тут старец Сильвестр:

— Ужели подвергнешь опять себя, государь, невздам и трудам бранным? Немало уже ты на пользу земли русской трудов понёс. Дважды ходил ты походом на Казань непокорную... Пошли на этот раз лишь воевод избранных, а свою царскую особу обереги.

— Нет, отец Сильвестр, я хочу вместе с воинами моими потрудиться. На глазах царских станут они ещё доблестнее и головы своей не пожалеют. Да знает вся земля русская, что готов царь Иоанн Васильевич вместе с последним воином рядовым за неё голову сложить.

* **Пищаль** — пушка, а также тяжёлое ружьё, заряжаемое со ствола.

7. Взятие Казани

Стало войско царя Иоанна Васильевича перед Казанью в шести верстах от неё; раскинуло оно свои шатры на лугах зелёных, обширных; начали воеводы вытаскивать из судов пушки и снаряд огнестрельный. Сам молодой царь велел свой шатёр разбить среди дружин своих.

Бюст М. И. Воротынского.
Скульптор А. П. Александров

Под командованием доблестного воеводы князя Воротынского русские ратники поставили против стен **туры** (небольшие башенки, засыпанные землёй). Под их защитой разместили пушки и начали обстреливать город. Мастер по части крепостного строительства Иван Выродков построил башню выше городских стен. И на неё тоже поставили пушки. Кроме пушек из окопов стреляли **пищальники*** царские из пищалей ручных и немало вреда приносили ка-

занцам. Татары в свою очередь совершали вылазки из крепости и атаковали русские передовые полки.

Каждодневно у стен казанских кровопролитные схватки закипали, а часто и большие бои бывали. Немецкий **розмысл** (инженер) Яган всё подводил да подводил под стены казанские подкопы; умелый

* **Пищальники** — воины-пехотинцы, вооружённые огнестрельным оружием — пищальями.

Макет штурма Казани в 1552 г. Музей артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге.

и доблестный воевода, князь Михайла Воротынский, всё подвигал да подвигал вперёд туры земляные и большие щиты деревянные, из-за которых пищальники московские тысячами пуль осыпали казанцев.

Под конец занял князь Воротынский и часть стены казанской, и крепостную башню Арскую. Но не смутились казанцы ничем, не хотели даже с посланцами царскими разговаривать; одно лишь кричали они со своих стен: что все умереть готовы, а сдаваться не хотят.

Второго октября решил царь Иоанн Васильевич всему войску своему «пить общую чашу крови», повелел идти на приступ. Вся огромная рать московская была

Штурм Казани

разделена мудро и умело. Указал царь, кому тылы оборонять, кому на приступ идти.

Утром, проведя всю ночь в беседе душеспасительной со священником, готовился молодой царь к приступу — стал надевать доспехи бранные. Только надел он шелом блестящий, вошёл в шатёр гонец царский от князя Михайла Воротынского.

— Велел воевода сказать твоему царскому величеству, что закончил розмысл Яган свой подкоп большой. Вкачены в подкоп бочки с зельем (порохом), числом всего четыре дюжины*. Мыслит воевода Воротынский, что время на приступ идти.

* Дюжина — мера поштучного счёта предметов, равная 12.

Разослал тогда молодой царь гонцов по всем воеводам — и разом двинулись полки московские на Казань. В то же время грянули взрывы из подкопов под стенами казанскими; обрушились во многих местах твердыни татарские!..

Молодой царь, перед тем как выехать на битву, слушал в церкви литургию. Был пуст огромный стан воинский, слышалось в нём лишь пение клира церковного, да от Казани гром и шум битвы ожесточённой доносились.

Когда отслушал царь Иоанн Васильевич литургию, причастился Святых Таин и выехал на коне в поле, — сразу очам его представились стяги полков московских, что развевались на стенах и башнях казанских. Тут же прискакал к царю гонец от главного воеводы князя Воротынского. Оповестил он, что полки ворвались уже в самый город, в самые улицы, но всё ещё казанцы храбро стоят, и надо свежих воинов на подмогу послать. Исполнил царь просьбы воеводы доблестного и стал вести ждать о полной победе. Вдруг заметили зоркие очи государевы, что из пролома стены казанской густые толпы воинов назад к стану бегут. Признал в них царь полки свои и встревожился... А тут как раз прискакал один из воевод царских князь Борис Щенятев, на коне взмыленном, в латах иссечённых, окровавленных.

— Беда великая, царь-батюшка! — крикнул он, задыхаясь от скачки бешеной. — Как вошли полки наши в улицы казанские, как увидели воины богатые товары купцов татарских, обуяла их корысть, и стали они грабить лавки городские. Рассыпались воины повсюду, строй разорвали, а тут и нагрянули на них снова

казанцы осwirепевшие. Не выдержали наши, смутились и побежали...

Возвёл молодой царь очи к небу, прося Господа о защите. Вынул он из ножен меч блестящий, поскакал к неподалеку стоявшей запасной рати, дружине отборной, и крикнул воеводам:

— Теперь время и вам на казанцев ударить!

Сам схватил он своей рукой царской святую **хоругвь*** ратную и вперёд повёл дружину отборную. Только тогда остановили бояре ближние своего государя молодого, когда бегущие полки московские, видя помощь великую, ободрились и назад в город бросились.

Стали тут прибывать к царю гонцы один за другим, все с добрыми вестями:

— Царь-государь, сломлена сила татарская. Заперлись казанцы с царём своим в башни каменные.

— Царь-государь, взят дворец Едигеров, взята большая мечеть казанская.

— Царь-государь, бежали казанцы в задние ворота, а там на них князь Андрей Курбский ударил, посёк и разогнал.

Наконец пришла весть и о том, что пленён сам Едигер, царь казанский, а с ним взял воевода князь Палецкий и старшего знатного мурзу Заниеша. Оповестили гонцы, что ни одного казанца оружного в городе не осталось: кто из татар пробился через полки московские, те все бежали к лесу. Царь послал князя Семёна Микулинского, да князя Михайлу Васильевича Глинского, да боярина Шереметева с конною дружиною

* **Хоругвь** — религиозное знамя с образом Иисуса Христа, Богородицы или святых.

за Казанку-реку, чтобы окружить остаток мятежников казанских и вконец побить их.

Далеко уже время за полдень ушло, а всё прибывали к молодому царю гонцы и воеводы с вестями разными. Прискакал сотник от главного воеводы князя Михайлы Воротынского; был он послан князем после того, как весь город от мятежных татар очистили. Молвил сотник заученные слова:

— Радуйся, благочестивый самодержец! Твоим мужеством и счастьем победа совершилась: Казань наша, царь её — в твоих руках, рать его истреблена и в плен взята, несметная добыча собрана... Что повелишь?

Не сразу ответил царь Иоанн Васильевич гонцу воеводскому. Перекрестился он широким крестом на святую хоругвь, что близ него на высоком древке сияла, потом молитвенно воздел руки к небу и, только окончив молитву благодарственную, молвил сотнику:

— Повелю теперь славить Всевышнего!

Тотчас же на этом самом месте собралось всё духовенство из стана московского, стали иереи служить молебен; далеко по полю разнеслись священные напевы, засияли золотом и серебром ризы священнослужителей. К молебну стали со всех сторон стекаться воины рати царской. Одни были в блестящих доспехах, другие в латах иссеченных, кровью покрытых; иные зажимали рукою раны кровоточащие, иные едва дышали от усталости... Но все с одинаковым благоговением, с великой радостью о победе славной, со смирением склоняли колени свои перед священной бранной хоругвью. Долго длился молебен, и все гуще становилась толпа воинов московских. Когда же отзвучали святые

Фрагмент иконы
«Благословенно
воинство
Небесного
Царя». XVI в.

песнопения и молодой царь с колен поднялся, увидел он, что скачет от города к нему много людей конных. Узнал он и того, кто впереди всех мчался, — то был воевода князь Палецкий. Всё ближе и ближе подвигались конные. За воеводою, между двух воинов с мечами обнажёнными, ехал к царю неведомый казанец в богатой одежде, местами порванной и окровавленной. Бледно было лицо пленника, в его чертах смелых сквозили и гордость, и страх, и ярость бессильная.

— Привожу к тебе, царь-батюшка, пленного царя казанского Едигера! — молвил воевода Палецкий, осадив коня перед государем.

Сняли Едигера с седла и перед царём поставили.

Взглянул казанец на владыку московского, что сиял во всей пышности и мощи, обвёл взором несметные толпы воинов — и сами собой подогнулись колени у пленника, и бросился он ниц перед царём на землю. По-христиански не стал молодой царь томить врага

Покорение Казани — казанские старшины и воины перед Иваном IV.
Художник А. Д. Кившенко

униженного: своими руками поднял он его и помиловал — жизнь даровал, удел богатый обещал. Только и было всего слов царских пленному Едигеру:

— Несчастный! Иль ты не знал мощи Руси великой и лукавства казанцев?

Далее рассказывают летописцы об этом славном дне, что въехал царь Иоанн Васильевич с великим торжеством и пышностью в город покорённый; милостиво обошёлся государь победоносный со всеми пленными и запретил воинам разорять дома казанские.

Посреди Казани побеждённой избрал царь Иоанн Васильевич место обширное и велел там строить церковь Благовещения. Потом освящены были духовенством все стены и башни твердыни басурманской.

Храм Василия Блаженного. Художник К. И. Рабус

Покровский собор — это не просто церковь, а храм-памятник, возведённый в честь присоединения Казанского ханства к Русскому государству. Главная битва, в которой русские войска одержали победу, произошла в день Покрова Пресвятой Богородицы. И храм был освящён в честь этого христианского праздника. Собор состоит из отдельных церквей, каждая из которых также освящена в честь праздников, в которые происходили решающие бои за Казань, — Троицы, Входа Господня в Иерусалим и других.

Каждый храм увенчали собственным куполом с неповторимым рисунком и оригинальной отделкой барабана. Грандиозное по тем временам сооружение высотой 65 метров строили всего шесть лет — с 1555 по 1561 гг. Хотя официальное название собора — собор Покрова на Рву, все знают его как храм Василия Блаженного. По преданию, известный московский чудотворец собирал деньги на строительство храма, а потом был похоронен у его стен. Юродивый Василий Блаженный ходил по московским улицам босым, почти без одежды практически весь год, проповедовал милосердие и помощь ближним. Сын Ивана Грозного Фёдор Иванович распорядился построить церковь, посвященную Василию Блаженному. Она стала частью Покровского собора. Позже по её названию прихожане начали и собор называть собором Василия Блаженного.

8. Русская церковь во времена Ивана Грозного. Святой Гурий Казанский

Русским людям была свойственна глубокая вера в Бога. По всей стране строились монастыри и храмы. Одних монастырей в России было больше 150-ти. Важнейшими из них были **Троице-Сергиев** монастырь под Москвой, **Кириллов** на Белоозере, **Соловецкий** на Белом море. Многие люди давали деньги на строительство церквей и монастырей. Монастырям жертвовали земли и деньги на помин души, чтобы монахи молились за сделавших вклад людей после смерти, служили **панихиды*** за упокой души. Благодаря этому множилось богатство монастырей, и они могли оказывать помощь нищим и сиротам.

Некоторые из монахов спасались в одиноких кельях в лесных пустынях. Кругом шла молва о подвигах, которыми они угодили Богу, о чудесах, какие они творили. После их смерти рассказывали об их мощах, подающих больным исцеление. Окрестные жители почитали память угодников Божиих, служили им молебны и просили о заступничестве перед Богом.

При царе Иване Грозном митрополит Макарий собирал духовенство на Соборы, на которых были прославлены новые русские святые и составлены списки всех святых, какие были в русской земле. Такие списки

* **Панихида** — богослужение, на котором совершается поминовение умерших.

Четы-минеи — книги житий святых и разных душеполезных сочинений, созданные св. Макарием и его учениками

Святитель Макарий Московский и всея Руси. Храм святых Новомучеников и Исповедников Российских в Бруклине

называются **святцами***. В них внесли больше 70 святых. Среди них были преподобные Сергей Радонежский и Кирилл Белозёрский, соловецкие чудотворцы Зосима и Савватий, княгиня Ольга и князь Владимир и московские святители — митрополиты Пётр, Алексий, Иона. Позднее в святцы были внесены и многие другие святые.

* **Святцы** (месяцеслов) — это список святых, составленный в порядке месяцев и дней года, к которым приурочены празднование и чествование каждого святого.

Святые избранные. Святцы на январь. XVI в. Фрагмент иконы

По окраинам русской земли жило много людей, не знавших Христовой веры. На севере крестили язычников монахи Соловецкого монастыря и других монастырей. В Пермском крае язычников крестил святой Стефан. В татарских землях, завоёванных Иваном Грозным, жили татары-мусульмане*, и не было там ни православных церквей, ни священников.

Чтобы казанские земли соединились в единое целое с Русским государством, одного военного покорения было недостаточно. Русское царство есть царство православное, а Казанское было мусульманским. Край Пермский только тогда сделался землей русской, когда был просвещён святым Стефаном. Только монастыри,

* Мусульмане (магометане) — это люди, признающие богом Аллаха. Эту религию основал пророк Мухаммед (Магомет). Священная книга мусульман — Коран. Мусульмане, хотя и признают Иисуса Христа посланцем Бога, считают Его только человеком и отказываются признать Его сыном Божиим.

Троицкая деревянная
церковь. Свияжск. 1551 г.
Древнейший храм во всём
Среднем и Нижнем
Поволжье

и особенно Соловецкий, сделали то, что северные земли соединились воедино с остальной Россией. И Казань лишь тогда могла сделаться действительно русской землёй, когда была бы просвещена верой Христианской.

Царь понимал это и сейчас же после покорения велел строить в Казани церкви, основал в разных местах Казанского царства монастыри и, после совещания с митрополитом, учредил Казанскую **епархию** (отдельную церковную область со своим руководителем, епископом).

Первым **архиереем** (епископом) Казанским был святой Гурий. Святитель Гурий, в крещении Григорий, родился в Радонежском городке, где жил некогда преподобный Сергей. В молодости он служил в доме одного богатого боярина, который поручил ему управление всем домом. Но завистники оклеветали юношу, и боярин посадил его в мрачную темницу, устроенную

Святители и чудотворцы Казанские Гурий, Варсонофий и Герман.
Икона начала XVIII в.

Митрополит Макарий
благословляет первых
пастырей Казанского
края — архимандрита
Германа и архимандрита
Варсонофия вместе
с архиепископом Гурием
«на служение Церкви
в новопросвещенном
царстве Казанском»

в глубоко вырытой яме. Пищу ему спускали только раз в неделю. Через некоторое время он упросил одного слугу спустить ему бумаги и чернил и стал писать азбуки. Азбуки эти по его поручению продавали, а деньги раздавали нищим. Так святой, сам томясь в заключении, находил возможность помогать бедным.

Через два года, когда его выпустили, Григорий постригся в монахи под именем Гурий. Зная его святую жизнь, его скоро сделали игуменом, а после завоевания Казани он возглавил новую епархию. В помощники ему были даны два **архимандрита**^{*}, из которых один, Варсонофий, в молодости был в плену у татар и узнал так хорошо татарский язык, что мог не только говорить, но и писать на нём.

За восемь лет, проведённых святителем Гурием в Казанской епархии, было устроено четыре монастыря, более десятка городских церквей, выстроен Благовещенский кафедральный собор. В основанном Иваном Грозным Зилантовом монастыре была устроена школа, в которой монастырские старцы обучали детей читать, писать и правильно понимать Священные книги. Царю очень понравилось такое начинание святителя, и он писал Гурию: «Доброе это дело, помоги тебе Бог, хорошее дело — старцам учить детей и обращать татар в веру Христову». Преподобный Варсонофий со своей стороны занялся переводом на татарский язык священных и богослужебных книг. Проповедь святых была успешна, множество татар и других инородцев крестилось.

* **Архимандрит** — высшее звание монашествующих священников.

Благовещенский собор Казанского кремля. XVI в.

Святой Гурий и его помощники никого не принуждали креститься. Кто из татар не желал принимать новую веру, продолжали молиться Аллаху. Так до сих пор в Казанской земле есть и православные, и мусульмане.

К сожалению, недолго пришлось Гурию трудиться в Казани. С самого того времени, когда он сидел в подземелье, здоровье его было очень слабо. Через пять лет после прибытия в Казань он уже не мог сам ходить, и его приносили в церковь. В таком положении он пробыл до самой кончины. Преемником его был его помощник, архимандрит Герман. Ныне мощи святого Гурия почивают в Казани, в церкви Ярославских чудотворцев на Арском кладбище.

9. От болезни Грозного к опричнине

Вскоре после взятия Казани, приблизительно через год, Иван опасно заболел. Все думали, что он умрёт. Того же ждал и сам царь и приказал своему двоюродному брату князю Владимиру Андреевичу и всем боярам, присягнуть в верности его маленькому сыну, которого назначил наследником. Но Владимир Андреевич отвечал, что, по старинным русским правилам, не сын Ивана должен теперь царствовать, а он, Владимир Андреевич. На сторону Владимира Андреевича перешли не только почти все бояре, но даже и ближайшие помощники царя, Сильвестр и Адашев. Они говорили,

Иван Грозный в болезни.
Художник О. И. Гроссе

Приведение бояр к присяге царевичу
Дмитрию во время болезни Ивана
Грозного в марте 1553 года. Лицевой
летописный свод. XVI в.

Царь Иван.
Художник
А. А. Шишкин

что если царём назначен будет сын Ивана, то управлять и государством, и боярами будут родственники царицы, бояре Романовы, а это казалось им обидным.

Во дворце начались ссоры, шум, брань. Иван всё это слышал, но от болезни и слабости не мог ничего сделать, чтобы усмирить бояр. Ожидание всех, однако, не исполнилось. Иван выздоровел и, конечно, снова принял в свои руки управление государством, но характер его изменился: прежняя кротость и снисходительность были забыты. Царь увидел, что ни бояре, ни Сильвестр с Адашевым не любят его на самом деле. Отсюда в нём

Иван Грозный в молельне. Художник В. В. Пукирев

развилась подозрительность. Он стал опасаться заговора против себя.

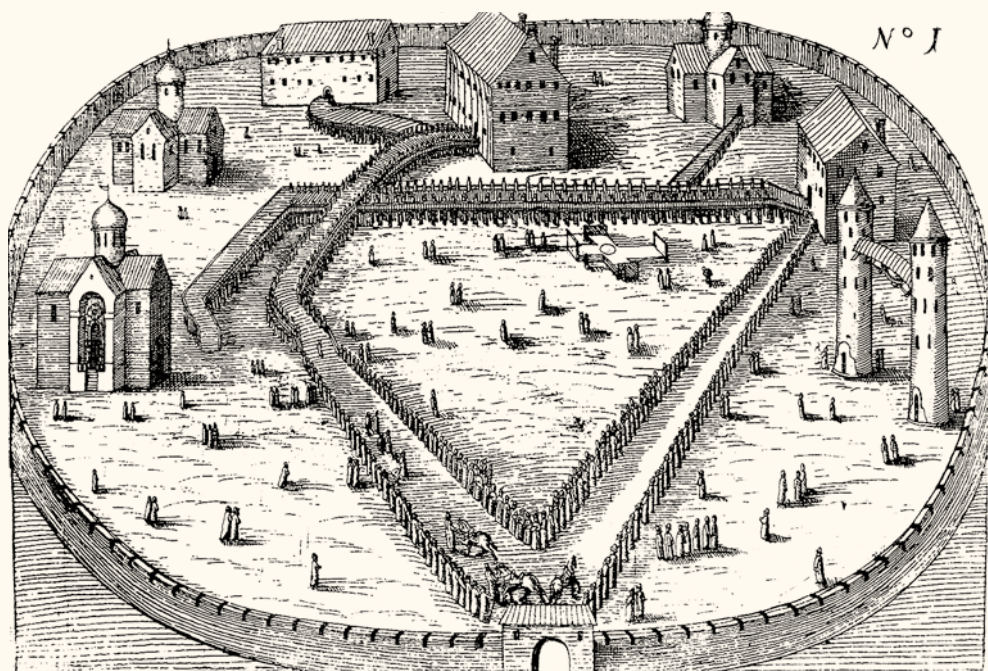
Мало-помалу Иван совсем рассорился с Адашевым и Сильвестром и удалил их от себя. Немного спустя после того умерла царица Анастасия. Иван был страшно огорчён, потому что очень любил царицу. К тому же, после того, как он перестал верить боярам, после того, как были удалены Адашев и Сильвестр, ему не с кем было поделиться своим горем, а от этого ему становилось всё тяжелее и тяжелее.

Враги Адашева и Сильвестра, боясь, чтобы они не вошли снова в милость, стали говорить, что Анастасию отравили бояре и что Сильвестр и Адашев знали об этом. Иван велел схватить некоторых из заподозренных и казнить. И с тех пор до самой смерти он не переставал истреблять бояр, которых подозревал в измене. Иван считал, что те, кто умышляет против него, помазанника Божьего, отступили от православной веры и восстали против Самого Бога.

Бояре между тем роптали на царя и тем ещё более раздражали его. Жизнь в Москве стала невыносимой Ивану Грозному. Он решился покинуть город. Со всеми своими родными и самыми близкими ему людьми переехал он в Александровскую слободу (теперь город Александров Владимирской области), а через месяц прислал в Москву два письма. В первом письме он писал, что бояре умышляют против него зло, что поэтому он должен для спасения своей жизни уехать из Москвы. Во втором он писал, чтобы купцы и мещане ничего не опасались, что гнева на них нет. Грамоты эти привели народ в отчаяние. «Как быть без царя? — со смущением спрашивали друг друга москвичи. — Кто защитит государство?»

Всю надежду возложили они на митрополита. Святитель не устранился трудности задачи: от имени всего народа умолял он царя не бросать своего государства. Иван уступил убеждениям митрополита, но устроил **опричнину***. Он выделил для себя некоторые (опричные) земли, из которых выселил прежних владельцев. Боярское правительство не имело власти в этих землях.

* **Опричники** — особая дружина царя для борьбы с изменниками.

Александровская слобода. Гравюра из книги Я. Ульфельда «Путешествие в Россию». 1627 г.

Александров-
ская слобода.
Художник
И. Я. Билибин

Малюта Скуратов, один из руководителей опричного войска.
Художник П. В. Рыженко

Эскиз декораций к опере «Опричник»
П. И. Чайковского. Художник А. М. Васнецов

Знатный опричник.
Из книги Muscovy's
Soldiers. 1462-1689.

Также он набрал себе в помощь особое охранное войско, в которое вошли преданные ему люди. Царь их называл «государевы люди» (позднее их называли опричниками). Эти люди не были подчинены законам и могли по своему усмотрению лишать людей имущества, домов и даже жизни. Иван говорил, что они будут наблюдать, нет ли измены в Русской земле, и защищать царя. Однако среди опричников находились недобросовестные люди, которые, пользуясь покровительством царя, грабили и убивали ни в чём не повинных людей.

10. Начало книгопечатания на Руси. Иван Фёдоров

До времени царствования Ивана Грозного все книги на Руси были рукописными. Переписывание книг считалось занятием почётным и добродетельным. Но постепенно в рукописных книгах накапливалось много ошибок и неточностей. На это жаловались священники и учёные люди. Так знаменитый проповедник и переводчик греческих книг монах Максим Грек нашёл много ошибок в тех книгах, что были переведены с греческого и латинского языков. На церковном соборе царь Иван IV говорил: «Божественные книги писцы пишут с неисправленных переводов, а написав, не правят же... И по тем книгам в церквах божьих читают, и поют, и учатся, и пишут с них». На соборе было решено неисправленные книги из церквей забирать. Но как забирать, если книг и так не хватает? Царь задумался о том, как бы быстро добыть для церквей книги без ошибок? Кроме того, Иван Грозный и его духовный наставник, митрополит Макарий, намеревались открыть много школ. И это тоже требовало большого количества книг.

Преподобный Максим Грек

Единственный способ, каким можно было изготовить много книг, это построить книгопечатную машину. О пользе книгопечатания говорил царю и преподобный Максим Грек. Так у царя зародилась мысль завести в Москве **типографию**. Его поддержал митрополит Макарий, который возлагал большие надежды на печатное дело. Благословив царя на новое дело, Макарий сказал, что «мысль начать печатание книг на Руси внушена царю Самим Богом».

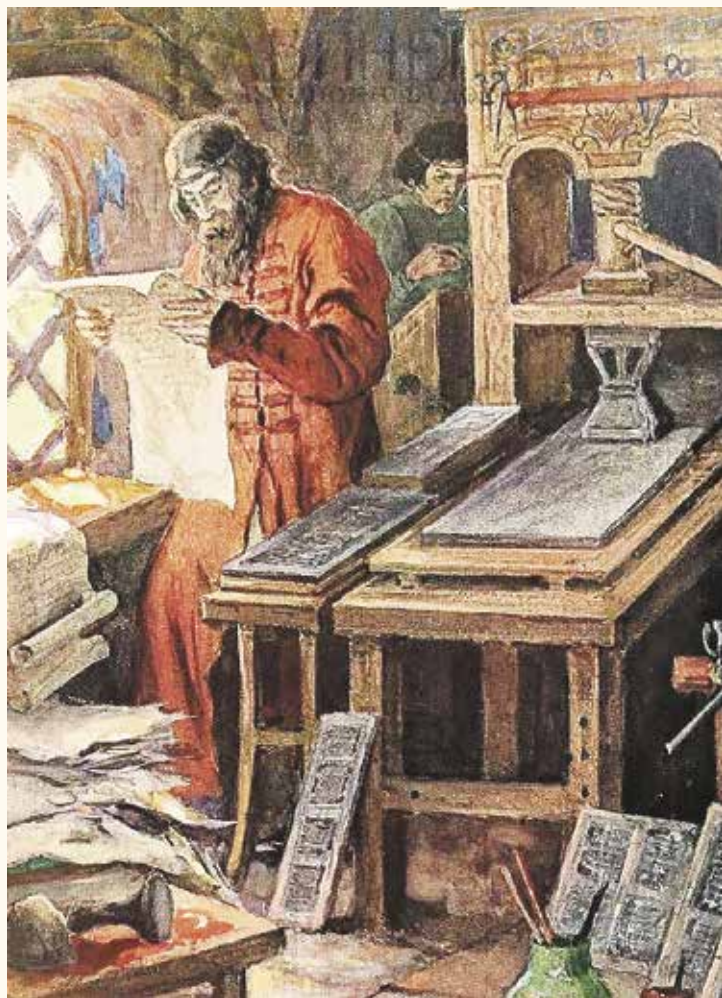
Ободрённый в своём начинании, Иван Васильевич принялся за дело. Место для постройки Печатного двора

Митрополит Макарий благословляет
Ивана Фёдорова. Икона

он выбрал в центре города недалеко от Кремля. Царь не жалел денег на строительство типографии и покупку всего необходимого. Устройству типографии русских мастеров обучили итальянцы, проживавшие в Москве. Первым, кто построил в России печатный станок и стал изготавливать на нём книги, был диакон Иван Фёдоров. Он очень любил книгопечатное дело и занимался им всю свою жизнь.

Иван Фёдоров обучался в Польше, в Краковском университете, был высоко образованным человеком. Он был знатоком всех тонкостей типографского дела, умел не только печатать книги, но и отливать **литеры**

Иван Федоров.
Первопечатник.
Художник
А. В. Моравов

(металлические буквы) и вырезать **матрицы** (формы для отливки литер). Ведь для печатания книг надо было иметь не только печатный станок, но и отлить металлические буквы. Помощником Ивана Фёдорова в Москве был печатник Пётр Тимофеев Мстиславец (уроженец города Мстиславля).

Вот собрал царь в Большой палате бояр. Вдоль стен робко сидят они на длинных лавках.

А один высокий худощавый человек, одетый в бедный потёртый кафтан, держится смело. Это Иван Фёдоров. У него в руках книги.

— Сказывают умные люди, — обращается грозный царь к Ивану Фёдорову, — будто учён в печатном деле ты не хуже, чем иные искусные иноземные мастера...

Не опустил глаз Иван Фёдоров. Решился. Семь бед — один ответ.

— Растёт Русское государство, Иван Васильевич! Не обойтись теперь без своих учёных людей, чтоб управлять всеми этими землями под твоей твёрдой рукой. А где найти тех грамотных людей без книг? Где печатать книги ныне, как не в преславной Москве? Ежели будет твоя воля государева — заведём типографское дело. Не хуже, чем у немцев и в Венеции... Прославят те книги имя твоё, государь, не только на Руси, а и в иных государствах.

Слова пришлись царю Ивану по душе. Чуть подобрели его глаза, распрямились суровые морщины на лбу.

— Дело говоришь, Иван Фёдоров. Пора своих учёных людей в разных мастерских иметь да завести печатное искусство. Коль смышлён гораздо ты к печатному искусству — быть тебе государевым **друкарём** (печатником). Не пожалею от царской казны денег на печатню. Угодишь — одарю своей милостью, не справишься — похвалы не жди!

Улыбается Иван Фёдоров. Ответил без страха:

— Всяк человек делом познаётся.

Иван Грозный у первопечатника Ивана Фёдорова.
Репродукция картины художника Э. Э. Лиснера

Приказал царь в центре Москвы, близ Кремля, строить государев печатный двор, где приступить к деланию книг.

Но вот наступил день, когда первая на Руси печатная книга была готова. Велел царь показать ему книгу.

Вошёл Иван Фёдоров в Большую царскую палату, с достоинством поклонился. Перед столом, посредине палаты, в кресле с высокой резной спинкой сидит царь. Глаза глядят недоверчиво. Губы сердито сжаты...

Бережно развернул холстину Иван Фёдоров, достал из неё толстую книгу в прочном кожаном переплёте.

С трудом скрывал волнение печатник. Что скажет царь? Понравится ли ему книга, на печатание которой

Апостол. 1564 г.

ушло столько труда и времени? Десять месяцев печата-
ли книгу, а от одного царского слова зависит судьба все-
го печатного дела...

Иван Васильевич молча взял книгу в руки. Открыв
кожаный переплёт, медленно перелистал страницу
за страницей, прочёл вслух полное название книги, ко-
торую сейчас называют «Апостол».

Книга напечатана чётко, ясно. Буква в букву, стро-
ка в строку. Не то что в писаных (рукописных) книгах.

Напечатаны заглавные буквы красной краской —
киноварью, а текст — чёрной краской. Перед каждой

частью книги — узорчатая заставница, рисунок, изображающий на чёрном поле пышные травы и листья.

Оторвал царь глаза от книги, положил её на стол, обратился к Ивану Фёдорову:

— Зело (очень) хитёр (способен) ты, друкарь, к печатному художеству. В писаных книгах с грамотой худо. Полны те книги ошибок. А ежели в печатных книгах путаница всякая пребудет, то вовсе беды не оберёшься...

— Не для того старались, государь. Выискивай, да не сыщешь ни одной напраслины (ошибки), — смело перебил царя Иван Фёдоров.

Стал царь искать ошибки. Листает страницу за страницей — их в книге 534, — а ошибок всё нет да нет. Дошёл до последнего листа Иван Васильевич — всё на месте, ни одной ошибки. В конце прочёл, что напечатана она 1 марта 1564 года.

Посветлело лицо Грозного. Понял Иван Фёдоров: понравилась ему книга.

— Что ж, друкарь, честь головою берегают. Ладно (хорошо) книгу напечатал.

Не посрамили друкари чести Русской земли.

Изготовление букв

Чтобы сделать букву, требовались стальной брусок, медная пластинка и жидкое олово. Сначала изготавливали брусок из твёрдой стали. На его конце делали выпуклое изображение какой-либо буквы. Затем брусок приставляли к медной пластинке тем концом, где находилась буква, и били по бруску молотком. Медь мягче стали, она прогибалась под ударами, выпуклая буква входила в медь и оставляла на ней отпечаток. Таким образом на пластинке получалось углубление в форме буквы. Углубление заливали расплавленным оловом. Когда олово застывало, оловянную букву вынимали из углубления в медной пластинке. Так получалась оловянная буква.

Изготовление краски

Краску делали из сажи. Для получения сажи во дворе типографии разводили большие костры, а над ними вешали куски холста. Чтобы холст не загорался, его поливали водой. Сажа, которая летела с дымом из костра, попадала на холст. Когда на холсте накапливалось много сажи, её соскребали и смешивали с маслом и смолой. Получалась черная краска.

Иван Фёдоров составил первую в России азбуку и отпечатал её в своей типографии.

Литеры

Печатание книг

Книги печатали по страницам. Это делалось так. Предположим, хотели отпечатать сто одинаковых книг. Для этого брали деревянную рамку по размеру страницы. В этой рамке из оловянных букв складывали текст первой страницы. Затем буквы мазали чёрной краской и клали сверху лист бумаги. Бумагу крепко прижимали прессом, чтобы краска с букв хорошо пристала. Когда лист поднимали, на нём оставался отпечатанный текст. Затем буквы в рамке снова мазали краской и прижимали сверху новый лист. Получался ещё один лист с текстом первой страницы. Так повторяли сто раз и получали сто одинаковых первых страниц. После этого текст первой страницы в рамке разбирали и из тех же букв набирали текст второй страницы. Печатали сто листов с текстом второй страницы, разбирали текст, набирали третью страницу... В конце концов получалось, что каждая страница книги отпечатана сто раз — сто первых страниц, сто вторых, и так далее... Тогда их складывали по порядку, сшивали и вставляли в переплёт. Получалось сто одинаковых книг.

11. Ливонская война

Перевозить товары гораздо удобнее по морю, на кораблях, чем по суше. Каждая страна, которая ведёт большую торговлю, стремится поэтому добыть себе хорошие **гавани**, то есть такие места, куда бы могло приставать много кораблей. Россия, как только оправилась от татарского разорения, тоже начала мало-помалу расширять свою торговлю с Западной Европой. Но гаваней у неё не было, и это было большим затруднением. Были, правда, гавани на севере, на Ледовитом океане, но это море неудобно для плавания, потому что большую часть года покрыто льдом. Выходу к тёплому Балтийскому морю мешали владения Ливонского ордена.

Архангельский порт зимой

Сухим же путём русским торговать с Европой было невозможно: между Западной Европой и Россией лежали враждебные земли — Польша с Литвой и владения Ливонского ордена. Правители этих земель ни русских купцов не пропускали на запад, ни западных в Россию. Но мало того. Уже со времён Ивана III русские, увидев превосходство Западной Европы в образовании и промышленности, начали понемногу стараться заимствовать у европейцев разные полезные сведения и приглашать из-за границы разных учёных и мастеров. Но соседи России понимали, что чем образованнее она станет, тем она станет сильнее, а потому и опаснее для них. Поэтому они всячески старались помешать образованию России и не пропускали через свою территорию приглашённых специалистов. Даже более: ливонские рыцари добились от германского императора разрешения не пропускать вообще его подданных в Россию.

Иван Грозный понял, что необходимо мечом проложить путь в Европу. Он считал, что имеет полное право на Ливонию, поскольку эти земли когда-то принадлежали русским князьям. Как только нашёлся предлог, он объявил войну Ливонии. Продолжалась эта война очень долго и была полна самых разнообразных событий. С самого начала русские войска стали одерживать верх над ливонцами. Тогда Ливония, видя, что ей самой с Россией не справиться, разделилась на несколько частей. Самые значительные из них отдались в подданство и защиту сильным соседним государствам, Литве, Польше и Швеции*. Так Иван, начав войну с одной страной, оказался вынужденным воевать с тремя.

* Литва и Польша в 1569 г. соединились в одно государство, Речь Посполитую, что ещё более ухудшило положение России.

Ливонская война 1558–1583 гг.

Взятие
Нарвы
русскими
войсками
в 1558 г.
Художник
Б. Чориков

Но и тут счастье было на стороне России. Сам царь во главе войска взял польский город Полоцк. Он уже мог заключить выгодный мир с врагами и созвал выборных от всей земли на собор, чтобы посоветоваться, кончать ли теперь войну или продолжать ещё. Собор решил, что надо постараться завоевать всю Ливонию. Война возобновилась и по-прежнему была счастлива для русских. Но тут произошли два события.

Стефан Баторий

Королём польским и литовским был выбран храбрый и умный Стефан Баторий, и у шведов появился новый, очень искусный полководец (Понтус Делагарди). Совместно напали они на Россию, и счастье перешло на их сторону; один за другим брали они русские города. Баторий взял Полоцк и осадил Псков. Падение Пскова означало бы для

Осада
Пскова.
Художник
Н. А. Комолов

России полный военный разгром. Защиту Пскова царь поручил умному и храброму воеводе, князю Ивану Петровичу Шуйскому. Отправляясь в поход, князь в Москве, в Успенском соборе, поклялся, что или защитит Псков или сложит там свою голову. И он сдержал своё слово.

Больше месяца осаждал Баторий Псков, но безуспешно. Накануне праздника Рождества Богородицы один слепой старец имел видение, что Пресвятая Богородица явилась над Псковом и остановилась на стене его, у Покровской башни. К Ней приблизились псковские угодники, и Она сказала им, что на этом месте надо поставить особенно крепкую защиту. Старец рассказал о своём видении. По его словам все приготовились к защите.

На другой день воеводы Батория хвастались, что будут ужинать в Пскове. И точно, польские войска пошли на приступ, разбили ядрами стену в том месте, которое указала Божия Матерь, и ворвались в город.

Защитники
Пскова
отбивают штурм
польских войск.
Художник
К. П. Брюллов

Но русские, уверенные в помощи Божией, не уступали и выгнали поляков. До самого января осаждал Баторий Псков, но всё также без успеха.

Защита Пскова была единственной удачей русских войск в это время. В остальных местах они везде терпели поражения. Россия может и справилась бы с двумя своими противниками, Польшей и Швецией, если бы с юга ей не угрожали крымские татары. Нападения крымского хана вынуждали царя держать на южных границах большие силы. Видя, что он не может одолеть своих врагов, Иван Грозный решился на мир. По этому миру Россия отдала Польше и Швеции не только те города, которые захватили в последнюю войну, но и некоторые старинные русские города, взятые врагами (Ям, Копорье, Ивангород) и даже ту часть Финского залива, которой владела прежде. Это было большим несчастьем для России и большим горем для Ивана Грозного. (Ливонская война тянулась с 1558 до 1582 года.)

12. Визит Антония Поссевино в Москву

Чтобы заключить мир со Стефаном Баторием, Иван Грозный решил обратиться за помощью к папе римскому. Папа с радостью согласился быть посредником. Он всё ещё надеялся подчинить себе русскую православную церковь. В Москву был отправлен папский легат (посол) Антоний Поссевино. Это был очень умный и ловкий человек. Приняли его в Москве с большим почётом, но когда он начал было говорить о делах веры, то царь уклончиво заявил, что прежде всего надо уладить мир.

На мирных переговорах, проходивших недалеко от Пскова, Поссевино держался больше польской стороны. Русские послы докладывали своему царю, что Поссевино «не прямит» России. «А нам, — писали они, — видетца, что Онтоней во всех делах с литовскими послы стоит за одно и в приговорах во всяких говорит в королеву сторону».

По заключении перемирия с Польшей Поссевино снова явился в Москву и стал добиваться беседы с царём о вере, о соединении церквей. Несмотря на то, что государь всячески уклонялся от этого разговора, легат неотвязно добивался своего. Наконец его допустили к царю, и в присутствии бояр произошёл спор царя с папским послом.

Поссевино держал речь, старался убедить царя, что между римской и греческой верой нет существенного различия, указывал на то, что соединение с Римом увеличит могущество царя, сдружит его с государями Запада и станет он настоящим восточным императором. Царь на это уклончиво сказал:

— В нашей православной вере я родился и с Божьей помощью достиг 51 года; следовательно, мне не время уже переменять исповедание или желать обширнейшего государства; я помышляю только о жизни будущей!

В заключение снова заявил, что он не хочет рассуждать о церковных вопросах, чтобы не сказать чего лишнего и неприятного.

Настойчивый Поссевино уверял, что можно говорить и об этих вопросах хладнокровно, и настаивал на продолжении переговоров.

Эта неотвязность, видимо, начинала раздражать царя.

— Не хочу говорить с тобой о великих догматах веры, — начал он, — тебе было бы это неприятно, а вот дело малое: вижу, что ты бреешь бороду, а брить и стричь бороды не велено не только духовным, но и мирским людям. Ты же в римской церкви поп, а бороду стрижёшь. Откуда ты это взял, из какого учения?*

Этот совсем неожиданный вопрос озадачил Поссевино: он смущённо проговорил, что у него борода не растёт.

Но царь, начав говорить, не мог уже сдержать своей речи.

— Сказывали мне, — продолжал он, — что папу носят на престоле и целуют его сапог, на котором вышит

* Во времена Ивана Грозного всё во внешнем виде имело большое значение, люди из века в век придерживались одних и тех же обычаев. Запрет на брадобритие был воспринят нами от греков, и наши предки строго его придерживались. Иван Грозный, относя вопрос о бороде к «малым», второстепенным, тем не менее хочет показать, что западная, католическая церковь уже в этом малом отступила от обычаев древней церкви, и уже это, малое, оказывалось одной из причин народного неприятия католичества на Руси.

Папские послы у Ивана Грозного. Художник М. В. Нестеров

крест с изображением распятия Христова. Ежели это правда, то хорошо ли это? Вот первая причина несогласия нашей веры с вашей... Мы поклоняемся честному кресту по преданию святых апостолов и святых отцов церкви, и ниже пояса у нас креста не носят и образов не ставят.

Затем царь, ссылаясь на места Святого Писания, сказал о необходимости для пастырей церкви смирения и сказал между прочим:

— Папа не Христос; престол, на котором его носят, не облако, да и те, которые его носят, не ангелы!

Поссевино отвечал, что папам воздают честь как наместникам Христа; причём напомнил, что ведь преклоняются же перед государями и прибавил:

— Вот ты тоже государь великий в своём государстве! Как же нам не величать тебя и не припадать к ногам твоим?

Григорий XIII, папа Римский.
Гравюра. 1600 г.

С этими словами Поссевино поклонился в ноги царю. Но эта уловка не имела успеха.

— Святителям, ученикам апостольским, — сказал царь, — следует подавать собою пример смирения, а не возноситься гордостью превыше царей земных. Царям подобает честь царская, а святителям, папам и патриархам — честь святительская. Те папы, кото-

рые следовали заповедям Христовым, были действительно подобны апостолам; а папа, который идёт наперекор учению Христову, тот папа, говорю, не пастырь, а волк.

— Если уж папа волк, — резко сказал обиженный Поссевино, — то что же тут мне и говорить! Зачем же посылал ты просить его о помощи? Зачем называл его, как и предшественники твои, пастырем церкви?

Раздражённый царь в гневе вскочил со своего места и, приступая к Поссевино с палкой своей, закричал:

— Видно, у мужиков ты учился, что осмеливаешься со мной говорить по-мужицки!

Поссевино струсил и стал извиняться... Царь в свою очередь одумался и поспешил загладить свою горячность.

— Говорил я тебе давеча, — сказал он уже мягко Поссевино, — что разговор о вере не кончится без неприятности; впрочем, я не вашего папу, — прибавил

он, — называю волком, а того папу, который не захочет следовать учению Христову и преданию апостольскому. Однако оставим этот разговор!

Думал Поссевино добиться хотя бы того, чтобы католикам позволено было иметь свою церковь в Москве. Но это тоже не удалось. Ему ответили так:

— Им (католикам) вольно приезжать в наше государство и попам их с ними; только бы они учения своего между русскими людьми не плодили и костёлов не ставили: пусть каждый остаётся в своей вере. В нашем государстве много разных вер, мы ни у кого воли не отнимаем: живут все по своей воле, как кто хочет, а церквей иноверных до сих пор в нашем государстве не ставили.

Сухо было принято также предложение Поссевино отпустить нескольких молодых русских людей в Рим для учения.

— Теперь вскорости годных для этого людей собрать нельзя, а как, Бог даст, наши приказные таких людей наберут, то мы, — посулил царь, — их пришлём к папе.

Очень недоверчиво смотрели православные русские на католическое духовенство и справедливо опасались властолюбивых замыслов пап. Попытка Рима подчинить своей власти восточную православную церковь и на этот раз не удалась. Впрочем, царь, видимо, хотел поддерживать добрые отношения с папой и в грамоте писал ему:

«Мы грамоту твою радостно приняли и любительно выслушали, посла твоего Антония с великой любовью приняли; мы хотим быть в братстве с тобою, цесарем и с другими христианскими государями...»

13. Битва при Молодях

Тогда, когда основная часть русских войск была занята в Ливонской войне, большой набег на Москву совершил крымский хан Девлет-Гирей (1571 г.). Взять русскую столицу штурмом он не сумел — но смог поджечь её пригороды. Построенный главным образом из дерева город почти полностью сгорел, за исключением каменного Кремля. В этом пожаре погибли десятки тысяч мирных жителей. Помимо Москвы крымский хан разорил центральные области страны, истребил население 36 городов и увёл с собой 60 тысяч пленников. С дороги он послал царю нож, «чтобы Иван зарезал себя».

Девлет-Гирей

Год спустя крымский хан захотел повторить свой набег, намереваясь теперь уже не только ограбить Русь, но и присоединить её к своим владениям. Он мечтал стать вторым Батыем. Хан тщательно подготовился к предстоящему походу. За год ему удалось собрать огромную 120-тысячную армию. Турецкий султан дал ему в помощь своих воинов, среди которых было 7 тысяч **янычар***. Крымский хан заявил, что «едет в Москву на царство». Земли Русского государства он

* **Янычары** — отборные войска в турецкой армии, спецназ XVI века.

Поход крымских татар. Художник Ю. Брандт

заранее распределил между своими мурзами. Участник тех событий немец-опричник Генрих Штаден писал: «На следующий год, после того как была сожжена Москва, опять пришёл крымский царь полонить Русскую землю. Города и уезды Русской земли все уже были расписаны и разделены между мурзами, бывшими при крымском царе; было определено — какой кто должен держать. Крымский царь похвалялся перед турецким султаном, что он

Янычары

возьмёт всю Русскую землю в течение года, великого князя пленником уведёт в Крым и своими мурзами займёт Русскую землю, ибо он царь и государь всея Руси».

Воевода на коне. Из книги В. В. Висковатова «Историческое описание одежды и вооружения Российских войск с древнейших времён»

Разведка своевременно оповестила русское командование о движении армии Девлет-Гирея. Иван Грозный понимал всю серьёзность положения. Он решил поставить во главе русских войск опытного полководца, князя Михаила Ивановича Воротынского. Только дать ему большую армию царь не мог. Войско, которое князь получил в своё распоряжение, в шесть раз уступало татарскому — у него было чуть больше 20 тысяч. Как с такими силами остановить татар? Кажалось, это невозможно,

и Русь обречена на поражение и рабство. Однако полководческий талант Воротынского, смелость и находчивость подчинённых ему воевод, бесстрашие и отвага простых воинов, а главное, вера в Божью помощь совершили невозможное.

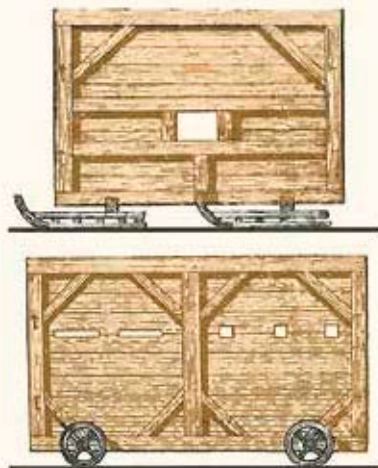
Русские полки из-за своей малочисленности не могли в открытом поле противостоять татарам. Было решено ударом с тыла остановить войско Девлет-Гирея, заставить его развернуться и дать ему бой, действуя

Русские воины. Установка стен гуляй-города. Художник А. Макбрайд

под прикрытием стен **гуляй-города**. Гуляй-город представлял собою полевое подвижное укрепление из деревянных щитов с прорезанными в них бойницами. Щиты укреплялись на телегах и ставились **кругом** или **в линию**.

Враг был уже недалеко от столицы. На подходе к Москве армия крымского хана растянулась на 15 километров.

Щиты гуляй-города

Ногайский татарин

Знатный крымский воин.
Художник М. В. Горелик

Русское войско шло следом. Когда замыкающий отряд татарской армии (по-военному, **арьергард**) находился вблизи деревни Молоди, конный полк опричного воеводы Дмитрия Хворостинина внезапно напал на этот отряд и почти полностью уничтожил его. Узнав о разгроме арьергарда и опасаясь за свой тыл, Девлет-Гирей развернул своё войско. К этому времени вблизи деревни Молоди в удобном месте, расположенном на холме и прикрытом рекой Рожай, уже был собран гуляй-город, и воины готовились к бою. В гуляй-городе находился большой полк под командованием самого Воротынского.

Преследуя остатки татарского арьергарда, Хворостинин увидел впереди тёмную массу бесчисленных татарских всадников, готовых разметать в пыль его маленький отряд. Воевода не растерялся, а, доскакав почти до самого вражеского войска, развернул своих удалцов и стал отходить назад, заманивая противника к гуляй-городу. Татары гнались по пятам. В самый последний момент, уже перед стенами гуляй-города,

Хворостинин резко свернул в сторону, а преследующие его крымские всадники были встречены убийственным огнём русских пушек и пищалей. После первой безуспешной атаки хан послал новые полки на захват русского укрепления. Большая часть наступавших также была уничтожена. В бешенстве Девлет-Гирей снова и снова бросал свои войска на штурм гуляй-города. И снова, и снова штурмующие падали, сражённые русскими ядрами, пулями и мечами.

Несколько дней крымский хан безуспешно пытался захватить гуляй-город. Атакующие в ярости рубили саблями стены, пытались даже руками разломать деревянные щиты. Но защитники укрепления каждый раз отбрасывали их от стен. Накал сражения усиливался, в любой момент мог наступить перелом. Отбивая татар, погибло много русских воинов, но несравненно большими оказывались потери противника. Наконец, на пятый день битвы Девлет-Гирей приказал спешиться своим всадникам и бросил на штурм всю свою армию. Силы русских героев были уже на пределе. У них кончились запасы еды и воды. Стояла нестерпимая жара.

Но, несмотря на всю опасность момента, князь Воротынский сохранил присутствие духа и, трезво оценив обстановку, принял единственно правильное решение. Видя, что толпы штурмующих татар увлеклись

Татары. XVI век.
Художник М. Горелик.

Царю Ивану IV вручают трофеи, взятые у Девлет-Гирея князем Воротынским. Художник Б. А. Чориков

атакой и скопились на одной стороне холма, он незаметно вывел большой полк из укрепления, обошёл татар и ударил им в тыл. Одновременно, поддерживаемые мощными залпами пушек, из-за стен гуляй-города сделали вылазку и воины Хворостинина. Не выдержав

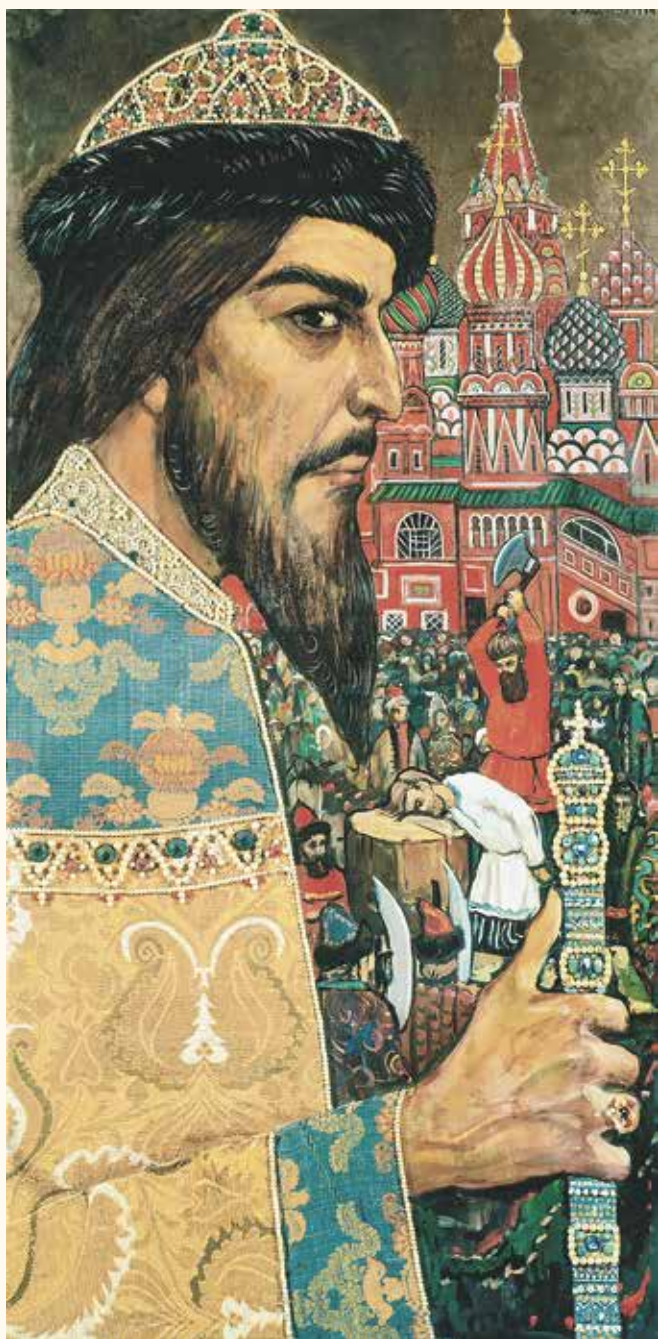
двойного удара, татары и турки побежали, бросая оружие, обозы и имущество. Потери были огромны — погибли все семь тысяч янычар, большинство крымских мурз, а также ближайшие родственники Девлет-Гирея, включая его сына. Множество высших крымских саяновников попало в плен. Сам хан едва спасся бегством.

В битве при Молодях Крымскому ханству было нанесено сокрушительное поражение. Больше уже не мечтали крымские ханы захватить Москву, и надолго прекратились их хищнические набеги. Князь Воротынский и его воины спасли нашу страну от гибели. Молодинская битва по своему значению не уступает самым известным сражениям нашей истории, таким как Куликовская битва и Ледовое побоище.

14. Иван Грозный в народной памяти

Личность Грозного царя веками сохраняется в народной памяти. В народных песнях он является в грозном величии завоевателя татарских царств и судьи, карающего измену. В одной песне говорится:

Как зачиналася каменна Москва,
Тогда зачинался и Грозный царь,
Что Грозный царь — Иван, сударь Васильевич.
Когда ходил он под Казань-город,
Под Казань-город и под Астрахань;
Он Казань-город мимоходом взял.
Полонил царя и с царицею,
Выводил измену из Пскова,
Из Пскова и из Новгорода.

Иван
Грозный.
Художник
И. С. Глазунов

«В жизни и смерти людей волен Бог да царь», — говорил тогда народ. Власть царя от Бога — Богу одному он должен и ответ давать за свои деяния. Так смотрел на свою власть царь, так смотрел на неё и народ. Лютые казни в глазах народа были такой же Божьей карой, как голод, мор, пожары и тому подобные бедствия. Но всё же в песнях вспоминается, что казни Грозного царя не всегда были справедливы:

Он грозен, батюшка, и милостив.
Он за правду жалует, за неправду вешает.
Уж настали злые годы на московский народ,
Как и стал православный царь грозней прежнего:
Он за правды, за неправды делал казни лютые.

Говорится в песнях и о смерти царя:

На святой Руси — в каменной Москве,
В каменной Москве — в золотом Кремле,
У Ивана было у Великого,
У Михаила у Архангела,
У собора у Успенского,
Ударяли в большой колокол,
В соборе-то в Успенском,
Тут стоял нов кипарисов гроб,
Во гробу-то лежит православный царь,
Православный царь Иван Грозный Васильевич.
В головах у него стоит животворящий крест,
У креста лежит корона его царская,
На ногах его вострый, грозный меч.
Животворящему кресту всякий молится,
Золотому венцу всякий кланяется,
А на грозен меч взглянет, всяк ужаснётся.

Боярский пир времен Ивана Грозного. Художник И. Я. Билибин

Народная песня о Грозном царе

То не солнце красное засияло на синем небе — воцарился в Москве Грозный царь, Иван Васильевич.

Созвал однажды Иван Васильевич на почестный пир своих князей, и бояр, и могучих опричников; хорошо угостились гости, языки у них поразвязались, порасхвастались они кто чем: кто хвалится сёлами с присёлками,

кто городами с пригородами, умный хвастает родом-племенем, глупый — женой-красавицей...

Вставил и Иван Васильевич в речь гостей грозное своё слово:

— Есть и мне чем похвалиться: царскую свою власть вынес я из Царьграда, на себя надел я царскую порфиру, взял в руки царский посох — всякую измену повырву я с корнем по всей Руси!

Не солнышко проплывает красное, не скатный жемчуг рассыпается — ходит по царской палате молодой Иван-царевич, услышав родительские слова, посмеивается:

— Государь мой батюшка! Не вывести тебе измены из каменной Москвы, сидит с тобой измена за одним столом, одним ты хлебом с ней делишься, одно и то же с тобой она платье цветное носит.

Разгорелось сердце Грозного царя: не труба золотая вострубила — раздался его грозный голос:

— Подай сюда измену — прикажу срубить ей голову!

— Государь! Вижу, сказал я неразумное слово, — отвечает Иван-царевич, — как назову измену? Жаль мне твоего изменника, а на себя покажу — казнишь ты меня лютой казнью. Делать нечего, назову твоего ослушника, родного моего братца Феодора Ивановича. Когда брали мы с тобой стольный город Москву, ехал ты, господин, с краю, а я с другого, Феодор Иванович был посредине; мы с тобой ехавши казнили людей да вешали, а брат Феодор посылал вперёд послов, чтобы могли вовремя скрыться виновные; все они по домам попрятались, в чистое поле поразбежались и схоронили от тебя измену.

Навет. Художник А. А. Шишкин

Не помнит себя от гнева Иван Васильевич:

— Идите сюда, палачи немилостивые, возьмите Феодора Ивановича за белые руки, сведите его в чистое поле, на дальнее болото, отрубите ему голову за его изменные дела.

Поразбежались все палачи, попрятались, остался один Малюта Скуратов.

— Казнил я немало царей-царевичей, казнил без счету королей-коро-

левичей, не миновать и Феодору Ивановичу моей тяжёлой руки.

Взял поганый Малюта царевича за белые руки и повёл на казнь.

Как услышала об этом царица Анастасия Романовна — света белого не взвидела, обула сапожки на босу ногу, накинула соболью шубку на одно плечо, побежала в хоромы своего родного братца Никиты Романовича*:

— Не знаешь ты, не ведаешь, свет Никита Романович, какая на нас пришла беда, какая великая печаль:

* Никита Романович из рода Захарьиных-Юрьиных (впоследствии звавшихся Романовыми) — один из популярных положительных героев русских исторических песен, был воеводой, участвовал в Ливонской войне (1558–1583), умер в 1585 г.

повёл поганый Малюта казнить твоего родного племянничка! Упадает звезда поднебесная, угасает свеча воску ярого!

Испугался Никита Романович, бросился вон из хором, вскочил на коня неосёдланного, невзнузданного, кричит громким голосом:

— Не по плечу ты себе дело взял, вор, Малюта Скуратов не казни царевича — самому тебе ведь головы не сносить.

Не слушает Малюта: уже взял он царевича за русые кудри наклонил его голову на липовую плаху, уже нож над ней заносит.

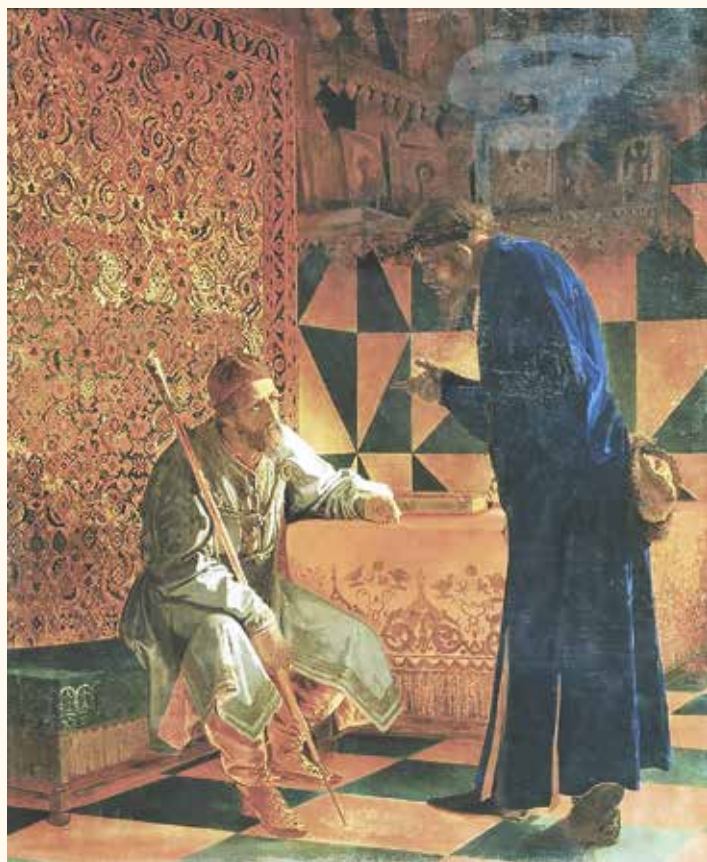
Как взмахнёт мечом Никита Романович, снёс Малюте голову по самые плечи*, а царевича скрыл в своём доме.

Отдав во гнев безрассудный приказ казнить царевича, призадумался Грозный царь, закручинился. Как пришла пора ехать к вечерне, надел он на себя смиренное чёрное платье, велел заложить вороных лошадей в чёрную карету — ехать в божью церковь.

Боярин. XVI в. Из книги В. В. Висковатова «Историческое описание одежды и вооружения Российских войск с древнейших времён»

* Иван Грозный казнил почти всех знатных опричников, но Малюта Скуратов, которому приписываются многие жестокие злодеяния, не был казнён, а героически погиб во время Ливонской войны.

Иван Грозный
и Малюта Скуратов.
Художник
Г. С. Седов

Только видит Иван Васильевич — навстречу ему едет шурин его, Никита Романович, на лошадях рыжих, сам в цветном платье; встретившись с царём, поклон ему низкий отдаёт.

— Здравствуй, государь Иван Васильевич, со всей твоей семьей, с любимой женой Анастасией Романовной, с любезными детками царевичами: Иваном Ивановичем да Феодором Ивановичем!

— Любимый шурин мой, Никита Романович, не ведаешь ты над собою невзгодушки! Нет уже в живых

Сын Ивана
Грозного Фёдор.
Художник
П. В. Рыженко

любимого твоего племянника Феодора Ивановича — срубил ему Малюта голову в дальнем поле.

Но Никита Романович и во второй, и в третий раз повторил свои слова; разгневался царь:

— Видно, ты надо мной шутки шутить надумал не вовремя. Вот отойдёт заутреня, и тебе прикажу срубить буйную голову!

И заплакал царь:

— Казнил я воров и разбойников — за каждого находил заступника, а как приказал я казнить милого сына — не нашлось никого, кто бы за него заступился!

Иван Грозный у окна.
Художник
А. А. Шишкин.

Говорит Никита Романович:

— Простишь ли теперь, государь, ослушника?

— Что толковать пустое, — молвил Грозный, — и простил бы, да прощать-то некого!

— Послушай же меня, Грозный царь, не дал я вору Малюте срубить голову царевичу — самому Малюте срубил я голову.

Обрадовался Грозный царь, бросился к шурина, взял его за белые руки, поцеловал в сахарные уста.

— Чем мне тебя пожаловать, мой любезный шурин, за твоё ко мне раденье: дать ли тебе сёл с присёлками, городов с пригородами или золотой казны?

— Ничего мне не надо, царь-государь, есть у меня и сёла с присёлками, и золотая казна, пожалуй мне лучше **Никитину вотчину***, чтобы всякий виновный, всякий заслуживший твою немилость мог укрыться в ту вотчину от твоего великого гнева, заслужить твоё прощенье!

Исполнил царь просьбу праведного боярина, пожаловал ему Никитину вотчину, и спасались в ней люди от великого царского гнева.

Тут Никите Романовичу и славу поют — честь воздают за его добро, за милости, за правдивые дела, угодные богу.

15. Как появились на Руси казаки. Ермак Тимофеевич

Много было на Руси людей, которым приходилось навсегда оставлять свои дома. Одни уходили из-за княжеских усобиц, другие — от татарских набегов, а кто-то бежал от притеснения начальства. Селились такие люди на пограничных землях, а некоторые шли дальше, в привольные степи. Покоя им, правда, тут тоже не было от татарских наездов, но зато жилось вольнее и нечего было бояться ни воевод княжеских, ни податей тяжких.

* Никита Романович просит вотчину (земельное владение), куда не имели бы права вторгаться опричники и другие царские чиновники.

Казак на коне. Гравюра на меди. Конец XVIII в. Англия

Широкая степь тянулась перед глазами без конца, и путь в неё лежал свободный. Все эти переселенцы были большей частью люди бездомовные, бессемейные, удалые и отважные; назывались они казаками. Те из них, которые населяли пограничные города, назывались казаками городовыми, а те, которые ушли за границу, в степь, назывались степными или вольными. Сначала вольных казаков было мало, и уходили они недалеко; но с той поры, как татарские орды стали слабеть, степное казачество росло больше и больше, уходило в степи дальше и дальше.

Желающих уйти в степь было немало. Уходя в казаки, русский человек шёл не в чужую сторону, а к своим же русским, православным людям. Оттого все, кому плохо было жить на родине, беглые холопы, преступники, уходили в казаки. Вольные казаки селились

Запорожский и донской
казаки

по берегам рыбных рек. Там они мало-помалу собирались в большие общества, решали свои дела вечем, или кругом, и сами выбирали себе атаманов, т. е. начальников.

Эти казачьи общества то воевали с соседними татарами, то входили с ними в дружбу и союз и сообща набега-ли на русские и литовские границы, или грабили в степи проезжих купцов и всякого, кто под руку попадался. При Иване Грозном казаки занимали уже все южные степи и населяли берега всех больших рек. Жили казаки и на Дону, и на Днепре.

Донские казаки разбойничали больше всего по реке Волге, так как здесь был большой торговый путь. Царь Иван Грозный не раз посылал против них своих воевод. Воеводы ловили и казнили казаков, но разбой и грабёж всё не прекращались.

Что сверху-то было Волги-матушки
Выплывала-то легка лодочка,
Уж и всем лодка изукрашена,
Парусами она изувешена,
Ружьяцами изуставлена,
У ней нос, корма раззолочены.
На корме сидит атаман с ружьём,
На носу стоит есаул* с багром,
По краям лодки добры молодцы;
Среди лодки бел-тонкой шатёр,
Во шатре лежит шёлковый ковёр,
Под ковром лежит золота казна,
На казне сидит красна девица.
Она плачет, как река льётся,
В возрыданьи слово молвила:
«Не хорош-то мне сон привиделся!
Уж как бы у меня, красной девицы,
Распаялся мой золотой перстень,
Выкатился дорогой камень,
Расплеталась моя коса русая,
Выплеталась лента алая,
Лента алая, ярославская.
Атаману быть расстреляну,
Есаулу быть повешену,
Добрым молодцам срубят головы,
А мне, девушке, во тюрьме сидеть!»

В одной из таких разбойничьих шаек атаманом был казак, именем Ермак Тимофеевич. Роду он был просто-го, разум имел большой, удаль великую, духом и телом

* Есаул — помощник атамана.

был крепок, лицом пригож, осанкой сановит. Сначала он был в **бурлацкой*** артели кашеваром. Тут и прозвали его Ермаком, потому что артельный таган (подставка для котла) назывался ермак. А настоящее, крещёное имя Ермака Тимофеевича было Василий. Работа бурлацкая Ермаку скоро прискучила; затосковал он по вольной жизни и ушёл к донским казакам. Скоро за удаль, за смелый нрав и за великую его силу, выбрали его старшиной одной станицы (казачьего селения).

Ермак Тимофеевич Алёнин.
Художник П. Ф. Шардаков

Но Ермаку и тут было мало раздолья: всё его тянуло туда, где гуляют **забубённые**** головы на всей своей воле. Не вытерпел Ермак, набрал себе шайку молодцов и ушёл с ними на Волгу разбойничать. Никому не давал он спуска: ни царским людям, ни послам иноземным, ни купцам русским и **басурманским*****. Имя Ермака

* **Бурлаки** — это наемные рабочие, которые, идя по берегу, тянули при помощи каната речное судно против течения. Для выполнения этой тяжёлой работы они объединялись в артели (бригады).

** **Забубённый** — разгульный, бесшабашный, удалой, отчаянный.

*** **Басурман, басурманин** (искажённое от «мусульманин») — неприязненное обозначение человека иной (нехристианской) — обычно мусульманской — веры.

Казаки на Черном море. Неизвестный художник

наводило на всех такой страх, что скоро весть о его воровских делах донеслась до Москвы. Царь Иван Грозный присудил Ермака и четырёх его подручных атаманов казнить смертью.

Но Ермак не убоился и гнева царского: грабил и разбойничал по-прежнему. Кроме Ермаковой шайки, гуляло по Волге ещё много других. Купцам наконец совсем не стало проезда, мирным жителям житья. Царь выслал сильную рать унимать казаков. Царское войско побило,ловило и перевешало много душегубцев, но Ермак со своей шайкой увернулся и ушёл вверх по Волге, к Каме реке, в Пермский край.

Казак на коне.
Из книги
«Церемонии
и религиозные
обряды различных
наций», Лондон,
1733–1739 гг.

Атаман говорил Донским казакам,
По имени Ермак Тимофеевич:
«А и вы гой еси, братцы, атаманы казачие!
Некорыстна (не к добру) у нас шутка зашучена,
И как нам на то будет отвечать?
В Астрахани — жить нельзя,
На Волге жить — ворами слыть,
На **Яик*** идти — переход велик,
В Казань идти — грозен царь стоит,
Грозный царь-государь Иван Васильевич;
В Москву идти — перехватанным быть,
По разным городам разосланным
И по тёмным тюрьмам рассаженным.
Пойдёмтя мы в **усолья**** к Строгановым,
Ко тому Григорью Григорьевичу».

* **Яик** — старинное название реки Урал.

** **Усолье** — место или предприятие для добычи и вываривания соли.

Деревянные хоромы Строгановых XVII–XVIII вв. в Сольвычегодске.
Гравюра И. В. Ческого. 1842 г.

16. Завоевание Сибири

Строгановы приглашают Ермака

В том далёком краю, куда плыл Ермак, уже издавна жили русские люди. Самые богатые между ними были купцы **Строгановы**: они владели многими землями, держали большой промысел, варили соль, пахали пашню, вели торг. Чтоб поселенцам не было обиды от живущих поблизости диких народов, Строгановы срубили два городка, накупили пушек и всякого воинского снаряда (боеприпасов), набрали **ратных** людей и велели им оборонять землю.

Солеварня. Старинная гравюра. Кроме самих варниц (двух больших изб, покрытых двускатными крышами) на рисунке показан соляной колодец с журавлём (особая разновидность подъёмного механизма), находящийся между ними.

Недалеко от Строгановской земли тянулись Уральские горы, а за горами лежала страна, которая зовётся теперь Сибирью. Там, на реке Иртыш, лежало особое Татарское ханство, и главный его город назывался **Искер**, или **Сибирь**. От этого города русские и называли всю землю за Уралом Сибирью.

После того как Иван Грозный взял Казань, сибирский хан сам запросился платить ему дань собольими шкурами, только бы русский государь оборонял его от недругов. Но скоро этого сибирского хана выгнал другой бусурманский хан, **Кучум**. Завладев Сибирской землёй, он перестал давать дань и даже убил посла, который приехал за данью от Ивана Грозного.

Как только Строгановы поставили на своей земле городки, Кучум стал творить им всякое зло. Тогда Строгановым пришло на мысль — прибрать к своим рукам и Сибирскую землю. К тому же Сибирь была сторона богатая: в ней было вдоволь и земли хорошей, и лугов, и лесов; пушной зверь водился там без счёта; в реках было много рыбы, в горах золота, серебра, железа, камней самоцветных. Послали Строгановы к Ивану Грозному просить, чтобы ради обороны от сибирского хана и русским людям для прибыли, дозволил им воевать сибирскую землю. Государь дозволил, прислал Строгановым жалованную грамоту и освободил их будущие Сибирские земли от податей, повинностей и всяких поборов на 20 лет.

Ермак является к Строгановым.
Рисунок Н. Дмитриева-Оренбургского
по гравюре Ю. К. Шюллера

Добыв царскую грамоту, Строгановы стали думать, откуда достать ратных людей: своей рати у них на это дело было мало. Прослышали они про Ермака, про его удаль и отвагу, и отправили к нему послов — звать к себе на службу. В это время Ермак бежал от царских воевод вверх по Волге, и Строгановское приглашение пришлось ему как раз по сердцу. Со всей своей шайкой (в ней было 540 казаков) Ермак приплыл

Поход Ермака. Художник К. Лебедев

по Каме и Чусовой к поселку Строгановых и был принят с честью, с приветом, со многими подарками.

Два года прожил Ермак у Строгановых, оборонял землю от соседних народов и ходил с войском в их земли. Когда стало вокруг Строгановских поселений мирно и спокойно, Строгановы снарядили Ермака в Сибирь. В помощь его казакам они дали ещё 300 человек; дали всем им жалованье, съестных припасов, пушек лёгких, разного огнестрельного оружия и снаряда. Ермак взял проводников и **толмачей** (переводчиков), отстоял молебн и 1 сентября 1581 года пустился в путь.

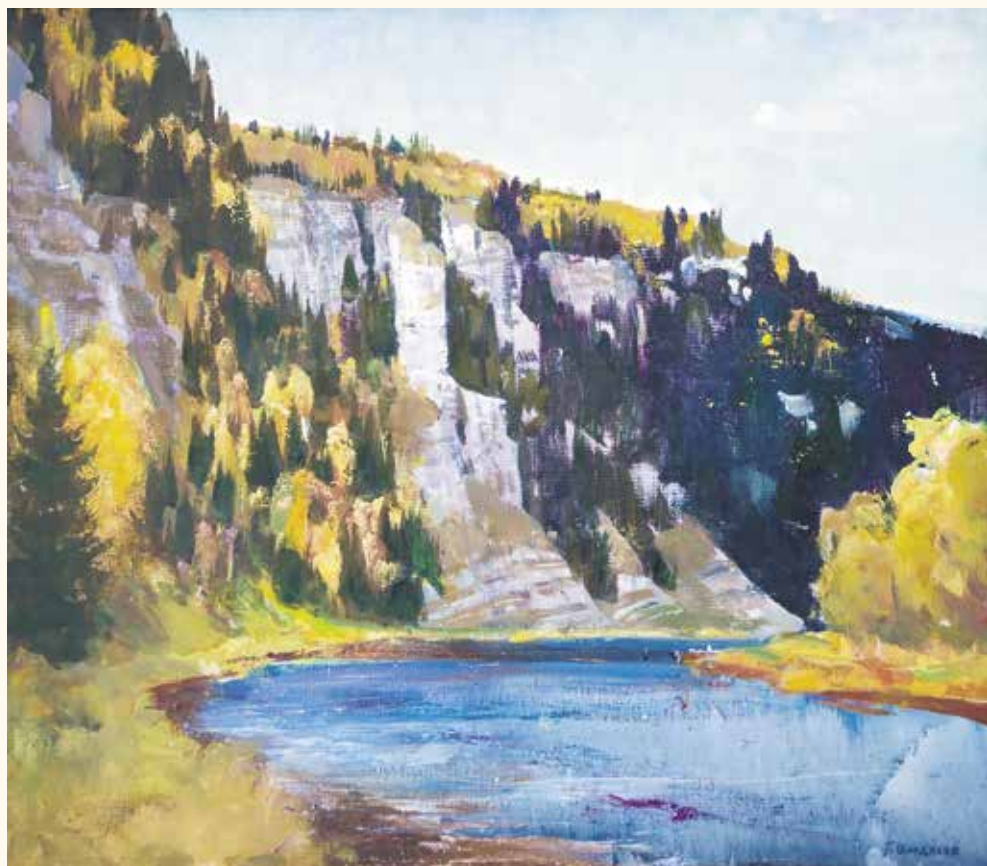

	Граница Российского государства к 1552 г.		Поход есаула Брезги на Обь 1583 г.
	Примерная граница владений Строгановых		Действия войск Кучума и подвластных ему ханов
Маршруты походов Ермака:			Место гибели Ермака 5 августа 1585 г.
	на Кашлык 1582 г.		Границы земель, присоединённых к Российскому государству в результате походов Ермака
	на Пелым 1582 и 1584 гг.		
	вверх по Иртышу 1585 г.		

Карта. Поход Ермака в Сибирь

Путь в Сибирь

Четыре дня плыл Ермак на **стругах** (речных парусных лодках) и плотах по реке Чусовой. Река была быстрая, каменистая; казаки уставали и часто останавливались на отдых. Раз пристали они к большому камню, **саженей 25** в высоту (с 16-этажный дом) и 30 в длину; в камне было отверстие в рост человека. Казаки полезли в отверстие: видят — большая пещера и в ней много места для отдыха. Казаки отдохнули и поплыли дальше. В песне поётся, что они тут и зимовали:

На Чусовой. Художник П. Ф. Шардаков

И нашли они пещеру каменну
На той, на Чусовой реке, на висячем большом каменю.
И зашли они сверх того каменю,
Опускалися в ту пещеру казаки,
Много не мало двести человек;
А которые остались люди похужее
На другой стороне в такую же пещеру убиралися, —
И тут им было хорошо зиму зимовать.

Переход через Уральские горы. Художник П. Ф. Шардаков

Камень этот до сих пор называется Ермаковым камнем. Когда добрались казаки до верховьев Чусовой реки, стало местами так мелко, что вода стругов не подымала. Ермак ухитрился: снял паруса и растянул их поперёк реки; вода поднялась, и струги, один за другим, прошли через мель. Из Чусовой поплыл он по Серебряной реке, отсюда переволокся посуху в другую речку и так доплыл до реки Туры.

Здесь начиналось Сибирское царство. До этого места на казаков никто не нападал, людей встречали они мало, да и те были бродячие, кочевые; только глазели на казаков и уходили прочь. А с реки Туры пошёл

Войско Ермака на пути в Сибирь. Художник П. Ф. Шардаков

народ оседлый, пахотный, надо было ждать от них отпора. Так и случилось. Сибирские князьки стали нападать на Ермака. Бились они храбро, но выдержать атаку казаков не могли, потому что бились стрелами и огненного боя никогда не видали.

На реке Тобол татары попытались остановить Ермака, протянув поперёк реки железные цепи. Ермак придумал хитрое дело: он велел сделать вязанки из хвороста, надеть на эти вязанки казацкую одежду и расставил их в лодках, а сам высадился на берег с казаками и напал на татар с тыла. Увидев, что и в лодках казаки, и на берегу казаки, татары ударились бежать, а Ермак, снявши цепи, поплыл дальше.

Тем временем прибежал к Кучуму один татарин, которого Ермак захватил было в плен, да потом выпустил, расспросив что нужно. Татарин этот стал рассказывать Кучуму про казаков разные страхи. Он говорил, что русские люди сильны, что когда стреляют из луков, то огонь пышет, дым валит и гром гремит, что стрел хоть и не видать, но они всякий доспех насквозь пробивают. Кучум очень опечалился, но всё-таки не захотел отдать Ермаку своё царство без боя; разослал гонцов и велел всему народу собираться на войну.

Когда рати набралось довольно, Кучум послал против Ермака своего племянника, Маметкула, с 10 тысячами конных людей, а сам окопался на берегу реки Иртыш, под горой. Маметкул напал на Ермака яростно, бился с ним долго, целых пять дней; но одолеть не мог и побежал, сгубив много своего народа. Казаки поплыли дальше. Татары, однако, не отвязались: ехали берегом да пускали в них стрелы. В одном месте собралось татар такое множество, что от стрел их проезду не было. Ермак причалил к берегу, кинулся на татар и побил их крепко, но зато и казаки были переранены все до единого.

Хан Кучум.
Художник М. Горелик

Сражение с Кучумом

Так добрался Ермак до горы на Иртыше, под которой окопался Кучум. Солнце садилось, биться с Кучумом было уже поздно, да и устали казаки — надо было отдохнуть. А отдыхать на открытом месте было нельзя: Кучумово войско могло нагрянуть среди ночи. Осмотревшись кругом, Ермак заметил на берегу городок, взял его с бою и засел там со своими казаками. Стояла уже ночь, осенняя, тёмная. Под горою горели огни, копошились татары, готовясь к завтрашнему бою. Шум и гул от их становища нёсся по реке. Не до сна было казакам: сердце у них щемило от тревоги. Собрались они в круг, совет держать.

Одни кричали, что надо уходить домой, что разного добра уже набрано вдоволь, что идти на Кучума — значит лезть на верную смерть. От трудного похода и частых боёв у казаков и 500 человек в живых не осталось, а у Кучума ратных людей многие тысячи. Другие, что были посмелее, стояли заодно с Ермаком и хотели

Дума Ермака.
Художник
П. Ф. Шардаков

идти вперёд. Они говорили: «уходить поздно, реки уже мёрзнут; а что татар много, так это ничего: били их доселе, отчего не побить и впредь? Коли побежим, то худную славу заслужим; не такое дело обещали мы честным людям, Строгановым. Пойдём вперёд, Господь нам поможет, и память наша не пропадёт, и слава наша вечно жить будет». Эта разумная и честная речь ободрила всех, даже самых робких, и казаки в один голос положили — биться с Кучумом.

Утром 23 октября, чуть забрезжил свет, Ермак с товарищами был уже на ногах. Казаки усердно помолились и смело пошли к горе, где Кучумово войско окопалось и огородилось засекой. Стрелы сибиряков посыпались как частый град, и чем ближе подходили казаки, тем больше валилось у них убитых и раненых. Видя, что казаков мало, сибиряки смекнули, что в чистом поле одолеть их будет легче. Прорвали в трёх местах свою засеку и схватились с казаками врукопашную. Пошла сеча: рубились саблями, кололись копьями, бились, схватившись за руки. Казаки стояли крепко, но и сибиряки не сдавали. С великим трудом казаки сомкнулись твердою стеной, зарядили ружья и стали стрелять в толпы. Сибиряки бросились назад в засеку, туда же вломились за ними казаки, а впереди всех Ермак и атаман Иван Кольцо.

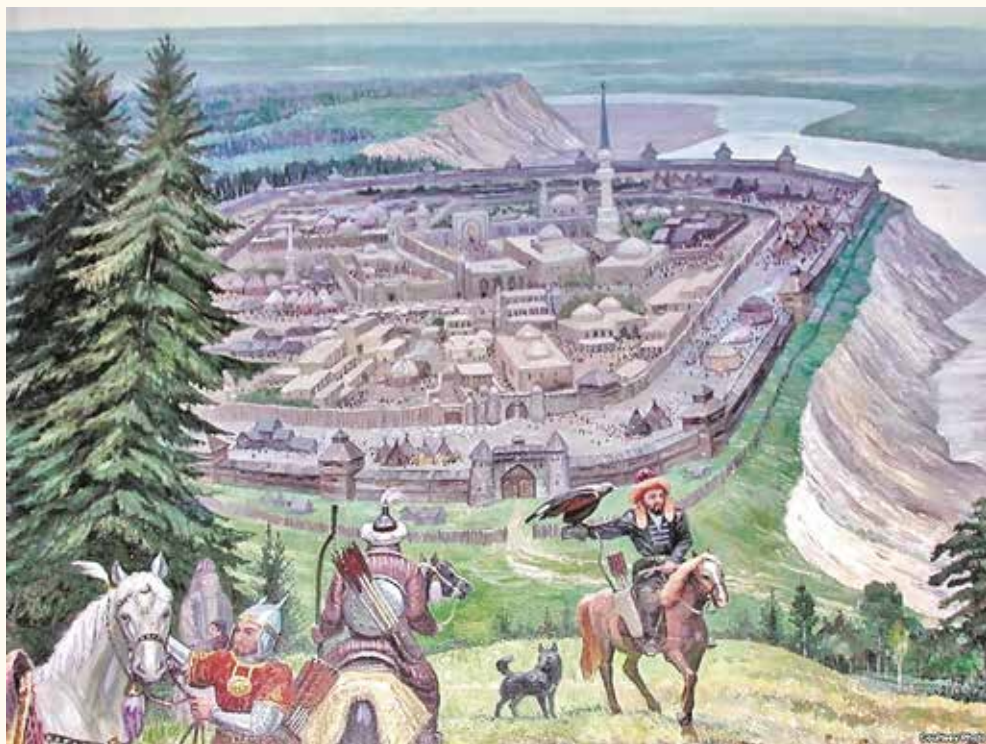
Не ясен-то сокол по небу разлётывает,
Млад Ермак на добром коне разъезживает
По тыя, по силы по татарския;
Куда махнёт палицей — туда улица,
Перемахнёт — переулочек.

Покорение Сибири Ермаком. Фрагмент. Художник В. И. Суриков

Наконец, казаки ранили Маметкула. Сибиряки выволокли его из боя и бросились бежать во все стороны. Кучум до того времени стоял на горе и вместе с муллами (мусульманскими священниками) молился Богу. Увидев, что его войско побито, он горько заплакал и побежал вслед за другими.

Казаки отдыхали трое суток после этой упорной битвы и хоронили своих мёртвых: их набралось больше 100 человек. Напоследок, 26 октября, тронулись они к городу Сибири. Тут не нашли они ни одной живой души, весь город был пуст, словно вымер: жители разбежались

Кучумово городище (также известно как Искер, Сибирь, Кашлык)

неведомо куда. Многое множество золота, серебра, мехов и разных других дорогих вещей нашли тут казаки и всё по-братски поделили между собой.

Живущие вокруг сибирские народы теперь увидали, что им не под силу стоять против казаков. Они стали приходить к Ермаку на поклон и просили у него мира. Ермак ласково принимал их, обещал не обижать и защищать от Кучума. В окрестностях города Сибири всё успокоилось, затихло, и так было всю зиму. Один только раз, неведомо откуда, появился Маметкул и перебил двадцать казаков, напав на них, когда они ловили рыбу.

В Сибири

Пришла весна, стаяли снега, разлились реки. Ермак стал готовиться к новым походам. Прежде всего полонил он Маметкула, потом по рекам Оби и Иртышу пошёл воевать дальних татар, остяков, вогулов. Везде Ермаку была удача, везде добывал он русскому царю новых данников. Но зато число Ермаковых товарищей всё убывало: в Сибирскую землю пришло их 840, а теперь оставалось всего 300 человек. С такой малой силой нельзя было держаться в далёком краю против великого множества врагов, и Ермак решил — послать о себе весть к царю Ивану Васильевичу, к Строгановым и просить подмоги.

Проявился в Сибири славный — крепкий казак,
Славный — крепкий казак, по прозванью Ермак.
Уж как этот-то Ермак, он сражался, не робел,
Он сражался — не робел, всей Сибирью завладел.
Завладевши всей Сибирью, он царю послал поклон;
«Ой ты гой еси, надежда — Православный царь!
Не вели меня казнить да вели речь говорить:
Как и я-то, Ермак сын Тимофеевич,
Как и я-то воровской донской атаманушка,
Как и я-то гулял по синю-морю,
Что по синю-морю, по Хвалынскому,
Как и я-то разбивал ведь бусы — корабли,
Как и те-то корабли всё **не орлёные***;
А теперича, надежда — Православный царь,
Приношу тебе буйную головушку
И с буйной головой царство Сибирское!»

* **Корабли «орлёные»** — с царскими двуглавыми орлами на носу. На них не нападали даже самые отчаянные волжские разбойники.

Иван Кольцо

Послом в Москву поехал атаман Иван Кольцо, который вместе с Ермаком за воровские и разбойные дела на Волге был приговорён к смертной казни. Прочитав присланную грамоту, царь сильно обрадовался, простил казакам все их прежние провинности, хвалил Ермака и всех его людей и велел по церквам служить молебны. Радостная новость живо облетела Москву. Народ толпился в церквах, на площадях на улицах, рассказывали и слушали про Ермака такие чудеса, каких и не бывало.

Кольцо и его товарищей Иван Васильевич пожаловал деньгами, сукнами. Указал послать казакам в Сибирь большое жалованье, а Ермаку богатую шубу со своего царского плеча, серебряный ковш и два дорогих доспеха. Ещё велел Иван Васильевич написать к Ермаку милостивую грамоту, а в помощь к казакам снарядил двух воевод с пятью сотнями стрельцов.

Дружина Ермака.
Художник П. Ф. Шардаков

Послы Ермака у Красного крыльца перед Иваном Грозным.
Художник С. Р. Растворовский. 1884 г.

Атаман Кольцо с воеводами и ратными людьми вернулся в город Сибирь 1 марта 1583 года. Воеводы объявили Ермаку и казакам государеву милость, отдали им государево жалованье. Атаман и казаки много радовались и веселились, что государь не только простил им прежние вины, но и за новую службу своею царскою милостью пожаловал. Стали они дарить царских воевод, кто чем мог: соболями, лисицами и другим дорогим мехом, а Ермак, на радости, задал большой пир всем ратным людям.

У казаков и стрельцов шло веселье, а беда уже в дверь стучалась. Зима стояла суровая, сибирская — носа нельзя было высунуть из избы; казаки не могли ни зверя стрелять, ни рыбу ловить. От недостатка свежего корма пошли болезни, потом голод. Перемерло много людей, умер и один царский воевода. А тут приспело и другое худо. Один сибирский князёк, Карача, обманом заманил к себе атамана Кольцо с 40 товарищами и всех до одного перерезал. Узнав про это, окрестные народы поднялись на казаков и окружили город Сибирь, где засел Ермак. Казаков и стрельцов было мало, но они отсиживались долго и крепко. Наступил июнь. Съестные запасы у Ермака стали кончаться, и он решился на отчаянное дело.

Ночью, когда татары спали, казаки большой толпой вышли из города, тихо подкрались к становищу Карачи, кинулись на татар и принялись их рубить. Заметались татары спросонку; слышат стоны и крики, а ничего впотьмах не видят. Когда занялась заря, татары приободрились, но и казаки не сробели — забрались в обоз Карачи и стали оттуда отстреливаться. Наконец,

Осада в Кашлыке

около полудня, татары не выстояли, побежали вместе с Карачёй. Ермак вышел из города и бросился их бить вдогонку. Миновала беда Ермака, но уже в последний раз.

Гибель Ермака

Стояло лето. Из одной далекой бусурманской стороны ждали в город Сибирь купцов на ярмарку. Купцы эти два года приезжали к урочному времени, а теперь что-то запоздали. Ермак стал разведывать и узнал, будто купцов не пропускает царь Кучум. Ермак сейчас же отобрал 50 человек самых отважных казаков. 5 августа 1584 года пустился он с ними на поиски, вверх по Иртышу.

Плыли целый день, исходили немало и берегов, но ни купцов, ни Кучумовых людей не встретили. Солнце стало садиться, приходилось возвращаться домой. Но от гребли против течения и от ходьбы казаки так утомились, что надо было дать им отдых. Ермак повернул назад, причалил к острову, велел привязать лодки и выходить на ночлег. Казаки вышли на остров, разбили шатры и от большой усталости завалились спать все до единого, даже сторожей не выставили. Ермак всегда был очень осторожен, а на этот раз оплошал.

Ночь была тёмная, ненастная. Лил дождь, крепкий ветер свистел и выл, по реке с шумом ходили волны. После трудового дня казаки заснули как убитые, и про татар забыли. А татары были близко: Кучум целый день не терял Ермакова следа. Когда настала глухая ночь, он послал одного татарина искать к острову брод; лодок у татар не было. Татарин этот был за что-то приговорён к смерти. Кучум обещал его помиловать, если он доберётся до казаков, не переполошивши их. Татарин поехал, нащупал брод, высмотрел казаков и вернулся к Кучуму. Услыхав, что казаки все спят и сторожей не выставили, Кучум не хотел верить таким словам, приказал татарину опять пробраться к казакам и стащить у них что под руку попадёт. Татарин отправился снова, перешёл реку и, как кошка, подполз к одному из шатров. Он просунул под шатёр руку, вытащил три ружья, ползком добрался до берега и принёс их к Кучуму.

Заиграло тогда сердце Кучумово. Он подъехал к реке. Татары большой толпой, но тихо, с опаской, стали переправляться. Казаки спали крепко и за воем

Последний бой
Ермака.
Художник
В. К. Демидов

ветра, за шумом волн ничего не слышали. Татары перебрались на остров благополучно, подкрались к казакам, бросились на них разом и стали резать их, как телят. Так погибли казаки. Только два человека ушли от ножа татарского: один добрался до города Сибири и принёс товарищам весть про гибель своих, другой был сам Ермак. Услыхав суматоху и резню, он вскочил на ноги и с саблей бросился на татар, окликая товарищей. Но никто из казаков не подоспел на клич своего

атамана: одни лежали зарезанные, другие копошились под татарами. Увидел Ермак, что дело поправить нельзя, порубил несколько татар и бросился к лодкам. Лодки отнесло на середину реки. Тогда Ермак кинулся в воду и поплыл к лодкам, но тяжёлый доспех так и тянул его ко дну. Бился, бился Ермак — и утонул.

Иртыш волнуется сильней...
Ермак все силы напрягает
И мощною рукой своей
Валы седые рассекает...

Плывёт... уж близко челнока —
Но сила року уступила,
И, закипев страшней, река
Героя с шумом поглотила.

Лишивши сил богатыря
Бороться с ярою волною,
Тяжёлый панцирь — дар царя
Стал гибели его виною.

К. Рылеев. «Ермак»

Горько плакали казаки по своему удалому и разумному атаману. Пропал Ермак, и им уже нечего было делать в Сибири. Собрались они и вместе с царским воеводой ушли на Русь. В город Сибирь опять вошёл Кучум, опять пошло в Сибирском царстве всё по-прежнему, как будто Ермак в нём и не бывал. Но ненадолго затихло великое Ермаково дело. Убежав из Сибири, казаки

Татары находят
тело Ермака.
Миниатюра
из «Истории
Сибирской»
С. У. Ремезова

скоро вернулись с новою ратной силой и покорили опять то, что Ермак завоевал. А потом русские люди стали продвигаться всё дальше, забирали земель всё больше. Кончилось тем, что вся огромная страна, которая ныне зовется Сибирью, сделалась Русскою землёю.

Память о Ермаке и его храбрых товарищах не умерла и никогда не умрёт. В сибирском городе Тобольске выстроен покорителю Сибири большой памятник. В тобольских церквях до сих пор поминают убитых казаков, и почти в каждой сибирской избе красуется на стене портрет атамана Ермака Тимофеевича.

17. Царь Фёдор Иванович

Какой я царь? Меня во всех делах
И с толку сбить, и обмануть нетрудно.
В одном лишь только я не обманусь:
Когда меж тем, что бело иль черно,
Избрать я должен — я не обманусь.
Тут мудрости не нужно, шурин, тут
По совести приходится лишь делать.

А. К. Толстой

«Царь Фёдор Иоаннович»

После смерти Ивана Грозного царём стал его средний сын Фёдор. Царь Фёдор Иванович был человек характером смирный, а здоровьем слабый и в дела государственные не вмешивался. Всем правил его шурин (брат его жены) Борис Фёдорович Годунов, один из самых умных людей того времени. Но хотя царь и не касался сам правления, однако делал много добра своему народу. Он был очень набожен и благочестив, почти всё время проводил с духовенством или в церкви и внимательно смотрел за тем, чтобы в его государстве всё делалось, насколько возможно, по-христиански. Оттого во всей России царствовали при нём мир и тишина. Ивана Грозного все боялись, — царя Фёдора все любили, как святого, как человека, который только о том и думает, как бы делать добро и предотвращать зло.

Больше всего заботясь о благе Русской церкви, царь Фёдор решился сделать её самостоятельной. Он как будто предвидел, что скоро наступит время, когда только духовенство будет в состоянии спасти Россию. До тех

пор в России были митрополиты, которых ставили восточные патриархи. Хотя после **поставления** (посвящения в духовное звание) митрополиты и были уже самостоятельны в своих делах и распоряжениях, но всё-таки выходило так, что Русская церковь была несколько зависима от Греческой и ниже её по чести. Фёдор решил, что впредь Русской церковью должны управлять самостоятельные русские патриархи.

Святой Царь Фёдор Иванович. Икона

И вот, когда в Москву приехал патриарх Константинопольский (Царьградский) за сбором подаяния в пользу греческих церквей, царь убедил его разрешить учреждение в Москве патриаршества. Константинопольский патриарх списался с другими патриархами, и все признали, что Русской церкви точно подобает иметь своего патриарха. Патриарх и епископы собрались в Успенском соборе и после совещания назвали трёх архиереев, из которых одного царь должен был выбрать в патриархи. Царь выбрал **Иова**, бывшего в то время уже митрополитом Московским. Через некоторое время патриарх Константинопольский с величайшим торжеством посвятил Иова в патриархи Всероссийские. Новый патриарх несколько раз объезжал Москву, благословляя город и народ.

Патриарх Иов.
Художник А. М. Шилов

Патриарх Константинопольский вскоре после того вернулся домой в Царьград, получив богатые дары от царя. Так Русская церковь сделалась вполне независимой.

Детей у Фёдора не было. Но в Угличе жил со своей матерью девятилетний брат его, царевич Дмитрий. И вот произошло страшное и тёмное дело. Раз, когда нянька вывела царевича гулять, к нему подошёл один человек и спросил: «У тебя, кажется, новое ожерелье?» Царевич, подняв го-

лову, показал ожерелье, и в это время злодей ударил его ножом. Сбежавшийся на место преступления народ растерзал убийцу и тех его сообщников, которые ещё не успели скрыться.

В народе стали говорить, что это убийство дело рук брата царицы, Бориса Годунова, что он сам подослал убийц, потому что надеялся после смерти Фёдора стать царём, а Дмитрий мешал ему как законный наследник престола*. Борис послал преданных ему людей произвести следствие. Но виновники уже были убиты,

* Многие историки считают это обвинение клеветой. Тем не менее, взгляд на царя Бориса, как на виновника смерти царевича, надолго укрепился в русском обществе и повлиял на формирование образа этого правителя в народных песнях, исторических и художественных произведениях, описывающих это время.

Царь Фёдор
Иванович
надевает
на Бориса
Годунова
золотую цепь.
Художник
А. Д. Кившенко

и посланные произвели следствие очень поверхностно и неполно. Они рассказали царю Фёдору, что царевич сам нечаянно убил себя, упав на нож в припадке падухей болезни, которой он действительно был болен. Фёдор поверил выдумке. После этого уже никто не смел открыто обвинять Бориса в преступлении, хотя все думали, что он тут не без вины; и мнение это особенно укрепилось после того, как стало известно, как плохо было произведено следствие Борисовыми посланцами.

Скоро царь Фёдор умер. Рассказывают, что перед смертью благочестивому царю явился, невидимо для других, какой-то святой старец и беседовал с ним, а когда царь скончался, по комнате разлилось благоухание.

Горько оплакивал народ своего любимого царя, тем более что он не оставил после себя наследника, и некому было царствовать. Но этого только и ждал Борис.

18. Смерть царевича Дмитрия

Историческая песня

Не вихрь крутит по долинушке,
Не седой ковыль к земле клонится,
То орёл летит поднебесью,
Зорко смотрит он на Москву-реку,
На палатушки белокаменны,
На сады её зелёные,
На златой дворец стольна города.
Не лютая змея воздыбалася,
Воздыбался собака — булатный нож,
Упал он ни на воду, ни на землю,
Упал он царевичу на белу грудь,
Да тому ли царевичу Дмитрию
Убили ж царевича Дмитрия,
Убили его на Углищи,
На Углищи на игрищи.
Уж как в том дворце чёрной ноченькой
Коршун свил гнездо с коршунятами!
Уж как тот орёл Дмитрий-царевич,
Что и коршун тот Годунов Борис,
Убивши царевича, сам на царство сел;
Царил же он, злодей, ровно семь годов
Не вихрь крутит по долинушке,
Не седой ковыль к земле клонится,
То идёт грозный Божий гнев
За православную Русь.
И погиб коршун на гнезде своём,
Его пух прошёл по поднебесью,
Проточилась кровь на Москве-реке.

Царевич Дмитрий. Художник М. В. Нестеров

Колокол из Углича,
возвестивший о гибели
царевича Дмитрия

Палаты царевича Дмитрия в Угличе

Борис Годунов. Художник Б. В. Зворыкин

19. Борис Годунов

После смерти царя Фёдора вдова-царица постриглась в монахини. Борис перебрался на житьё к ней в монастырь и говорил, что он теперь навсегда откажется от государственных дел. Между тем его слуги понемногу убеждали всех москвичей, что кроме Бориса некому быть царём. На Бориса указал и большой его друг, патриарх Иов.

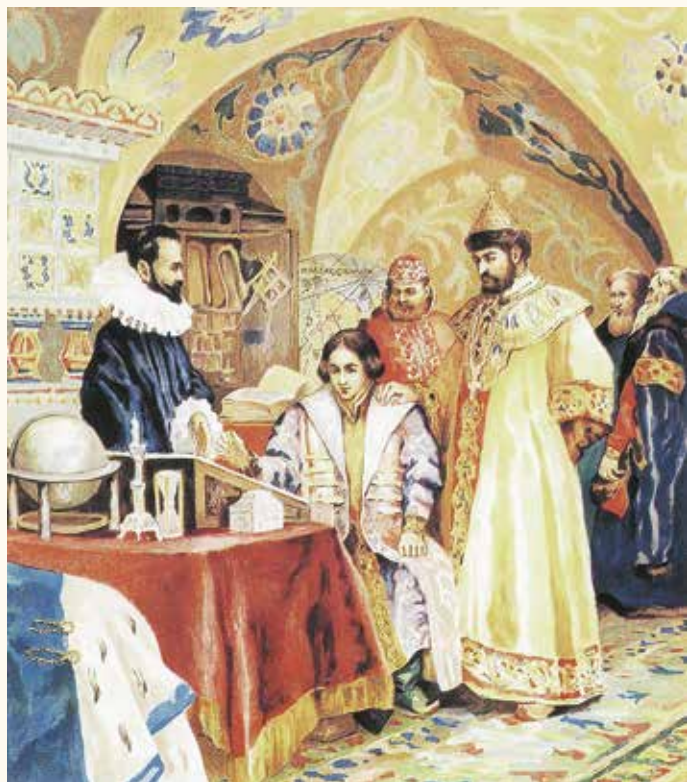
В Москву к этому времени, по случаю кончины Фёдора, съехалось много жителей других городов. Устроили для избрания царя собор. На соборе решили просить Бориса принять царский венец. Но Борис отказался; он

Борис Годунов
отказывается
принять
царский венец.
Художник
Б. А. Чориков

ждал, чтобы его ещё больше просили. Тогда к монастырю, где он жил, отправились все жители Москвы. Впереди шли патриарх и бояре — и все они на коленях со слезами умоляли Бориса не отказываться от престола. Борис после долгих уговоров согласился. Это было в 1598 году.

Вначале он правил необыкновенно хорошо, делал много добра народу, заводил сношения с европейскими государствами, выписал в Россию разных учёных и ремесленников.

Борис Годунов
рассматривает карту,
по которой учится
его сын Фёдор.
Художник
Н. Некрасов

Но несмотря на все усилия умного и опытного Бориса, правление его было несчастным. При царе Борисе страшное бедствие постигло русскую землю. Три года подряд был неурожай, и по всей русской земле начался голод. Хлеб сразу поднялся в цене.

Бедным людям приходилось есть что попало. Они ели траву, липовую кору, питались мясом собак, кошек, мышей. От этой пищи многие заболели. Среди ослабевшего народа распространилась холера. Умирали прямо на улицах, на дорогах. Другие падали от изнеможения. В разных местах дело доходило до людоедства.

Те, у кого имелись запасы, делились с голодающими. Но все запасы скоро кончались. Были и такие, кто наживался на бедствии, втридорога продавая свой хлеб.

Страшная опасность грозила от этого всему государству. Кто будет защищать страну, служить в войске, платить подати в казну, если столько людей погибнет или разорится? Надо было накормить голодных, чтобы они могли дождаться следующего урожая. Царь Борис открыл для них свои царские житницы (кладовые), велел продавать хлеб по дешёвой цене. Совсем неимущим раздавали из царской казны милостыню. Каждый день раздавали по две тысячи рублей.

Потом царь затеял другое дело. Он велел строить в Москве большое здание, — высокую колокольню при одной из церквей Кремля. На эти работы было нанято множество народа. Отовсюду везли лес, кирпичи, известку. Многие тысячи рабочих находили себе работу и пропитание. Так была выстроена колокольня Ивана Великого. И доныне стоит она, возвышаясь над всем Кремлём, и напоминает о бывшем при Годунове страшном голоде.

Голод кончился на четвертый год, когда снова родился хлеб.

Колокольня «Иван Великий» и Архангельский собор. 1838 г.
Художник Е. Гильбертсон

За время голода много людей погибло, много разорилось. Толпы нищих бродили по всем дорогам, шайки разбойников прятались в лесах. Царские воеводы гонялись за ними по всей стране. От этих преследований много людей бежало на юг, за Оку. Южная окраина государства наполнилась толпами беглых. Московские люди называли этих беглых ворами. За голодные годы выбежало их сюда больше 20 тысяч.

Фёдор Никитич Романов —
Патриарх Филарет

Царь Борис заботился о войске, о служилых людях. Простые **дворяне** возвышались при нём своею службой. Князей и бояр он, напротив, старался ослабить и унижить. Всего больше пострадали родственники первой жены царя Ивана, бояре **Романовы**. Борису они казались всего опаснее. Один из их людей донёс царю, будто они хотят извести царя кореньями, отравным зельем. У одного из Романовых нашли мешок с кореньями.

Этот мешок, как после оказалось, был подброшен самим доносчиком. Тем не менее Романовых обвинили и разослали по разным городам. Старшего из них, **Фёдора Никитича**, постригли в монахи с именем **Филарета**. Со слали и сына его, малолетнего **Михаила**. Бояре, гонимые Годуновыми, были этим очень недовольны.

Борису не давала покоя мысль, что он уступает в родовитости многим боярам и занял престол не по праву. Ещё более раздражали его обвинения в убийстве

царевича Дмитрия, которые никогда не переставали высказываться. Мало-помалу в нём развилась подозрительность. Он думал, что все окружающие злоумышляют против него. Начались доносы, подозрительных пытали и казнили. В народе постепенно разгоралась ненависть к Борису.

20. Лжедмитрий

В это время, в 1604 году, прошли удивительные слухи: начали говорить, что царевич Дмитрий не был убит, что он скрывался в Польше и теперь идёт занять русский престол.

Никто не знает достоверно, кто был этот человек. Современники рассказывали про него, что его звали Григорием Отрепьевым, что он был сыном Галицкого служилого человека и в молодости своей постригся в монахи. Живя в Москве, в Чудовом монастыре, он начал намекать, что он царского происхождения. За это его присудили к ссылке, но он бежал и пробрался в Польшу.

В Польше он поступил на службу к одному богатому польскому пану (помещику), князю Вишневецкому. Живя у него, он однажды притворился, что болен и что хочет перед смертью открыть своему господину великую тайну. Назвав себя царевичем Дмитрием, он рассказал ему целую выдуманную историю о том, как он был спасён в Угличе, когда Борис послал туда убийц, как вместо него был убит другой мальчик.

Вишневецкий сообщил об этом другим панам и все признали Отрепьева за подлинного сына Ивана

Лжедмитрий I.
Портрет начала
XVII в.

Грозного. Наконец, Дмитрия представили королю Польскому. Король не знал, как ему поступить. Ему очень хотелось, чтобы в Московском государстве начались смуты, которые ослабили бы его, но, с другой стороны, он не решался открыто помогать Отрепьеву, боясь Годунова. В это время Лжедмитрий тайно принял католичество и обещал, если сделается русским царём, то обратит в католическую веру всех русских. Тогда польское (католическое) духовенство стало уговаривать короля помочь Отрепьеву. Король заявил, хотя и не открыто, что верит его рассказу и признаёт его права на русский престол. Он назначил Лжедмитрию денежное содержание и позволил набирать войско в Польше.

Присяга Лжедмитрия I
польскому королю
Сигизмунду III
на введение в России
католицизма.
Художник Н. Неврев.
1874 г.

Самозванцу стали помогать польские паны, особенно один, по фамилии Мнишек. Лжедмитрий обручился с его дочерью, Мариной, обещая жениться на ней, как только сделается русским царём. Набрав при помощи панов небольшое войско в 1600 человек, Лжедмитрий выступил в поход против Москвы.

Он был храбр, умён, со всеми приветлив и ласков. Войско полюбило его и охотно шло за ним. К тому же многие верили, что он действительно сын Ивана Грозного. Борис же продолжал всех подозревать, наказывал многих невиновных и потерял последнее сочувствие

своих подданных. Его воеводы неохотно сражались с Лжедмитрием. Самозванец уже занял несколько русских городов, как вдруг Борис скоропостижно умер. Народ решил, что это было наказанием Божиим Борису, и стал переходить на сторону Лжедмитрия, а за народом и бояре.

Лжедмитрий быстро дошёл до Москвы, взял её и велел казнить сына и наследника Бориса, царевича Фёдора, а его сестру постриг в монахини и сам сделался русским царём.

Но царствование его не было продолжительным. Несмотря на свой ум, он был необыкновенно легкомыслен. Он мало занимался государственными делами, а больше пировал и веселился. Уже этого одного было достаточно, чтобы народ отнёсся к нему недоверчиво. Но Лжедмитрий делал и больше: явно, без всякого опасения, во всем оказывал он предпочтение полякам перед русскими. Поляки окружали его во дворце. Полякам отдавал он разные должности, отнимал для них дома и поместья у русских.

Наконец, и это было хуже всего, он не боялся выказывать своё презрение к православной вере. Правда, в Москве он увидел, что не сможет сдержать своего обещания обратить русских в католичество, но, тем не менее, он оказывал явное неуважение к православию. Поляки бесчинствовали в церквях, польские музыканты играли в Кремле возле соборов во время богослужения, а сам Лжедмитрий не отказался от своего намерения жениться на католичке Марине Мнишек.

Через одиннадцать месяцев после воцарения Дмитрия была устроена свадьба. Марина с торжеством

Последние минуты Дмитрия Самозванца. Художник К. Вениг

въехала в Москву, но православия не приняла, как на то ещё надеялись русские люди. Напротив, с ней явилось множество католических священников, которым Дмитрий начал оказывать всякое почтение. В начале мая Дмитрий венчался. Не предвидя опасности, он все дни затем пировал и веселился с поляками. А между тем московские жители, не желая более терпеть его пренебрежения к православию и русским обычаям, составили против него заговор.

Через десять дней после свадьбы заговорщики ночью ворвались во дворец. Лжедмитрий хотел спастись и выпрыгнул в окно, но при падении сломал ногу и не мог убежать. Его настигли и убили. Тело его сожгли, пеплом зарядили пушку и выстрелили в сторону Польши, т. е. туда, откуда пришёл Самозванец. Марине удалось спастись, и она убежала из Москвы.

21. Василий Шуйский

После свержения Лжедмитрия царём был избран знатный боярин Василий Шуйский. Но он не смог восстановить порядок в России. Большинство русских городов не повиновалось ему, говоря, что он возведён на престол не всей землёй Русской, а только некоторыми

Василий Шуйский. Портрет из «Царского титулярника» 1672 года

боярами. Сам он был человек слабый и лживый. В то время по всей России бродили толпы поляков и казаков; они грабили русских, жгли их деревни, брали жителей в плен. Во многих местах явились самозванцы. Одни называли себя сыновьями Ивана Грозного, другие — царя Фёдора. Но все они скоро гибли. Наконец, появился самозванец, уверявший, что он Дмитрий, который будто бы спасся во время бунта. Немедленно к нему собралось огромное войско, и он двинулся к Москве.

Царь Василий послал в Углич за телом царевича Дмитрия. Когда разрыли могилу, увидели, что тело лежит нетленно, хотя со смерти царевича прошло уже пятнадцать лет. В то же время над гробом совершилось несколько чудес, и все узнали, что царевич святой. С великим торжеством перенесли мощи святого царевича в Москву, где их встретили сам царь, мать царевича,

В смутное время. Художник С. Иванов

инокиня Марфа и Патриарх. Мощи царевича положили в Архангельском соборе.

Но успокоения не наступило. Многие недовольные царём Василием переходили на сторону нового самозванца и просто бунтовали и не повиновались своему царю. Самозванец (Лжедмитрий II) с огромным войском подошёл к Москве и расположился лагерем в двенадцати верстах от неё, в селе Тушине. Почти два года простоял он здесь, грабя окрестности и постоянно сражаясь с царскими войсками.

Лжедмитрий II

22. Оборона Троице-Сергиевой Лавры

Большой отряд под начальством польских воевод Сапеги и Лисовского осадил Троице-Сергиеву Лавру. В монастырь сбегались жители со всех сторон, и монахи никому не отказывали в приюте. Но от множества народа в монастыре начались голод, болезни. Монахи во всём себе отказывали, питались только хлебом, отдавая лучшую пищу больным. В одно и то же время они отбивали нападения неприятеля и ухаживали за жившими у них стариками, женщинами, детьми.

Ян Петр Сапега у стен
Троицкого монастыря.
Редкая гравюра XVII в.

Поляки рвались захватить богатства Лавры. Они также надеялись заставить братию монастыря и жителей окрестных сёл признать Лжедмитрия законным царём. Вместе с поляками и литвой (литовцами) пограбить Лавру пришли разбойники из ближайших стран — румыны (волохи), венгры (угры), цыгане, евреи (жиды). Против Лавры воевали и поддержавшие Лжедмитрия казаки, отряды которых назывались станицами.

Польские воеводы послали в монастырь требование сдать крепость, обещая милости и грозя в противном случае захватить монастырь силой и истребить его защитников. Отвечая им, защитники монастыря писали: «Знайте, что и десятилетний христианский отрок в обители посмеялся вашему безумству предложить нам

Оборона Троице-Сергиевой лавры. Художник В. М. Чернега

Лисовичи
(воины
польского
воеводы
А. Лисовского).
Художник
Ю. Коссак

оставить своего православного государя и покориться ложному царю, врагу и вору. Мы и за богатства всего мира не нарушим крестного целования».

Неоднократно польские захватчики предпринимали штурм монастыря, но безуспешно. К концу 16-месячной осады в монастыре осталось менее 200 защитников. В конце концов, польские банды бежали, услышав о приближении главных сил царя Василия Шуйского.

Ночь перед приступом

Поляки ночью тёмною
Пред самым **Покровом***,
С дружиною наёмною
Сидят перед огнём.

Исполнены отвагою,
Поляки крутят ус,
Пришли они ватагою
Громить святую Русь.

И с польскою державою
Пришли из разных стран,
Пришли войной неправою
Враги на россиян.

* **Покров** — праздник Покрова Пресвятой Богородицы (14 октября).

Защита
обители.
Художник
А. И. Федоров

Осада Троицкого монастыря. Явление преподобного Сергия и Никона врагам.
Литография

Тут волохи усатые,
И угры в **чекменях***,
Цыгане бородатые
В косматых кожухах...

Валя толпою пегою,
Пришла за ратью рать,
С Лисовским и с Сапегою
Престол наш воевать.

И вот, махая бурками
И шпорами звеня,
Весёлыми **мазурками****
Вкруг яркого огня

С ухватками удалыми
Несутся их ряды,
Гремя, звеня **цимбалами*****,
Кричат, поют жидаы.

Брянчат цыганки бубнами,
Наездники шумят,
Делами душегубными
Грозит их ярый взгляд.

И всё стучат стаканами:
«Да здравствует **Литва!******»
Так возгласами пьяными
Встречают Покрова.

* **Чекмень** — суконный полукафтан в талию со сборками сзади.

** **Мазурка** — польский танец.

*** **Цимбалы** — струнный ударный музыкальный инструмент.

**** **Польша и Литва** в те времена были единым государством.

А там, едва заметная,
Меж сосен и дубов,
Во мгле стоит заветная
Обитель **чернецов***.

Монахи с верой пламенной
Во тьму вперили взор,
Вокруг твердыни каменной
Ведут ночной дозор.

Среди мечей зазубренных,
В священных **стихарях**** ,
И в панцирях изрубленных,
И в шлемах, и в **тафьях***** ,

Всю ночь они морозную
До утренней поры
Рукою держат грозною
Кресты иль топоры.

Священное их пение
Вторит высокий храм,
Железное терпение
На диво их врагам.

Не раз они пред битвою,
Презрев ночной покой,
Смиренною молитвою
Встречали день златой;

* **Чернец** — монах.

** **Стихарь** — богослужбное облачение священников и церковнослужителей, прямая, длинная, с широкими рукавами одежда.

*** **Тафья** — маленькая плоская и круглая шапочка, плотно закрывающая макушку головы.

Не раз, сверкая взорами,
Они в глубокий ров
Сбивали **шестопёрами***
Литовских удальцов.

Ни на день в их обители
Глас божий не затих,
Блаженные святители,
В окладах золотых,

Глядят на них с любовью,
Святых ликует хор:
Они своею кровию
Литве дадут отпор!

Но чу! Там пушка грянула,
Во тьме огонь блеснул,
Рать вражая воспрянула,
Раздался трубный гул!..

Молитесь Богу, братия!
Начнётся скоро бой!
Я слышу их проклятия,
И гиканье, и вой;

Несчётными станицами
Идут они вдали,
Приляжем за бойницами,
Раздуем **фитили****!..

А. К. Толстой

* **Шестопёр** — древнерусское ударное оружие. Представляет собой разновидность булавы, к головке которой приварены шесть металлических пластин — «перьев».

** **Фитилём** (тлеющей верёвкой) поджигают запал пушки.

Предсмертный подвиг князя Михаила Константиновича Волконского, сражающегося с ляхами в Пафнутьевском монастыре в Боровске в 1610 году. Художник В.К. Демидов.

В 1610 году поляки осадили Свято-Пафнутьев Боровский монастырь. Защитники монастыря мужественно оборонялись, но на десятый день врагу удалось овладеть крепостью. Уже в стенах обители бой продолжался целые сутки. Князь Михаил Волконский, руководивший обороной монастыря, погиб, защищая вход в собор, где укрывались от врагов монахи и мирные жители. «Той же Михайла вста в дверех церковных и с ними бился много и изнемог от великих ран и паде в церкви у крыла са левого. Литовские ж люди внидоша в церковь и начаша сеци игумена и братью и тово воеводу тут убиша и побиша всяких людей в монастыре по числу 12 тысяч».

Шестопёр

23. Междоусобица

В то время, когда Лжедмитрий II продолжал угрожать Москве, а Троицкий монастырь изнемогал в осаде, возникла новая, ещё большая опасность. На Москву двинулся с большим войском сам король польский Сигизмунд. Пользуясь бедственным положением России, он объявил ей войну и осадил Смоленск, который был главным препятствием на пути поляков к Москве (1609 г.). В следующем году царское войско было разгромлено польскими гусарами в двухстах километрах от Москвы у деревни Клушино.

Король польский
и великий князь литовский
Сигизмунд III

Бояре, видя полное бессилие Шуйского, заставили его постричься в монахи, а на русский престол пригласили польского королевича (принца) Владислава. Они надеялись, что если царём станет сын польского короля, то война с Польшей прекратится и смуту в государстве можно будет унять с помощью тех же польских войск. Строя такие планы, они впустили в Москву большой польский отряд. После этого власть в столице перешла к польскому командующему. Жители Москвы и некоторые бояре присягнули Владиславу при условии, что он примет православную веру.

Король польский Сигизмунд сначала согласился отпустить своего сына на русский престол, но потом решил сам стать русским царём, а русский народ обратить

Оборона Смоленска в 1609–1611 гг. Художник В. Н. Киреев

В течение почти двух лет защитники Смоленска выдерживали натиск врага. Руководил обороной доблестный воевода Михаил Борисович Шеин. Несмотря на то, что город всё же пришлось сдать врагу, героические усилия воинов и жителей Смоленска не пропали даром. Из-за крупных потерь, понесённых под Смоленском, войско короля Сигизмунда III не смогло направиться дальше к Москве на помощь польскому гарнизону и отступило в пределы Польши.

Свержение Василия Шуйского. Художник Б. Пашков

Польское шляхетское (дворянское) войско. Художник Ю. Коссак

в католическую веру. Бояре, посланные звать Владислава на русский престол, отказались признавать Сигизмунда своим царём. Король заключил их под стражу и отправил как пленников в Польшу. Однако между боярами нашлись такие, которые подчинились Сигизмунду и соглашались сделать его русским царём.

Лучшие русские люди, во главе которых стоял патриарх Гермогён, стали требовать, чтобы Владислав немедленно приехал в Москву и принял православие. В противном случае, думали они, надо прогнать поляков и выбрать царя из русских. Так писал в своих грамотах народу и патриарх Гермоген. В марте 1611 года

москвичи восстали против находившихся в городе поляков. В ответ на это поляки сожгли всю Москву, перебили множество народа и заперлись в Кремле и Китай-городе (так называлась часть Москвы, расположенная вокруг Кремля и обнесённая каменной стеной). В это самое время Сигизмунд взял Смоленск, а шведы заняли Новгород. Положение России было ужасно, казалось, она гибнет.

Польские гусары

24. Нижегородское ополчение

В это тяжёлое время все, кто мог, искали убежища в Троицкой Лавре, так что весь монастырь сделался как бы больницей и богадельней. Но не эту только помощь принесла она. **Архимандрит** (настоятель) Лавры Дионисий начал рассылать по всей земле письма, призывая русских людей восстать на защиту своей родины. Одно из писем дошло в Нижний Новгород. Когда его прочитали перед всем народом, то **земский староста** (выборный глава местной власти) Кузьма Минин сказал: «Если помогать родине, то ничего не надо жалеть. Продадим дома свои, заложим детей и жён, на вырученные деньги наберём войско, призовём начальника над ним». Воодушевлённые этими словами, нижегородцы стали жертвовать всё, что могли, — последнее платье и то отдавали.

Нижегородские
послы у князя
Дмитрия
Пожарского.
Художник
В. Савинский

Но надо было найти воеводу. Минин указал на князя Дмитрия Михайловича Пожарского, знаменитого своими воинскими доблестями. Он в то время жил в деревне и лечился от ран, которые получил, сражаясь с поляками. Несмотря на болезнь, он отвечал пришедшим к нему послам нижегородским: «Я рад служить родине и принимаю ваш зов. Но выберите человека, который мог бы помогать мне и хранить у себя деньги». Нижегородцы выбрали Минина.

В короткое время составилось большое войско (**ополчение**). Со всех концов русской земли люди для защиты отечества спешили поступить под начальство Пожарского. Когда войско это двинулось к Москве, то поляки и их друзья, бояре, пришли в большое смущение.

Сабля князя Д. М. Пожарского

Князь Пожарский
во главе ополчения.
Художник Т. Крылов

Патриарх Гермоген
отказывается
подписывать грамоту
о роспуске ополчения

Патриарх Гермоген был в это время у них в плену. Они посадили его в тесную, мрачную тюрьму и потребовали, чтобы он запретил ополчению Минина и Пожарского идти на Москву. Но Гермоген отвечал: «Да будут благословенны те, которые идут для освобождения Москвы». Злодеи уморили его за это голодом.

Воззвание Кузьмы Минина к нижегородцам. 1611 г.
Художник А. Д. Кившенко

Обращение Кузьмы Минина к народу

«Мир православный! — начал он —
Страдает Родина Святая,
Повсюду горе, вопли, стон,
Ручьями льётся кровь людская.
Иноплеменники гурьбой
Отчизну нашу разоряют,
Владеют Русскою Землёй
И нас себе порабощают.
Тиранят жён и дочерей
Враги пред нашими глазами,
И ставят в храмы лошадей,
Смеясь над верой и над нами.
Москва в плену, в стенах Кремля
Враги скопляются толпами;
Страдает Русь, её земля

Кишит враждебными войсками.
Царя на русском троне нет,
Москвою враг повелевает,
И весь народ в годину бед
Врагу невольно присягает.
Один бесстрашный Гермоген
В священном сани патриарха
Не признаёт позорный плен
И иноземного монарха.
Соборам русским и церквам
Он посылает повеленья:
«Не отдавайте Русь врагам,
К Москве ведите ополченья!»

Мир православный! Иль у нас
Нет чувств и вялы мы сердцами?
Восстанем, дорог каждый час!
Восстанем, все пойдут за нами!
Освободим страну родную,
Или за Родину Святую
Все до единого умрём!»

Велик ты русский наш народ!
Когда ты Родину спасаешь —
Ты богатырь, от всех забот
Для ней себя освобождаешь!
Ты слаб, пока отвага спит,
Но если духом ты проснёшься,
То бурей в битву понесёшься.
Тебя никто не победит!

В. М. Чуфарин

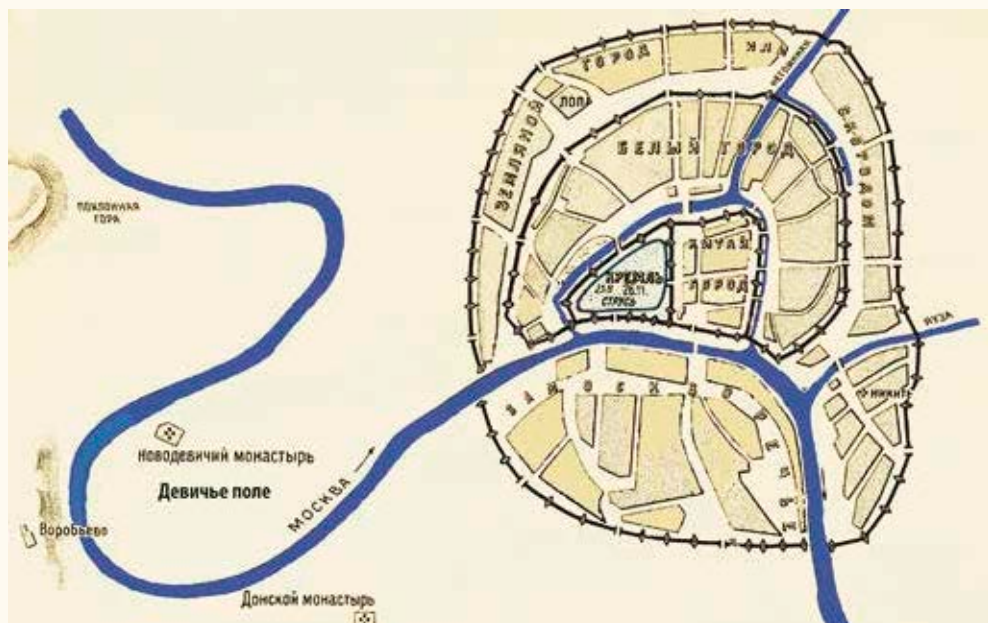

Избавление от смуты. Художник В. И. Нестеренко

25. Освобождение Москвы

В августе 1612 года Пожарский подошёл к Москве. Поляки, засевшие в столице, решились защищаться не на жизнь, а на смерть. В это же время явилось войско от польского короля для подмоги сидевшему в Москве отряду. Пожарский встретил его на Девичьем поле (в трёх километрах от Москвы) и отбил. Поляки переправились в **Замоскворечье*** и хотели подойти к Кремлю оттуда. Здесь отбили их вставшие на сторону ополчения казаки. Поляки, сидевшие в Кремле, не получили для себя подмоги.

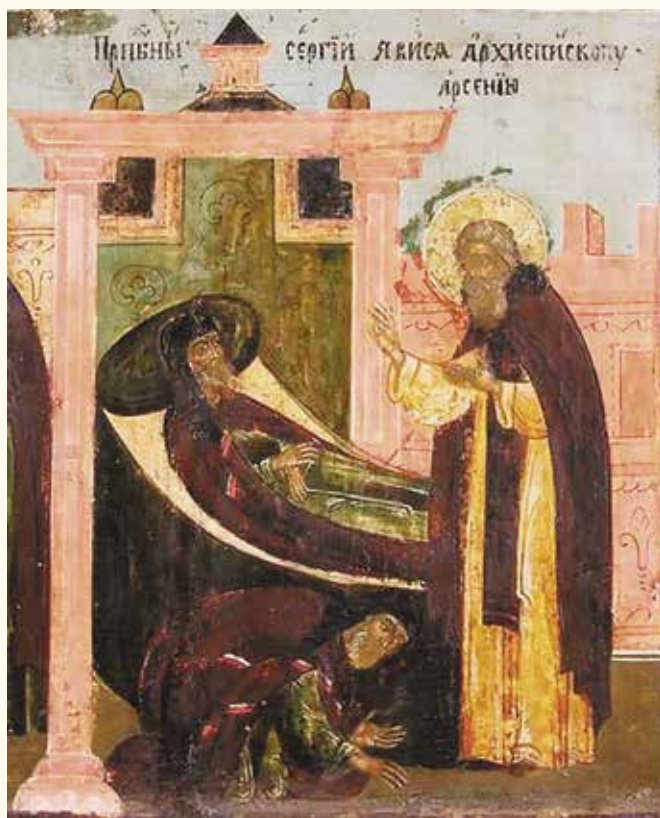
* Замоскворечье, Китай-город — районы Москвы.

Москва в 1612 г.

После этого Пожарский обложил Китай-город и Кремль, где засели поляки. Зная, что осаждённые поляки терпят страшный голод, князь Пожарский в конце сентября направил им письмо, в котором предлагал польскому рыцарству сдаться. «Ваши головы и жизнь будут сохранены вам, — писал он, — я возьму это на свою душу и упрошу согласия на это всех ратных людей». На что от польских полковников последовал высокомерный и хвастливый ответ с отказом на предложение Пожарского.

Трехдневный пост и усердная молитва перед **Казанской иконой Божией Матери** преклонили Господа на милость. Пресвятая Богородица взяла под Свой Покров верных сынов отечества.

Явление преподобного
Сергия Архиепископу
Арсению.
Клеймо иконы
«Преподобный Сергий
с житием»

В эти дни произошло чудесное явление Преподобного Сергия Радонежского. Жил в Москве Архиепископ **Арсений**, который так же, как и патриарх Гермоген, звал русских людей на борьбу с поляками. За это поляки полтора года держали его в подземной темнице, и он тяжело заболел. Вечером 3 ноября Арсений решил уже, что умирает и прошептал себе отходную молитву... Но вдруг **келья*** его озарилась Божественным светом,

* **Келья** — жилище монаха, обычно отдельная комната в монастыре.

Знамя Ополчения Минина и Пожарского

и он услышал, как кто-то прочёл за дверями кельи молитву. У Арсения едва хватило сил ответить «Аминь». Явившийся в келье Преподобный Сергей сказал: «Арсений, наши молитвы услышаны. Предстательством (просьбами) Богородицы суд Божий об Отечестве предложен (изменён) на милость; завтра Москва будет в руках осаждающих и Россия спасена». Как бы в подтверждение истинности пророчества архиепископ получил исцеление от болезни. Святитель послал известие об этом радостном событии русским воинам. На следующий день **4 ноября 1612 года** русские войска одержали

Изгнание поляков из кремля. Художник А. И. Федоров

крупную победу и взяли Китай-город. А через 4 дня был освобождён Кремль. По случаю победы состоялся благодарственный молебен. Дмитрий Пожарский и Кузьма Минин во главе ополчения торжественно вступили в Кремль. К ногам победителей поляки сложили королевские знамена. Столица была освобождена.

Вождям ополчения, избавившим Москву от поляков, был впоследствии поставлен памятник в Москве, на Красной площади. На памятнике надпись: «Гражданину Минину и князю Пожарскому благодарная Россия».

Памятник
Минину и
Пожарскому
на Красной
площади

Хвала и честь героям старины.
Вам в третий раз исполнилось столетье.
Защитники родной своей страны
В годину смут, тревог и лихолетья.
Поток врагов был грозен и велик,
Родимый край был мрачен и пустынен,
Но спас его из Нижнего мясник.
Хвала тебе, великодушный Минин.
С тобою князь Пожарский. В вихре сеч
Им спасена Московская держава.
От Минина приняв народный меч,
Он дал Руси спасенье. Слава! Слава!

Борис Садовский, 1911 г.

26. Первый русский царь из рода Романовых

Руководители ополчения с самого начала поклялись, что не будут сами, своей волей, избирать царя. Освободив Москву, они сдержали клятву. Минин, Пожарский и Трубецкой (предводитель казаков) стали посылать во все города письма.

Там было написано:

«Москва от польских людей очищена, но без государя Московскому государству стоять нельзя, без государя Московское государство разорят всё. Без государя государство на многие части разделяется и преступления в нём множатся. А потому вы бы, выбрав лучших из дворян и бояр, торговых людей, горожан и крестьян, прислали их в Москву».

Когда все выбранные съехались в Москву, стали думать, кому же быть царём. Некоторые предлагали пригласить королевича из какой-нибудь страны, например из Швеции. Но большинство хотело, чтобы царь был русским.

Много было на Руси знатных бояр и князей, но больше всех любил народ семью бояр Романовых. Все вспоминали с любовью добрую царицу Анастасию Романовну, жену Грозного царя, и её брата Никиту Романовича, который, не жалея своей жизни, заступался перед царём за обиженных и несчастных. А теперь Филарет Никитич Романов, верою и правдою служа своей родине, томился в плену у польского короля Сигизмунда за то, что не хотел назвать его царём Руси. Все Романовы были верные и храбрые защитники родной Руси. И народ, собравшийся для избрания царя, воскликнул

в один голос: «Михаил Фёдорович Романов пусть будет царь-государь Московскому Государству и всей русской земле!»

Узнали враги наши поляки об избрании Михаила на царство и задумали они злое дело: убить молодого и прекрасного царя! Отправили они целый отряд польских воинов в село Домнино, где тогда жил юный царь, ещё ничего не знавший о своём избрании, и мать его, **монахиня Марфа***. Дорога шла густым и тёмным лесом и поляки заблудились. Долго бродили они по узким тропинкам чужого леса, наконец, встретили крестьянина Ивана Сусанина. Ехал он с внуком домой в Домнино. Поляки сказали ему: «Добрый человек, где тут проехать к дому бояр Романовых? Мы посланы поздравить нового царя с его избранием».

* При Борисе Годунове мать Михаила боярыня Ксения вместе с мужем была насильно пострижена в монашество с именем Марфа.

Иван Сусанин. Художник М. В. Нестеров

Под защиту монастырских стен. Художник А. И. Федоров

Не поверил им умный Сусанин и подумал: «Что-то тут не так; больно много у поляков набрано с собой разного оружия, да и чего ради злые наши враги пойдут к царю с поклоном?» И шепнул Сусанин внуку: «Беги, моё милое дитятко, скорее к молодому царю. Скажи, чтобы спасался он из Домнина, потому что враги хотят убить его!»

Мальчик побежал в село, а Сусанин ответил полякам: «Здесь дороги нет. Ближе всего пройти через лес. Если хотите, я, пожалуй, провожу вас!» А сам решил завести поляков как можно дальше. Поляки пошли

за ним. Был уже вечер, разыгралась метель. Было темно и морозно. Поляки вязли в снегу и дрожали от холода. Всю ночь бродили они по лесу.

Поутру, всё ещё не видя никакого села, стали они в гневе спрашивать Сусанина: «Куда ты завёл нас?» и грозили убить его. Тогда Сусанин перекрестился и сказал: «Теперь можете делать со мною что хотите; но знайте, что царь спасён, и вам не добраться до него!» Услышав это, поляки бросились на Сусанина и изрубили его саблями.

Так храбрый и великий душою Иван Сусанин не пожалел своей жизни, чтобы спасти своего царя; таких людей называют героями. Щедро наградил потом государь семью Сусанина. Все удивлялись великодушному подвигу старого крестьянина, а в городе Костроме поставили ему памятник.

Юный царь Михаил укрылся в крепком **Ипатьевском монастыре** рядом с Костромой. Вскоре явились в монастырь послы из Москвы: знатные бояре, священники с крестами и иконами и толпы народа пришли в монастырь просить Михаила Фёдоровича Романова принять царский венец. Все просили мать его, монахиню Марфу, благословить сына на царство.

Велика была честь, но и нелёгкое было дело управлять государством, в особенности в такое тяжёлое время. Испугалась Марфа за своего юного сына. Был он тогда всего шестнадцатилетним юношей, ещё неопытным и слабым, а отец его, Филарет Никитич, страдал в польском плену. Некому было помогать юноше-царю в трудном деле управления страной, разорённой врагами. А тут ещё вспомнила Марфа, как тяжело пришлось

Избрание Михаила Фёдоровича Романова на царство. Художник А. Д. Кившенко

другим царям за это время. Вспомнила, как бояре изменили царю Борису и царю Шуйскому, вспомнила смерть Самозванца, и воскликнула:

«Нет, нет, не благословлю сына на царство; он слишком молод, чтобы принять такие труды и заботы!»

Отказывался от престола и сам Михаил. Но народ умолял Михаила и Марфу изменить своё решение.

— Государь и государыня! сжальтесь над нами! — говорили послы. — Нет у нас государя, и враги радуются нашему несчастью, обижают нас и оскорбляют нашу веру. Долго ли же так будет? Неужели Господь совсем прогневался на нас? Прими, государь, царство, а мы будем тебе служить верой и правдой; жизнь свою за тебя

Въезд царя Михаила
Фёдоровича в Москву
3 мая 1613 года

положим. Послушай наших великих просьб. Не благословит тебя и Бог за твой отказ!»

Тогда Марфа уступила просьбам народа и благословила на царство сына своего Михаила. Обрадовался народ, и день этот стал для всей Руси великим праздником. Все благословляли и хвалили молодого царя. А когда царь поехал в Москву, в каждом городе священники встречали его с крестами и иконами, а народ приносил хлеб-соль и низко кланялся, радостно здороваясь со своим государем.

Торжественно ввели священники юного царя в **Успенский собор** в Москве. Во время церковной службы митрополит возложил на голову Михаила Фёдоровича царский золотой венец и золотое платье, шитое драгоценными камнями. А когда царь выходил из церкви, его осыпали золотыми и серебряными деньгами, чтобы жил он всегда богато и счастливо. Звонили в тот день в колокола во всех церквях Москвы и народ радостно восклицал: «Слава нашему Богоизбранному царю!»

Портрет Патриарха Филарета
(Фёдора Никитича Романова).
Художник Н. Л. Тютрюмов

Царь скоро заключил мир с поляками. Тогда и отец юного государя, митрополит Филарет, наконец, был отпущен врагами из плена, в котором томился он долгих двенадцать лет. Сколько горя и мучений перенёс он за это время, как страдал в разлуке с женой своей и сыном! По целым годам не получал даже весточки от них. Не знал, живы ли они, здоровы ли, не обижает ли их кто-нибудь!

Царь Михаил и весь народ вышли из Москвы навстречу митрополиту Филарету. Увидев своего дорогого родителя, царь Михаил заплакал от радости и упал перед ним на колени. Крепко обнял и поцеловал доблестный Филарет Никитич своего любимого сына, которого

оставил маленьким, слабым ребёнком, а встретил могущественным царём. Все радовались кругом, потому что любили Михаила и столько же любили самого Филарета, защитника милой родины. Митрополит Филарет сделался патриархом и вместе со своим сыном долго и мудро управлял народом, и народ любил и прославлял их.

27. Смерть Ивана Сусанина

(Отрывок из стихотворения «Иван Сусанин»)

...

Друг за другом идут в молчаньи **сарматы***;
Всё дале и дале седой их вожатый.
Уж солнце высоко сияет с небес —
Всё глуше и диче становится лес!
И вдруг пропадает тропинка пред ними:
И сосны, и ели, ветвями густыми

Склонившись угрюмо до самой земли,
Дебристую стену из сучьев сплели.
Вотще настороже тревожное ухо:
Всё в том захолустье и мёртво и глухо...
«Куда ты завёл нас?» — **лях**** старый вскричал.
«Туда, куда нужно! — Сусанин сказал. —

* **Сарматы** — древний кочевой народ, совершавший грабительские набеги на своих соседей. Так автор, Кондратий Рылеев, называет польских захватчиков.

** **Лях** — поляк.

Подвиг Ивана Сусанина. Художник А. Баранов

Убейте! замучьте! — моя здесь могила!
Но знайте и рвитесь: я спас Михаила!
Предателя, **мнили**^{*}, во мне вы нашли:
Их нет и не будет на Русской земли!
В ней каждый отчизну с младенчества любит
И душу изменой свою не погубит».

«Злодей! — закричали враги, закипев, —
Умрешь под мечами!» — «Не страшен ваш гнев!
Кто русский по сердцу, тот бодро, и смело,
И радостно гибнет за правое дело!
Ни казни, ни смерти и я не боюсь:
Не дрогнув, умру за царя и за Русь!»

* **Мнить** — думать.

Царь Михаил Фёдорович.
Художник И. Г. Ведекинд

Памятник Ивану Сусанину в Костроме

«Умри же! — сарматы герою вскричали,
И сабли над старцем, свистя, засверкали! —
Погибни, предатель! Конец твой настал!»
И твердый Сусанин весь в язвах упал!
Снег чистый чистейшая кровь обагрила:
Она для России спасла Михаила!

К. Рылеев

28. Сказание о Казанской иконе Божьей Матери

После победы царя Ивана Грозного над Казанью — столицей могучего татарского ханства — все люди нашей страны ликовали. Долгие годы из Казани начинались опустошительные набеги на русские земли, после которых оставались выжженные города и деревни, а тысячи людей были убиты или уведены в плен.

Многие из жителей Казани начали обращаться в христианство, но через несколько лет страшный пожар уничтожил половину этого большого города. Тогда **магометане** (мусульмане) стали смеяться над православной верой, говоря, что Бог немилостив к русским, раз попустил такое ужасное бедствие. Они радовались, а христиане горевали, понимая, что навлекли беду своими собственными грехами. И Господь, видя их искреннее раскаяние, явил по молитвам Богородицы великое чудо.

Глава 1. Обретение иконы

Жил в то время в городе стрелец по имени Данила. И была у него маленькая дочка — Матронушка. Их дом сгорел, но они не унывали и начали строить новый.

Целый день проходил в трудах и заботах. Матронушка то за водой с ведёрками сбегает, то тятке щели меж брёвен мягким мхом прокладывает, то ещё чего по хозяйству справляет. А если вечером выдавалось свободное время, то любила она бегать на берег Волги и любоваться солнечным закатом, сидя на шёлковой зелёной траве.

Пела Матронушка, и подпевала ей большая река, неторопливо неся свои синие воды в далекие земли. А маленькие ивовые деревья шелестели в такт своими тонкими ветвями и кивали, как будто соглашаясь с девочкой.

Домой она нередко возвращалась поздно, и тогда мама сердилась и обещала, что перестанет пускать её вечером одну на реку.

И вот однажды, когда Матронушка легла спать, увидела она нежное сияние, исходящее от удивительно Красивой Женщины, одетой в белоснежную, словно сотканную из света, одежду. Сердце Матронушки готово было ласточкой вылететь из груди, такое переполнило её счастье! А Прекрасная Женщина тихо молвила:

— На месте сгоревшего дома, в земле, находится моя икона. Пойди к архиепископу и городским воеводам и скажи им, чтобы они выкопали её, ибо угодно Господу Моему и Мне явить через неё благодатную силу и милость для укрепления людей в истинной вере. — И Богородица, а это была именно она, сказав это, тихо исчезла.

Мягкий розоватый свет утренней зари чуть окрасил спящую землю, а маленькая Матрона уже будила свою мать, настойчиво повторяя:

— Мама, мама! Проснись, скорее! Я видела Пресвятую Богородицу! Она хочет, чтобы мы открыли нашему архиепископу место, где спрятана Её чудотворная икона!

— И ты только за этим меня разбудила? — сонно спросила её мать. — На дворе темно, все ещё спят! И ты ложись — мало что может присниться? Сегодня — одно, завтра — другое.

Первое явление иконы Богоматери
Матроне и ее рассказ об этом матери.
Клеймо иконы Казанской Богоматери.
XVIII в.

Матронушка нехотя поплелась к себе в кровать, но заснуть больше не смогла. Перед её глазами всё стояла Прекрасная Дева, указуя перстом Своим на то место, где под обгоревшей землёй, покрытой серым пеплом, скрывалось бесценное сокровище — чудотворная икона!

День пролетел незаметно и как-то особенно быстро. В домашних хлопотах сон девочки постепенно побледнел и забылся. Но ког-

да она ложилась спать, то снова вспомнила его. Вспомнила и подумала: «А сон ли это был? А вдруг мама не права? И я видела настоящую, живую Богородицу?!» И лишь только Матронушка закрыла глаза, вновь вспыхнул перед нею яркий свет, и она снова увидела Чудную Деву, которая кротко напомнила ей о Своей просьбе.

Еле-еле дождалась Матрона наступления утра. Спать она не могла и всё ворочалась с боку на бок, стараясь придумать, как убедить маму поверить этому чудесному видению.

Лишь только наступило утро, Матронушка бросилась к проснувшейся матери, но как ни старалась уговорить её, мама оставалась непреклонной и ни за что не хотела идти к городскому начальству.

Третье явление Матроне иконы Богоматери в огненных лучах. Клеймо иконы Казанской Богоматери. XVIII в.

Приведение Матроны к казанскому архиепископу Иеремии. Клеймо иконы Казанской Богоматери. XVIII в.

На третью ночь какая-то сила подхватила девочку, и она очутилась на пепелище, где увидела ту самую икону, о которой ей поведала Пресвятая Дева. От иконы исходили снопы ослепительного света, настолько яркие, что девочка боялась сгореть в их сиянии! И услышала она голос, исходящий от иконы: «Если ты не исполнишь Моего повеления, то Я явлюсь в другом месте, а ты — погибнешь». И через мгновение всё исчезло...

Перепуганная Матрона со слезами стала требовать от матери исполнения приказа Небесной Царицы. На этот раз мать послушалась дочери. На следующий день обе, надев свои лучшие наряды из того, что уцелело, отправились к дому архиепископа Иеремии. Тот принял их ласково, но словам девочки не поверил

и посоветовал поменьше обращать на сны внимания. А городские воеводы лишь пожали плечами, мол, не их это дело разбирать сновидения.

Тогда, вернувшись домой, мать взяла крепкий **заступ** (лопату) и пошла вместе с девочкой на то место, которое ей указала во сне Пресвятая Богородица. Удивлённые соседи и случайные прохожие стали спрашивать: «Чего, мол, роете? Клад, али ещё чего?», но, узнав, в чём дело, засучили рукава, и кто лопатой, а кто **мотыжкой** (тыпкой) стали им помогать.

Долго они работали, не покладая рук. Земля была мягкая и копалась легко. Но кроме обгоревших черепков и кусков дерева они ничего не находили. И тут Матрона вспомнила, что Богородица показала ей место, где была запрятана икона, — как раз там, где у них в доме была раньше печка! Она взяла у мамы из рук заступ и только сняла верхний слой земли, как увидела свёрток из сукна вишнёвого цвета. Это был оторванный в спешке рукав мужской одежды. Аккуратно развернув, девочка с трепетом вынула из него икону, ту самую, которую видела во сне! Она невольно зажмурилась. Прикрыли глаза и те, кто помогал им, потому что от иконы исходило яркое сияние, а краски на ней были такие чистые и яркие, как будто художник, рисовавший её, только что окончил работу! Видимо, эту икону бережно спрятали под землёй одни из первых поселенцев-христиан, остерегаясь безудержного гнета магометан, ошибочно считающих почитание святых икон **идолопоклонством**, тогда как не иконам мы поклоняемся, но самой Пречистой Богородице, чудно на них изображённой.

Не прошло и часа, как толпы людей собрались на месте обретения святыни. Всем хотелось своими глазами взглянуть на это чудо и послушать рассказ девочки о том, как ей явилась Сама Богородица и о чём говорила. Архиепископ и воеводы, прослышав о случившемся, не мешкая, поспешили к дому Матроны, и на коленях испросили прощения у Божьей Матери за своё маловерие.

Обретение Матроной иконы Богоматери в земле, на месте сгоревшего дома. Клеймо иконы Казанской Богоматери. XVIII в.

А после владыка Иеремия приказал по всему городу во всех церквах бить в колокола! И под праздничный перезвон, от которого в небо взлетели стаи переполошенных птиц, торжественным крестным ходом икона была перенесена в ближайший храм святого Николая Тульского, где настоятелем был священник **Гермоген**, будущий патриарх всея Руси. Он и описал старательно и подробно историю обретения чудотворного образа.

После молебна, икона была перенесена в главный собор. И по дороге, а затем в самом соборе прозрели два слепца — Иосиф и Никита!

Как оказалось впоследствии, обрётённая икона была списком с чудотворного образа Богородицы, называемого Влахернским, который также прославился тем, что через него Пресвятая Богородица исцеляла слепых. За это Влахернская икона была названа **Одигитрией**,

Поставление иконы в Благовещенском соборе и исцеление слепца Никиты. Клеймо иконы Казанской Богоматери. XVIII в.

Архиепископ и воеводы передают царю Ивану Васильевичу список с иконы. Клеймо иконы Казанской Богоматери. XVIII в.

то есть — **Путеводительницей**. И ныне Богородица как бы показывала, что явила Свой лик для просвещения духовным светом людей, омраченных ложным учением магометанской веры. С тех пор было замечено, что чаще всего при Казанской иконе был врачуем недуг слепоты.

А царь Иван, узнав о чуде, встал со своего золотого трона, сдвинул брови в серьезности суровой, ударил посохом об пол каменный и сказал: «Быть на месте сем женскому монастырю». Матронушка стала его первой инокиней, а впоследствии и настоятельницей монастыря.

Глава 2. В Смутные времена

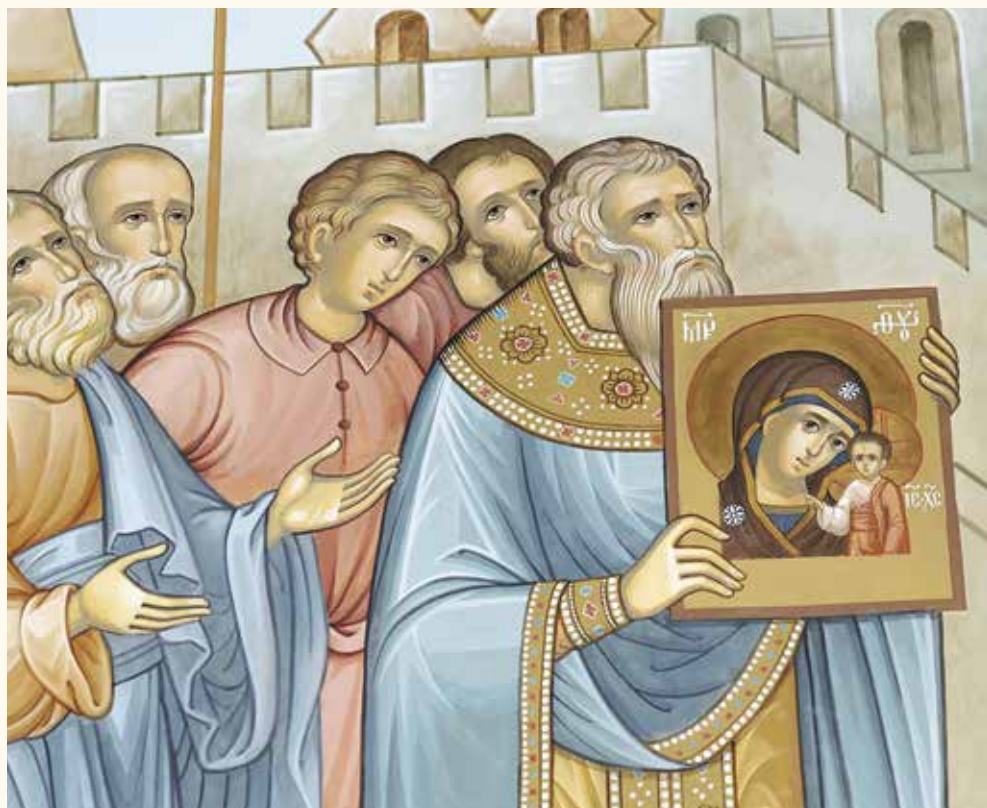
Вскоре наступили тяжёлые времена. Люди перестали искренно Богу молиться и главным в жизни почитали удовлетворение алчности ненасытной и тленных страстей.

Жажда власти привела к тому, что маленький невинный царевич Дмитрий — сын Ивана Грозного, был убит. А в годы царствования Бориса Годунова явился из Польши самозванец. За первым самозванцем явились другие возмутители, желающие овладеть русским государством. С того времени грабежи и кровопролитие не прекращались, а к этому добавились ещё неурожай и жестокий голод.

Воспользовавшись беспорядком в стране, шведские войска захватили Новгород, а польские — перешли границу на западе и ретивым маршем беспрепятственно подошли к Москве и заняли её.

Это было Божиим наказанием народа за его грехи. На лёгких, быстроногих конях поскакали гонцы с грамотами от патриарха Гермогена ко всем городам Руси, оставшимся свободными от захватчиков, призывая народ к посту и покаянной молитве!

И вот со всех сторон начали собираться к Москве полки и вольные дружины. В рядах ополченцев, прибывших из Нижнего Новгорода, был чудотворный список Казанской иконы Божьей Матери, принадлежащий князю Дмитрию Пожарскому, который стоял во главе этого войска. Перед решающей битвой воины наложили на себя трехдневный пост и с плачем зывали пред чудотворной иконой к Небесной Заступнице. И их молитвы были услышаны.

Крестный ход с Казанской иконой Божией Матери.
Роспись храма Казанской иконы Божией Матери в поселке Балезино

В это время в Москве томился в плену греческий архиепископ Арсений. Несмотря на преклонные годы, он был помещен в тёмную и холодную келью. Владыка Арсений тяжело заболел. Его глаза поразила слепота, и он лежал почти без движения.

Дождь лил не переставая. От сырости в келье становилось всё холоднее и неудобнее. Пред его внутренним

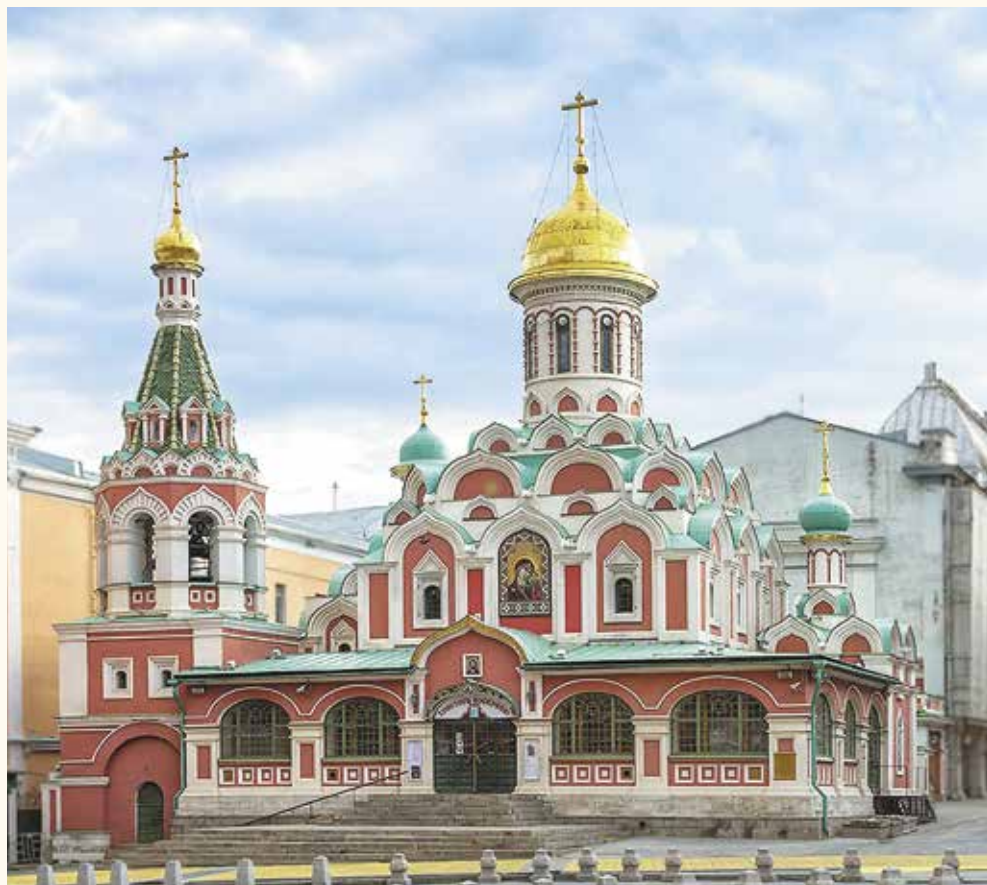
взором вставала далекая родная Греция, где всегда такое жаркое солнце! И в мыслях своих он уносился на берег ласкового моря, где на гребнях волн катаются местные мальчишки, а вдалеке покачиваются легкие лодки рыбаков. «Как там сейчас хорошо!» — думал он. — «Хоть бы на минуту оказаться мне на родине, вдохнуть солёный морской воздух, подставить руки свои под тёплые солнечные лучи!» Но что это? Господь словно услышал его просьбу! Стены кельи как будто расступились, и она наполнилась таким ослепительным сиянием, словно владыка перенёсся домой, на вершину самой высокой горы! Но нет, он лежит на своём месте, а из этого чудного света к нему ступила фигура человека в священническом облачении.

— Радуйся, Арсений! По молитвам Божьей Матери и московских святителей, Петра, Алексия, Ионы и Филиппа Господь дарует освобождение стольному граду и России от врагов. А в знак истинности этих слов исцеляет тебя от болезни.

И почувствовал архиепископ, что болезнь, так долго мучившая его, отступила, а крепость в теле стала такая, словно он помолодел на добрых два десятка лет!

Дивный старец, посетивший владыку Арсения в заключении, был не кто иной, как святой преподобный Сергей — игумен Радонежский.

Весть о чудесном явлении, как молния, облетела ряды наших воинов и вдохновила их на ратный подвиг. Войска, шедшие из Польши на помощь тем, что находились в Москве, были разгромлены, а Кремль был вскоре добровольно оставлен неприятелем.

Собор Казанской иконы Божией Матери на Красной площади

В честь этого чудесного события в Москве, на Красной площади стараниями князя Пожарского был воздвигнут прекрасный собор в честь Казанской иконы Божией Матери. А царь Алексей Михайлович установил в её честь 22 октября (4 ноября) ежегодный праздник.

29. Повесть об Иулиании Осорьиной

В Смутное время и после него стало меняться отношение русских людей к жизни, о многом они думали теперь не так, как раньше.

В то время, как и прежде, верили, что лучших людей Бог делает святыми. Но раньше считали, что жить праведно и стать святым можно только в монастыре. Теперь же появилась мысль, что праведную жизнь могут вести не только монахи. Простой человек, который живёт обычной, повседневной жизнью, тоже может стать святым, если он думает не о себе, а о других, помогает людям, не забывает о Боге и раскаивается в своих грехах.

Тогда и была написана «Повесть об Иулиании Осорьиной» — рассказ о жизни женщины из Муромской области*. Повесть написал её сын Дружина Осорьин.

Иулиания родилась при царе Иване Грозном в богатой дворянской семье. Её родители помогали бедным и выполняли всё, что требует христианская вера.

Когда Иулиании было 6 лет, у неё умерла мать. Девочку взяла к себе бабушка, но через 6 лет умерла и она. Девочка стала жить у тётки. Иулиания много думала о Боге. Она часто молилась, а если совершала какой-нибудь грех, то раскаивалась и постилась.

Из-за этого тётка и её дочери смеялись над Иулианией и говорили: «Всеми этими постами и молитвами ты только губишь свою девичью красоту!» Но скромная и тихая Иулиания не спорила с ними и не отвечала на насмешки, а просто молча отходила.

* Святую Иулианию называют Лазаревской по селу, в котором она жила.

Иулиания не любила пустой беготни и шумных игр. Она считала, что лучше помолиться и в тишине подумать о жизни. Но в ней не было высокомерия, она никогда не хотела показать себя лучше других. Поэтому, когда её звали играть, Иулиания отговаривалась тем, что не умеет. Она не выставляла напоказ свою праведность.

Иулиания очень любила прясть и вышивать. Бывало, что всю ночь в комнате у неё горела свеча, а Иулиания сидела за рукоделием. Она шила одежду для сирот и вдов, помогала больным, делилась добром с бедными.

Когда Иулиании исполнилось 16 лет, её выдали замуж за добродетельного богатого человека Григория Осорьина. Во время венчания Иулиания внимательно выслушала наставления священника и потом всегда выполняла их. Она почтительно относилась к родителям мужа и во всём их слушалась. О чём бы ни спросили Иулианию, она отвечала так мудро, что все удивлялись.

Утром и вечером Иулиания подолгу молилась Богу. Мужу её по службе приходилось надолго уезжать из дому, и тогда, бывало, Иулиания вообще не спала всю ночь — молилась, пряла, вышивала. Продав всё сделанное, она раздавала деньги бедным.

Иулиания не хотела выставять напоказ свои добрые дела, поэтому она творила милостыню тайно — приходила к дому, где жили бедные люди, и тихонько клала деньги на окно, так, чтобы хозяева их потом нашли, но не знали, кто их принёс.

В доме Осорьиных было много слуг. Иулиания смотрела, чтобы всем им хватало пищи и одежды, всегда уважительно к ним обращалась и не заставляла

много работать. Если слуга в чём-нибудь провинится, она не наказывала его и не ругала при всех, а наедине ласково убеждала исправиться.

Однажды, когда мужа не было дома, Иулиания встала ночью на молитву. Бесы напустили на неё такой страх, что она не смогла молиться и забралась в постель. Во сне Иулиания увидела множество бесов с оружием, которые угрожали ей и кричали: «Если не перестанешь вести такую жизнь, погубим тебя». Иулиания стала молиться и вдруг

увидела святого Николая Чудотворца, он сказал ей: «Не бойся! Христос повелел мне охранять тебя от бесов и злых людей». Проснувшись, она увидела, что святой выходит из комнаты. Иулиания пошла за ним, но Николай тут же исчез, а дверь комнаты оказалась закрытой. С тех пор Иулиания стала ещё больше славить Бога и стараться делать добро.

Вскоре начался голод. Иулиания тайно помогала голодным: она брала у свекрови пищу на завтрак и на обед, но не ела сама, а всё раздавала. Свекровь стала говорить: «Как ты изменилась! Раньше постилась и не ела, а теперь всё просишь и просишь еды».

Святая Иулиания Лазаревская. Икона

Святая праведная Иулиания Лазаревская, Муромская. Художник Н. Л. Климова

Иулиания отвечала: «Раньше, пока у меня не было детей, мне есть не хотелось, а теперь с детьми у меня столько сил уходит, что всё время хочется есть, даже ночью, только я стесняюсь просить». Тогда свекровь стала давать Иулиании много пищи, а она всё раздавала голодным.

Затем начался мор. Многие запирались в домах и боялись подойти к больным. Но Иулиания не думала о себе. Она ухаживала за больными и хоронила умерших.

Когда умерли в глубокой старости свёкор и свекровь, Иулиания их с почётом похоронила и в память о них раздала много денег и еды и послала милостыню заключённым в тюрьму.

Так жила Иулиания с мужем много лет. А дьявол ненавидел Иулианию за её добрые дела и хотел причинить ей зло. Он делал так, чтобы её дети и слуги часто ссорились между собой. Но Иулиания спокойно и разумно разбиралась во всём и мирила их.

Тогда дьявол стал подстрекать одного из слуг на злое дело, и тот убил старшего сына Иулиании. Другого её сына убили на войне.

Много печалилась Иулиания о смерти детей и стала просить мужа, чтобы он разрешил ей уйти в монастырь. Но муж не отпустил её. Тогда Иулиания решила дома жить как монахиня.

В монастыре человек должен забыть о себе и все свои мысли направлять только к Богу. Монах не заботится о себе, не думает о том, чтобы ему было хорошо и удобно, и даже не замечает своих страданий.

И вот Иулиания перестала спать в постели. После долгих молитв она ложилась на печь, подложив под спину дрова. Немного поспав на них, она вставала и опять молилась, с утра шла в церковь, а затем целый день трудилась по хозяйству — пряла, шила, распоряжалась слугами, каждому давая работу по силам, помогала бедным, вдовам и сиротам.

Так прожила Иулиания 10 лет, и умер её муж. В память о нём Иулиания стала раздавать ещё больше милостыни, так, что ей самой не хватало денег. Дети её уже выросли. Зимой она попросила у них денег на тёплую одежду, но и эти деньги раздала нищим. Сама же ходила без тёплой одежды, сапоги надевала на босу ногу, да ещё в сапоги насыпала ореховую скорлупу и острые черепки.

Так дожила она до царствования Бориса Годунова. В то время по всей Руси начался страшный голод, множество людей умирало.

В доме Иулиании тоже не хватало еды. Она умоляла детей и слуг не воровать, не прикасаться к чужому, ведь тогда многие не могли вынести голода и принимались воровать и грабить.

Распродали одежду, посуду — всё, что было в доме. Когда еды больше не осталось, Иулиания отпустила слуг. Некоторые ушли, и Иулиания ласково простилась с ними. Другие сказали, что не бросят Иулианию и остались, чтобы вместе терпеть нужду и голод. Вместе муки мололи лебеду, кору с деревьев и пекли из этого хлеб. Им питались семья и слуги Иулиании и нищие, которых Иулиания продолжала кормить.

Голод продолжался два года. Всё это время Иулиания не жаловалась на жизнь, не проклинала свою судьбу, а оставалась спокойной и весёлой.

Огорчало её только, что от слабости она не могла дойти до церкви. Но затем Иулиания утешилась, вспомнив, что некоторые святые тоже молились дома.

Когда пришло ей время умирать, Иулиания позвала священника и причастилась. Затем созвала она детей и слуг и просила их всегда жить со всеми в любви и согласии, молиться Богу и помогать бедным. Говорила она и о других добродетелях, в конце же сказала: «С детства я хотела быть монахиней, но из-за моих грехов не удалось мне попасть в монастырь. Значит, так было угодно Богу». После этого она поцеловала каждого, простилась со всеми, легла, трижды перекрестилась и сказала свои последние слова: «Слава Богу. Передаю

Святая Иулиания
Лазаревская.
Икона

тебе, Господи, в руки свою душу». И умерла, передав душу Богу, которого любила с детства. И вокруг головы её увидели круг, как рисуют на иконах у святых.

После смерти Иулиании в тех местах, где она жила, люди стали почитать её как святую.

30. Повесть об Азовском осадном сидении донских казаков

При первых царях династии Романовых большую роль в жизни России стали играть казаки. Поэтому о них начинают писать книги. Самая известная из них — «Повесть об Азовском сидении». Её написал Фёдор Иванович Порошин. Он был **крепостным***, убежал от своего господина, добрался до Дона и стал казаком. Вместе с другими казаками он участвовал в походе на Азов.

В то время Азов был турецкой крепостью, откуда часто совершались нападения на Русь. Небольшой отряд казаков сумел захватить эту мощную крепость. Турки попытались взять её обратно, но не смогли. Вот отрывки из «Повести»:

Были мы в Азове и прислал турецкий царь против нас, казаков, свои войска, да ещё и крымский царь со своими войсками пришёл туда же.

Начали турки по полям ставить шатры свои турецкие высокие — словно горы страшные забелели вокруг. И началась у них стрельба великая из **мушкетов**** и из пушек. От той их огненной стрельбы до небес поднялся огонь и дым, и солнце померкло от дыма и стало красным, как кровь. Страшно, страшно нам тогда стало! С трепетом смотрели мы, как наступает на нас

* В XVII веке в России происходит закрепление крестьян за владельцами земли. Крепостные крестьяне обязаны были работать на своих хозяев и не имели права от них уйти.

** **Мушкет** — в XVII веке тяжёлое фитильное ружьё, из которого стрельба велась с помощью упора.

Взятие турецкой крепости Азов донскими казаками 18 июня 1637 года.
Художник Н. Кочергин

огромное войско. Начальники их ведут на нас большие отряды, построены рядами. И множество у них диковинных чёрных знамён, и трубят они в трубы, и бьют в огромные барабаны. И подошли они совсем близко к городу и стали вокруг него рядами. Фитили при мушкетях у них блестят, одежда у полковников шита золотом, **сбруя** (доспехи) красная, как заря, а на головах шлемы блестят, как звёзды.

И в тот же день прислали они к нам своих переводчиков, а с переводчиками пришёл их главный полковник. И стал говорить нам речь от своего царя турецкого и от царя крымского: «Смелые казаки донские и волжские! Никому вы не подчиняетесь, рыскаете везде,

Турецкие военные музыканты

как свирепые львы. Подумайте, кому вы осмелились нанести страшную обиду? Великому нашему султану **Мутару***, царю турецкому! Взяли вы у него прославленный и красивый Азов-город с корабельною пристанью, корабли султана не могут теперь в море выйти. Разгневался на вас султан и предаст вас лютой смерти. Зачем сидите вы здесь и своего конца ожидаете? Немедленно оставьте наш город Азов! Мы вас пропустим со всем вашим добром и не тронем при отходе.

Если же из Азова-города в эту ночь не выйдете, на-завтра живыми не останетесь. Захватим мы вас, словно

* Турецкий султан Мурад IV (1627–1640)

птицу в руки, и отдадим на муки лютые и страшные. Раздробят ваши тела в мелкие крошки. И не будет вам от ваших русских людей из Москвы никакой помощи. На что вы надеетесь? Никогда вам оттуда ничего не присылают и сейчас не пришлют! А если б только захотели вы служить нашему султану турецкому! Он бы всё вам простил и пожаловал бы вас честью великою. Обогатит он вас многим бессчётным богатством, даст одежду, расшитую золотом, золотые знаки, прикажет, чтобы все вам кланялись. И пойдёт слава про вас, казаков, по всем странам, и станем мы называть вас святорусскими богатырями за то, что не уstraшились вы с такими маленькими силами, всего с семью тысячами, пойти против нашего огромного войска в триста тысяч человек».

А вот ответ наш казачий турецкому полковнику: «Знаем мы всё про вас и про вашего царя турецкого. И то мы знаем, что послал он против нас своё войско великое в 300 тысяч человек, да ещё и за морями, в чужих землях набрал солдат за большие деньги. И куда ваш царь весь свой ум девал?

Если и возьмёт он обратно Азов-город со своими великими силами, то небольшая будет ему от этого честь. Всё равно всех казаков он не изведёт, и придут с Дона молодцы мстить за нас, и убегут ваши турецкие начальники от них за море!

А вот если он не возьмёт нас в Азове и не разобьёт его трехсоттысячное войско наш маленький отряд (всего-то нас, казаков, в Азове 7590), — будет ему вечный позор.

Донской казак

Говорит он сам про себя, что будто бы он выше всех царей на земле. А мы — простые люди, и вся надежда у нас на Бога, да на Матерь Божию Богородицу, и на святых, и на наших товарищей, которые на Дону остались. Служим мы христианскому Московскому царю, а зовёмся великое бесстрашное донское казачество. И станем мы биться с вашим царём турецким, паршивым свинопасом! Мы, вольные казаки, не боимся смерти! Где сейчас стоят войска многие, там будут лежать трупы многие!

Ваш турецкий царь, вонючая собака, считает, что он равен самому небесному богу. Вот за это Бог и сбросит его в бездну и поможет нам его победить.

Давно в наших полях клекчут орлы сизые, каркают вороны чёрные, летают да вас поджидают, лают возле Дона лисицы рыжие, ждут ваших трупов басурманских. Накормим мы вами досыта. Мы ведь взяли Азов не хитростью, не обманом, а в честном бою. Испытаем мы теперь вашу храбрость турецкую.

А взяли мы у вас Азов-город по своей казачьей воле, а не по приказу нашего царя. Добывайте теперь его у нас, как хотите. Кому из нас поможет Бог?

А Азова вам не взять у нас со всей вашей великою силою, только даром свои головы положите. Вот если только наш русский царь Михаил Фёдорович захочет вам, собакам, милость оказать и прикажет нам отдать вам Азов, тогда только станет Азов ваш по-прежнему. На то его воля государева!»

И вернулись переводчики и полковник к войскам своим турецким, и стали в войсках у них в трубы и в барабаны бить. Стали вороны и звери кричать жалостно.

Строили они свои полки всю ночь, а на другой день пошли на приступ. Как подошли они к городу и стали башни и стены топорами рубить, а многие уже и на стены влезли по лестницам, тут и начали мы стрелять в них. От огня и дыма не видно стало нам друг друга. Огонь да гром стоял, поднимался огонь и дым до небес. Похоже было, что началась гроза страшная, когда бьёт с неба гром и сверкают молнии.

А у нас были сделаны подкопы тайные и набиты дробью и осколками. Обрушилась земля от великой турецкой силы и провалились в подкопы турков многие тысячи.

Прохождение турецких войск
на фоне кадырги (галеры)

Азовское сидение. Война с турками 1641 г. Художник В. П. Гурьев

А всего в первый день убили мы в бою двадцать пять тысяч воинов, не считая раненых.

И сказали мы туркам: «Это вам, собакам, от нас из Азова-города игрушка первая. Пока мы, молодцы, ружья свои только прочистили. И вам то же будет».

После того стали они насыпать земляной вал, высокую гору, выше Азова-города. На той горе поставили все свои орудия и стали бить по Азову-городу день и ночь беспрестанно. От пушек их стоял страшный гром, огонь

и дым курился до неба. Шестнадцать дней и шестнадцать ночей не смолкали их орудия ни на один час. Все наши укрепления рухнули — и стены, и башни, и церковь Предтеченская, и дома — всё разбили до самого основания. И орудия наши все разбили.

А мы под горой вырыли себе в земле ямы просторные, в них сидели и не могли даже выглянуть. И стали рыть из них подкопы под турецкое войско, выходили из них по ночам и побили множество турецкой пехоты. И тем навели на них страх великий.

И тогда турецкие начальники, глядя на нас, тоже стали рыть подкопы. Они хотели пройти по ним в наши ямы и перебить нас там. А мы узнали, где они копают, и все их подкопы взорвали, и погибли там турков многие тысячи. После того они подкопов больше не делали.

А всего они наступали на нас 24 раза. И всё время менялись — днём наступают на нас десять тысяч воинов до самого вечера, потом уходят, а на ночь приходят на смену другие десять тысяч и наступают на нас до самого утра. А нас осталось совсем мало, мы меняться не могли, и не могли ни одного часу отдохнуть. И от тяжёлых ран и бессонницы, и от запаха трупного стало нам невмочь, заболели мы тяжёлыми болезнями. И тогда совсем мы отчаялись и помощи ожидали только от Бога.

А пока сидели в осаде, держали мы пост и молились много. Многие из нас видели во сне и наяву прекрасную светозарную женщину, стоящую на воздухе посреди Азова, или седовласого старца в светлых одеждах, который смотрел на вражеские полки. А Богородица говорила нам: «Мужайтесь, казаки, не бойтесь. Турки весь

Азов-город осквернили своей жестокостью, устроили здесь невольничий торг и продавали в рабство пленных христиан, и мужей разлучали с жёнами, а детей с родителями. А уж что делали они с девушками и женщинами, о том я и рассказать не в силах. И услышал Бог плач и молитвы христиан, и отдал город этот в ваши руки, чтобы вы отместили туркам за все их мучительства. И вы, братья, отгоните от себя всякий страх, а кто из вас погибнет, того примет Бог к себе навеки».

И была нам послана с неба победа!

А всего сидели мы в осаде с 24 июня 1641 года до 26 сентября 1641 года, 93 дня и 93 ночи. А в ночь на 26 сентября турецкие начальники и крымский царь со всеми войсками своими побежали прочь от Азова-города в страхе и смятении. И вернулись они в свои страны с вечным позором.

31. Царь Алексей Михайлович (1629–1676)

Алексей Михайлович — второй царь из дома Романовых. Алексей Михайлович был хорошо образованным человеком, знал иностранные языки. Он сам читал челобитные (жалобы, просьбы) и прочие документы, писал или исправлял важные указы и первым из русских царей стал собственноручно подписывать их.

И по облику, и по характеру он пошёл в своего деда — патриарха **Филарета**. Современники искренне любили Алексея Михайловича. Сама наружность царя сразу говорила в его пользу и влекла к нему. В его живых глазах светилась редкая доброта. Взгляд этих глаз,

Царь Алексей Михайлович

по отзыву современников, никого не пугал, но ободрял и обнадеживал. Лицо государя, полное и румяное, с русской бородой, было благодушно-приветливо и в то же время серьёзно и важно, а полная фигура его сохраняла величавую и чинную осанку.

Он остро переживал до слёз и до «мглы душевной» всё, что брало его за сердце. При такой восприимчивости бывал он вспыльчив и скор на гнев, несмотря на внешнее добродушие и действительную доброту. Впрочем, Алексей быстро остывал и никогда долго не хранил зла. За его доброту и мягкость современники дали ему прозвание Тишайший. Кроме того, благодущный царь любил и пошутить, и посмеяться. Все эти черты характера Алексея будут заметны потом в его сыне Петре I.

По заведённому порядку, на шестом году жизни царевича Алексея посадили за букварь, который был специально составлен для него патриаршим **дьяком*** по заказу дедушки — Патриарха Филарета. Учил государя, как было принято при московском дворе, дьяк одного из московских приказов. К десяти годам царевич прошёл полный курс древнерусского гимназического образования: древнерусский букварь, Заповеди, краткий **катехизис****, **часовник*****, **Псалтырь******, **Деяния апостолов*******, писание текстов, **Октоих******* и церковные

* **Дьяк** — секретарь, ведал документами в приказе. **Приказы** — органы центрального управления, предшественники министерств.

** **Катехизис** — краткий учебник православной веры.

*** **Часовник (часослов)** — чаще всего употребляемая богослужебная книга.

**** **Псалтырь** — сборник из молитвенных песнопений — псалмов, девятнадцатая книга Библии, входящая в Ветхий завет.

***** **Деяния апостолов** — книга Нового Завета, в которой рассказывается ранняя история церкви.

***** **Октоих** — осмогласник, богослужебная книга, заключающая в себе песнопения (тропари, кондаки, каноны и проч.), разделённые на восемь напевов, или «гласов».

Василий
Федорович Бурцев.
Азбука 1637 г.

Почерк царя
Алексея
Михайловича

песнопения **Страстной Седмицы***. Он мог бойко прочесть в церкви часы и не без успеха петь с дьячком на клиросе стихиры и каноны. При этом царевич до мельчайших подробностей изучил чин церковного богослужения, в чём мог поспорить с любым знатоком церковного устава.

* **Страстной седмицей**, или **Страстной неделей**, называется последняя неделя перед Пасхой, посвященная воспоминаниям о последних днях земной жизни Спасителя, о его страданиях, распятии, крестной смерти, погребении. Эта неделя особо чтится церковью.

Алексей был глубоко верующим и подлинно церковным христианином. Царь любил церковную службу. Особенное удовольствие для него составляло участвовать в праздничных церковных торжествах.

Алексей Михайлович умело правил своим государством. Хотя при нём случались народные мятежи, царю всегда удавалось где уступками, а где строгими наказаниями усмирить бунтовщиков. Алексей Михайлович понимал, что для спокойной жизни государства нужны хорошие законы. Поэтому он созвал на специальный Собор жителей Москвы и других городов. На Соборе был составлен большой свод законов. В этих законах было подробно описаны права всех людей Русского государства, крестьян, дворян, горожан, казаков и других жителей.

Созданный при Алексее Михайловиче свод законов получил название Соборного уложения. Соборное Уложение состояло из 25 глав и содержало около 967 статей. Свиток Соборного уложения был склеен из 959 листов, написанных разными писцами; общая длина документа составляет 309 м. Уложен свиток был в серебряный ковчег с позолотой внутри и снаружи.

Составление Соборного Уложения при царе Алексее Михайловиче.
Художник Н. Ф. Некрасов.

Царь Алексей
Михайлович.
Художник
Н. Лармессен

Алексей Михайлович проявил себя и как талантливый писатель. Им были написаны «Сказание об успении Богородицы», молитвенное послание митрополиту Филиппу, «Повесть о преставлении патриарха Иосифа», церковные песнопения и многие другие произведения.

Царь жертвовал большие деньги на лечение увечных и больных, на содержание богаделен, на помощь нищим. Во дворце постоянно обитали разного рода неимущие люди, которые кормились милостью царя.

Проезжая по Москве, Алексей Михайлович мог остановиться около какого-нибудь убогого человека и распорядиться о покупке для него одежды и обуви. По его приказу по Москве регулярно развозили продовольствие, хлеб и бесплатно раздавали нуждающимся. Здесь он следовал примеру своего святого предка — Великого Киевского князя Владимира I Святославича.

32. Присоединение Малороссии. Богдан Хмельницкий

Вся ты еси, Украина,
Славой покрыта,
Тяжёлым горем и слезами,
И кровью полита!
И пока над белым миром
Светить солнце будет,
Твои думы, твои песни
Не забудут люди.

Из украинской народной песни

Одним из важнейших событий, которые произошли при Алексее Михайловиче, было присоединение к России Малороссии. К началу его царствования большая часть южной и западной России, называемая Малой Россией или Малороссией, принадлежала Польше. Под властью Польши были даже такие старые русские города, как Смоленск и Киев. Жители этих земель много страдали от своих владельцев, польских **панов***.

В двух отношениях пришлось им терпеть. Польские паны жестоко угнетали подвластных им русских крестьян, которых и за людей почти не считали, презрительно называя их «быдлом» (скотом). Польский закон разрешал панам отрезать у крестьянина в наказание уши и нос, клеймить лицо. Даже ярый католик и враг православия, учёный поляк Скарга, был возмущён бедственным положением русского населения: «Нет

* **Паны** — польские помещики.

Одежда польских евреев.
Художник С. Юдовин

государства, где бы подданные и земледельцы были так угнетены, как у нас под беспредельною властью шляхты (дворянства). Разгневанный землянин (владелец) или королевский староста не только отнимет у бедного хлопа всё, что у него есть, но и самого убьёт, когда захочет и как захочет, и за то ни от кого слова дурного не потерпит». Паны также отдавали свои имения в аренду евреям с правом казнить кре-

стьян смертью. Русским людям негде было искать защиты: в Польше король имел мало силы, и паны своевольно распоряжались на своих землях. Но ещё хуже было положение русских как православных. Поляки были ревностными католиками и непременно старались перевести в католическую веру и русских. Они всячески их мучили, отдавали церкви на откуп евреям, которые позволяли служить в них только за деньги.

Католическое духовенство со своей стороны изобрело **унию** (союз). Это значило, что православные, которые признают унию, могли сохранять свои **догматы*** и обряды, но должны были подчиняться римскому папе. Русские люди не пошли на измену своей вере и не приняли власть папы. Для защиты православия

* **Догмат** — основное, непререкаемое утверждение в религиозном учении. Главные догматы Православной церкви изложены в Символе веры.

возникли церковные братства. Прихожане какой-нибудь церкви соединялись вместе, чтобы поддерживать друг друга словом и делом. Братства защищали своих членов от притеснения поляков и католического духовенства, заводили школы, чтобы учением укреплять твёрдость в православии. Они наблюдали также, чтобы все церковные дела в их приходе шли правильно. И точно, братства сослужили великую службу: ни католичество, ни уния не смогли вытеснить православия.

Однако и среди православных находились предатели. В конце XVI века несколько православных епископов из честолюбия, чтобы иметь больше власти, от имени будто всех русских поехали в Рим и перед самым папой перешли в унию. Тогда положение православных сделалось ещё ужаснее. Ибо новые отступники, как это всегда бывает, с особенной враждой относились к своим прежним братьям по вере: не менее католиков-панов они мучили православных, требуя перехода в унию.

И таким образом, всё русское население Польши разделилось на две части: одна осталась верной православию, другая примкнула к унии. Отсюда происходила постоянная вражда, постоянные неурядицы. И всегда беспокойная в своевольном Польском королевстве жизнь народа стала просто невыносимой. Но в это самое время возникла возможность спасения.

Начало всему положили казаки. Малороссийские казаки, находящиеся под польской властью, разделялись на городских (реестровых) казаков и казаков-запорожцев. Городовые казаки жили в городах и составляли полки по городам; так, был полк Миргородский, Черкасский и другие. Во главе городских казаков стоял

Запорожские казаки. Рисунок с коробки миниатюр фирмы «Звезда»

Запорожец. Художник
С. И. Васильковский

гетман, который подчинялся польскому королю. Казаки-запорожцы были вольными. Их главное укреплённое местечко находилось ниже Днепровских порогов на острове и называлось Сечь. Запорожские казаки состояли из людей, сходящихся с разных сторон, вели беспокойную жизнь и плохо подчинялись гетману. Они имели своё начальство; главный начальник их назывался кошевым атаманом. Но в одном все казаки были между собой

сходны: они все были православные, горячо защищали свою веру и потому не раз восставали против поляков. Однако поляки всегда умирляли эти восстания и очень жестоко наказывали восставших.

Иначе пошли дела, когда предводителем восстания сделался Богдан Хмельницкий. Хмельницкий был родом казак и человек состоятельный. Он учился в киевской школе, потом в Польше высшим наукам, так что образованием и ловким обхождением он превосходил многих **шляхтичей***. На казачьей службе он дослужился до большого чина писаря казацкого войска, но польское самоуправство нарушило его благополучие. Один пан польстился на **хутор**** Хмельницкого, отнял его с домом и со всем добром. Маленького сына его пан засёк до смерти, а с женой его обвенчался в католической церкви. Хмельницкий поехал в Варшаву искать суда, но над казаком там только посмеялись. Тогда Хмельницкий вернулся на **Украйну** (так ещё называли Малороссию) и порешил, что наступила пора покончить с польскими беззакониями и освободить народ православный.

Богдан Хмельницкий.
Художник А. Сушко
по гравюре 1651 г. В. Хондиуса

* **Шляхта** — польское дворянство. **Шляхтич** — дворянин.

** **Хутор** — отдельно расположенная крестьянская или казацкая усадьба.

Пешие реестровые казаки
в праздничной и обычной одежде

Реестровый казак конной сотни

Он стал убеждать казаков и всех православных подданных Польши восстать на защиту православной веры и русских обычаев. Все с радостью слушали его убеждения, а митрополит Киевский благословил его на это благое дело.

Богдан отправился к запорожцам. Они также с радостью согласились идти против поляков. Тогда всё казачье войско выбрало его гетманом. Но Хмельницкий, не надеясь на одни казачьи силы, заключил союз с крымским ханом. Сперва дела казаков шли очень удачно. Поляки терпели одно поражение за другим. Но хан оказался плохим союзником: в одном сражении он изменил казакам и поляки победили.

Во время этой борьбы воюющие стороны два раза заключали мир, но каждый раз нарушали его. Когда же война вспыхнула в третий раз, то Хмельницкий

Атака польских гусар. Битва под Кирхгольмом, 1605 г. Художник В. Коссак

обратился уже не к крымскому хану, изменившему ему, а к самому русскому царю. Он не только просил помочь казакам, но предлагал ему принять всю Малороссию в своё подданство.

Долго колебался Алексей Михайлович принять это предложение, опасаясь трудной войны с Польшей. Наконец он решил созвать **Земский собор**. На Соборе духовенство, бояре и все выборные единогласно порешили: «принять Малороссию под власть государя и Польше объявить войну, если нужно».

В древнем городе южной Руси **Переяславле** в 1654 году собралась малороссийская **рада** (общая сходка). В Переяславль приехали и бояре, послы от московского царя. На главной площади Хмельницкий вышел вперёд и сказал: «Православные христиане, сами видите, что нельзя нам жить без царя. Так выбирайте

«Навеки с Москвой, навеки с русским народом!» Художник М. И. Хмелько

из четырех: султана турецкого, хана крымского, короля польского или царя русского. Помните только, что султан и хан — басурмане; турки притесняют православных; крымские татары уже изменили нам один раз. А как жить под польской властью, это вы сами знаете. Русский же царь — царь милостивый и справедливый; он такой же православный, как и мы; лучше жизни, как под его властью, мы нигде не найдём. Кто с этим не согласен, пусть идёт куда хочет; ему вольная дорога!» Все воскликнули в один голос: «Хотим под власть царя Московского. Лучше нам умереть, чем не быть под его властью». Тогда бояре взяли с них присягу на верность московскому царю, и Малороссия сделалась частью России.

Итоги Русско-польской войны

России сразу же пришлось вести войну с Польшей. Долго тянулась эта война. Раз уже было заключили мир, очень выгодный для России. Но потом Польша снова собралась с силами и снова пошла против России. Нечего было делать, пришлось снова воевать. Эта вторая польская война была менее счастлива для России, чем первая. Когда после десятилетней борьбы заключено было в селе Андрусове перемирие на тринадцать

лет (1667 г.), то царь Алексей должен был, по нему, отказаться от литовских городов, которые приобрёл после первой войны. За Россией осталась та часть Малороссии, которая лежит по левую сторону Днепра. На правой стороне Россия удержала только Киев. Смоленск также вернулся под русскую власть.

Польша, однако, дорого поплатилась за желание владеть чужими землями. От долгих войн с Россией, от неурядиц внутри государства она совсем ослабела, и через каких-нибудь сто лет Польское королевство было полностью уничтожено.

О том, как воевали с поляками казаки, поётся в казацких песнях, или думах, как их называют малороссы. Об удачах Хмельницкого, о его победах говорится так: «Что это за хмель? — Не тот ли это хмель, что около тычинок вьётся? — То Хмельницкий, что с **ляхами*** бьётся. Высыпал хмеля из меха и наделал ляхам лиха». В другой песне поётся о неудачах, когда поляки стали разбивать казаков: «Не тот это хмель, что на тычинки вьётся. Не тот это казак Хмельницкий, что с ляхами бьётся. — А где же твои, Хмельницкий, воронные кони? — У поляков стоят на пригоне. — А где твои, Хмельницкий, кованые возы? — У поляков остались, брошены в лозы». Когда московский царь помог казакам и отвоевал их у Польши, казаки стали петь ещё такую песню: «Ходит ляшек по рынку, — сабельку вынимает. — Казак ляха не боится, шапки не снимает».

* **Ляхи** — поляки.

Бой Богуна с Чарнецким под Монастырищем в 1653 г. Художник Н. С. Самокиш.

Бой под Монастырищем – сражение в ходе восстания Хмельницкого, состоявшееся 20–21 марта 1653 года под местечком Монастырище. Казацкому отряду под предводительством Ивана Богуна удалось остановить наступление польского войска во главе со Стефаном Чарнецким.

33. Патриарх Никон и Раскол в Русской церкви

При царе Алексее Михайловиче жил знаменитый патриарх Никон. Он был сыном крестьянина и отличался большим умом. Возвысился он потому, что был начитан в Священном Писании и умел говорить прекрасные проповеди в церкви. Царь Алексей Михайлович подружился с Никоном, стал называть его своим «особенным другом» и позволял ему называться «великим государем», а так назывались только цари. Когда Алексей Михайлович отлучался из Москвы на войну, он поручал Никону править вместо себя государством.

Дружба с царём дала Никону громадную власть, бóльшую, чем власть обыкновенных патриархов. Ему повиновались и его боялись не только духовенство, но и знатные бояре. Но вскоре, после того, как он стал вводить изменения в церковной службе, многие стали открыто роптать на Никона и отказывались признавать его патриархом. Перемены эти состояли в исправлении церковных книг и некоторых церковных обрядов (служб).

Книги, по которым у нас служат в церкви, были сначала написаны на греческом языке. На **церковно-славянский язык** они были переведены тогда, когда греки стали крестить славян. До времени Ивана Грозного книги эти были не печатными, а рукописными. Считалось богоугодным делом переписывать книги Священного Писания.

Переписчики часто бывали большими искусниками: они не только умели ясно, красиво и разборчиво писать,

Царь Алексей Михайлович и патриарх Никон. Художник А. Г. Машков

но вместе с тем разрисовывать начальные буквы такими замысловатыми узорами и яркими красками, что и до сих пор удивляешься их искусству. Но при всём том переписчики были порой малограмотными. Часто они плохо понимали то, что переписывали. Непонятные слова они могли заменить такими, которые казались им более ясными. Другие делали невольные ошибки, такие же, какие делают теперь школьники. Ошибок становилось всё больше и больше, так как переписчики в своих списках повторяли старые ошибки и прибавляли новые.

Не было двух книг, переписанных одинаково. В одной и той же молитве в разных книгах могли встречаться разные слова. Трудно было решить, какая из рукописных книг была более правильной. А решить это можно было, сравнивая наши церковные книги с греческими. Так и сделал патриарх Никон. Никон поручил учёным людям, знавшим греческий язык, сличить русские церковные книги с греческими и отыскать в них и исправить ошибки. Отличий от греческих книг и обрядов нашлось много. Русские крестились двумя перстами, а греки — тремя; русские пели «**аллилуйя**»* два раза, а греки — три; русские служили **обедню** (литургию) на семи **просфорах****, а греки — на пяти; русские писали Иисус, а греки Иисус и т. п.

Когда правщики окончили свою работу, Никон созвал Собор духовных лиц. Собор этот постановил отобрать по церквям все старые книги, а вместо них разослать новые, исправленные. Никон тогда приказал писать иконы так, чтобы они походили на греческие, а все иконы не похожие на греческие вынести из церквей.

* **Аллилуйя** — возглас на богослужении, выражающий хвалу: «хвалите Господа».

** **Просфорой** называется круглый церковный хлеб небольшого размера, испечённый из муки и воды с добавлением соли. На верхней части ставится печать, изображающая четырехконечный равносторонний крест с надписями над перекладиной креста ИС и ХС (Иисус Христос), под перекладиной НИ КА (по-гречески победа). Одна из просфор используется для приготовления Агнца, которым на Литургии причащаются верующие. Из остальных четырёх просфор священник изымает частицы в память Богородицы, святых, в числе которых и составители Литургии, а также в память живых и умерших членов церкви.

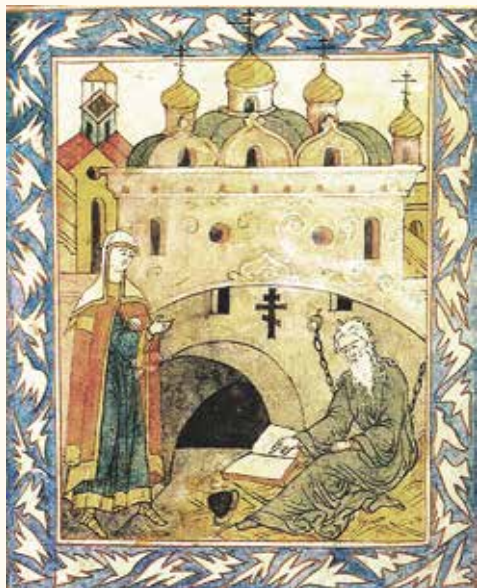

Церковный Собор 1654 года. Начало Раскола. Художник А. Д. Кившенко

Нововведения Никона оскорбили многих русских людей.

— Спасались русские угодники по старым книгам, молились отцы наши и деды перед старыми иконами. Зачем же Никон отвергает теперь старые книги? Зачем ругается над отеческими иконами? Это — грех, и патриарх Никон делать этого не должен, — роптали русские люди на Никона.

— Чем греческие святыни, греческие обычаи лучше наших? — с горечью спрашивали другие.

Посещение протопопа Аввакума
боярыней Морозовой.
Миниатюра из рукописи XVII в.

И многие русские люди, — духовные и светские, — сами не подчинялись Никону и других призывали к тому же. Особенно резко выступил против Никона священник **Аввакум**. Его обличительные речи раздражали Никона. Был созван церковный собор из духовенства, и на нём отлучили от церкви и предали **анафеме*** всех ослушников Никона. А эти ослушники объявили, что они не считают Никона за патриарха, а тех, которые

слушаются его, не признают за православных христиан. Так русские раскололись на две части: противников Никона стали называть **раскольниками**, **староверами**, а послушные Никону называли себя православными, а раскольники их называли «**никонианами**».

Никону надо было бы объяснять, что он нисколько не портит книг церковных, а, напротив, исправляет в них ошибки. А он вместо того строго наказывал несогласных, — многих казнили смертью. Всё это ещё более раздражало недовольных его исправлениями, и рознь

* **Анафема** — церковное проклятие.

Путешествие Аввакума по Сибири. Художник С. Д. Милорадович

между православными и раскольниками становилась всё сильнее.

Протопоп Аввакум не унимался и после отлучения его от церкви. Он говорил проповеди в церкви, служил обедни в сарае, говоря, что церкви осквернены Никоном; обличал Никона, писал царю письма, укоряя его за то, что он слушает Никона. За это Аввакума били, бросили в темницу, посадили его на цепь и сослали в Сибирь.

Однако и Никон недолго был патриархом. Как строго он управлял духовенством, так же хотел он

Никон отказывается быть патриархом. Художник С. Д. Милорадович

распоряжаться и мирскими делами. Поэтому у него было много врагов между придворными. Они всячески старались поссорить его с царём, и, наконец-таки, достигли своего: Алексей перестал считать Никона своим особенным, близким другом. Как только Никон заметил это, он пришёл в страшное раздражение и раз за обедней в Успенском соборе объявил народу, что больше не хочет быть патриархом, переделался в простую монашескую одежду и уехал из Москвы в свой любимый Воскресенский монастырь.

Суд над Патриархом Никоном. Художник А. Земцов

Семь лет набожный Алексей не решался отрешить Никона от сана и выбрать нового патриарха. Наконец, он созвал собор из главных русских духовных лиц. Приехали также два восточных патриарха. Собор нашёл, что Никон слишком гордо и самовольно обращался со всеми и что он совершил большой грех, бросив по собственному желанию церковь на произвол судьбы. За всё это его присудили к лишению сана и к ссылке в дальний монастырь. Но все нововведения, которые сделал Никон, особенно же исправление книг, были одобрены.

34. Сватовство царя Алексея Михайловича

Кирилл Полуэктович Нарышкин, небогатый дворянин, имел большую семью — пять сыновей и двух дочерей. А его родственник, знатный боярин **Артамон Сергеевич Матвеев** — единственного сына. Матвеев взял к себе на воспитание старшую дочь Кирилла Нарышкина **Наталью**.

Матвеев Артамон Сергеевич
Художник И. Фолвейкс

В доме боярина Матвеева бывали интересные люди, иностранные посланники. И он, будучи образованным для своего времени человеком, не держал взаперти жену и воспитанницу. Они встречались и беседовали с его гостями. Наталья Кирилловна была девушкой хорошо образованной, смыслёной и интересной.

Наталье было 18 лет, когда у русского царя Алексея Михайловича умерла первая жена **Мария Милославская**. Царь грустил. Он часто приглашал к себе боярина Матвеева, воспитателя Натальи, для беседы, для разговора по душам. Однажды сказал, что придёт к нему в гости запросто, просто с семьёй поужинать, потому что ему было грустно.

Известие о том, что сам царь приедет в дом боярина Матвеева, конечно, произвело переполох. Жена

Матвеева и воспитанница Наталья начали готовиться к приёму. Прибрали в комнатах, расстелили персидские ковры по лавкам, достали из **поставцов*** старинные кубки, для разлития питья — **ендовы****,

Ендова

кувшины. Посмотрели, чтобы была приготовлена еда, проверили вина, в общем, всё приготовили. А когда слуги закричали: «едет, едет!» — женщины ушли на свою половину и стали ждать, что же будет дальше.

Царь пришёл в гости к Матвееву в хорошем расположении духа, сел к столу, и спросил у хозяина: а где же боярыня, а где же хозяйка? Царь сказал, что **чарка** из женских рук гораздо слаще. И вот тогда были приглашены и боярыня, и воспитанница. Наталья в руках держала золотой поднос, с золотой чаркой дорогого вина.

Царь был неожиданно приятно удивлён. А удивлён он был потому, что знал, что у Матвеева есть только сын. Царь и спрашивает: «Артамон, а чего ты скрывал от меня, что Бог благословил тебя такой дочерью?» На что боярин отвечал: «ничего я от тебя не скрывал, у меня действительно только сын, а девушка эта не дочь мне по крови, а дочь по сердцу, дочь моего большого друга Кириллы Полуэктовича Нарышкина».

* **Поставец** — невысокий шкаф для посуды.

** **Ендова** — в древней Руси — большая медная открытая посуда для вина, пива, мёда.

Царица Наталья Кирилловна

Царь потребовал, чтобы и воспитанница, и боярыня сидели с ним за столом, беседовали с ним. Наталья поразила царя тем, что хорошо и умно отвечала на вопросы, откровенно высказывала свои мысли.

Царь в шутку сказал Наталье: «Скажи мне, красавица-разумница, ты не раз уже, наверное, гадала о женихах, о суженых?» Ответ Натальи царя поразила: «Нет, государь, — отвечала она, — мне женихов не надо, я живу в этом

доме так же счастливо и спокойно, как птица в родном гнезде, а лета у меня такие, что рукоделье и ученье мне больше по душе, чем мысли о гаданье, о суженых». Царь улыбнулся такому ответу, а когда остался наедине с Матвеевым, попросил его беречь этот драгоценный алмаз и сказал, что он, государь, сам позаботится о женихе для Натальи.

Прошло некоторое время, Алексей Михайлович несколько раз справлялся у Матвеева о Наталье. Царь повторил своё намерение подыскать для неё жениха. От своего стола он не раз посылал сладости в подарок боярыне, что считалось в ту пору очень большой царской милостью.

Выбор невесты царя Алексея Михайловича. Хромолитография А. Абрамова

Однажды, наконец, царь Алексей объявил боярину Матвееву, что жених тот — он сам — государь. Матвеев предложению не обрадовался, а испугался. Он опасался, что это сватовство может обернуться смертью и гибелью для него самого и для воспитанницы. Ведь не раз бывало, что неугодную невесту угощали питьём с ядом.

Бросился Матвеев на колени, стал просить царя не губить его семью, пожалеть девушку. Он говорил: «Ты великий человек, государь, но все-таки ты человек, и завистники неслышными шагами к тебе подкрадутся, змеей подползут, смутят твою душу, меня оклеветают, дочь мою оклеветают, и вместо радости быть царицей, твоей женой, придётся ей одиноко где-то в монастыре, в изгнании коротать свой век».

Эти предупреждения оказались не лишними, потому что, действительно, завистники и клеветники пришли к царю. На Матвеева был написан донос, но слова Матвеева морально подготовили царя, и он решительно пресёк всякие недоброжелательные разговоры и действия. Сватовство и свадьба состоялись. Всё было в соответствии со старинными обычаями. Сначала собрали на смотрины к царю 60 молодых прекрасных девиц, из самых знатных боярских семей, но царь выбрал из них всё же Наталью. Было всенародно объявлено, что царской невестой стала Наталья Кирилловна Нарышкина.

Невеста была на 22 года моложе царя.

35. Предание о царе Алексее Михайловиче

Дело было зимой. Стояло ясное, морозное утро. Царь Алексей Михайлович, окружённый свитой приближённых бояр и целою сворою собак, выехал на охоту по направлению к одному из обширных лесов, окружающих матушку Москву.

Хорошо, весело, привольно казалось как самому Алексею Михайловичу, так и остальным его спутникам среди высоких, густых деревьев, сверху до низу осыпанных снегом, точно сахаром. Время летело незаметно. И не успели охотники оглянуться, как уже наступила обеденная пора, а за нею и назначенный час возвращения. Но, царь, увлечённый любимой забавой, всё ещё медлил, шёл дальше в глубину леса и, случайно отделившись от окружающих его бояр, очутился один среди густой, почти непроходимой чащи.

Долго шагал он безостановочно по сугробам, надеясь как-нибудь выбраться на дорогу, но о ней не было и помину. Кругом царствовала полнейшая тишина. Покрытые толстым слоем снега деревья смотрели неприветливо, обледенелые сучья их торчали, раскорячившись, точно крючковатые пальцы какого-нибудь костлявого чудовища-великана.

Государь начал терять терпение. В душу его закралось тревожное чувство, и он уже схватился за висевший через плечо охотничий рог, чтобы дать знать свите о своём неприятном положении, как вдруг позади слышался шорох.

Быстро обернувшись, он увидел в нескольких шагах огромного, бурого медведя, который, грузно переваливаясь с боку на бок и смело ступая косяками ногами по пням и кочкам, направлялся прямо на него.

Похолодев от ужаса, царь выпустил из рук рог и, прислонившись к дереву, с молитвою на устах стал готовиться к смерти. Казалось, ещё минута — и он неминуемо сделается жертвою хищного зверя... Но видно, Господу не угодно было допустить до этого... Совершилось чудо!.. На противоположной стороне леса, точно из-под земли, выросла высокая, худощавая фигура, благообразного старичка-монаха.

Чёрная мантия его и такого же цвета **клобук**^{*}, резко выделялись на белом фоне снега. Он стоял, обернувшись лицом к медведю, и не спускал с него своих прекрасных карих глаз, полных какого-то особенно светлого,

* **Клобук** — головной убор в виде расширяющегося кверху цилиндра с тремя широкими лентами, чёрного цвета, спускающимися на спину.

Явление преподобного Саввы царю Алексею Михайловичу на охоте

хорошего, как бы неземного выражения — и что же?.. Косматое чудовище, которому оставалось сделать не более шага для того, чтобы покончить с жизнью дорогого всему русскому народу государя, не выдержало этого взгляда, отшатнулось, а затем, медленно отступая назад, мало-помалу совершенно скрылось из виду...

Кругом наступила прежняя тишина, деревья стояли неподвижно, только вдали время от времени глухо отдавался треск сухих сучьев, под тяжёлою стопою удаляющегося мишки... Царь набожно перекрестился.

— Кто ты такой? — с изумлением спросил он своего освободителя, успевшего подойти к нему совсем близко.

— Я — инок Сторожевской обители, зовут меня Савва, — отвечал незнакомец, и, сделав знак Алексею

Михайловичу следовать за ним, вывел на дорогу, где встревоженная продолжительным отсутствием государя свита, совещалась о том, что надо, мол, разослать гонцов во все стороны, так как царь, очевидно, заблудился.

Рассказав об ужасном происшествии с медведем и о чудесном спасении, Алексей Михайлович обернулся, чтобы представить боярам своего избавителя, но инок пропал точно так же быстро и неожиданно, как и появился.

Это обстоятельство сильно заинтересовало всех присутствующих. Царь пожелал сию же минуту отправиться в названную таинственным иноком обитель, чтобы отслужить благодарственный молебен. До обители оказалось недалеко. Весь царский поезд очутился около тесовых ворот, тогда ещё малоизвестного монастыря. Настоятель, крайне удивленный неожиданным посещением дорогого гостя, вышел встретить его с крестом и святой водой. Государь направился прямо в церковь и, сообщив обо всём случившемся, пожелал вторично увидеть инок Савву.

— Такого нет у нас, — отозвался настоятель.

— Как нет? Да вот же портрет его, возразил царь, указывая на висевшее около входной двери изображение того самого монаха, с которым он только что беседовал.

— Икона эта, государь, написана много лет тому назад, о ней существует целое предание; сам же инок Савва давно покоится в могиле! — отозвался настоятель.

— Какое же это предание? — любопытствовал Алексей Михайлович.

Икона прп. Саввы Сторожевского. Клейма. Работа мастерской Павла Бусалаева

— Коли прикажешь, батюшка государь, я поведаю его тебе.

Царь в знак согласия молча кивнул головою, и почтенный старец начал своё повествование:

— Основание нашего монастыря относится к последним годам XIV столетия и, как известно из летописей, приписывается некоему иноку по имени Савва, который всегда отличался среди окружающей его братии особенно строгою жизнью и примерным благочестием, так что когда он скончался, то в народе стали распространяться слухи о различных чудесах, совершавшихся на его могиле. И вот уже через много лет после его смерти, одному из игуменов нашей обители, Дионисию, одарённому от природы большим искусством

в живописи, однажды во сне явился какой-то неизвестный монах с приказанием немедленно написать его образ. На вопрос игумена «кто он такой?» монах назвался основателем места сего — Саввою.

Черты лица его до того врезались в память Дионисия, что, проснувшись, он сию же минуту набросал их на бумаге и затем созвал монастырскую братию для дальнейшего разъяснения. Но никто даже из пожилых монахов не мог сказать ему ничего определённого о том, как выглядел Савва. К счастью, ещё был жив монах Аввакум, который, несмотря на свои преклонные лета, имел свежую память и мог что-то сообщить о преподобном Савве. Аввакум уже три года не вставал с постели.

Настоятель отправился в келью инок Аввакума, который, как оказалось, действительно помнил Савву настолько, что легко мог описать его фигуру и лицо. Из его описания Дионисий сейчас же узнал явившегося ему во сне инок. Он старательно докончил икону, которая в настоящую минуту находится перед тобою, государь!

Выслушав с величайшим вниманием рассказ игумена, Алексей Михайлович пришёл к твёрдому убеждению, что оказанную ему свыше помощь следует приписать заступничеству угодника Божия. Царь повелел вскрыть гроб покойного Саввы. Тело святого, пролежавшее в земле более 200 лет, оказалось совершенно нетленным.

С этого дня как сам Алексей Михайлович, так и вся семья его, в память совершившегося чуда, всегда особенно чтили великого угодника, ежегодно посещали монастырь и присылали туда большие пожертвования.

Стрелец
на башне Кремля
в лунную ночь.
Художник
Н. С. Матвеев

36. Смерть царя Алексея Михайловича

Историческая песня

Уж ты батюшка светел месяц,
Что ты светишь не по-прежнему
Не по-прежнему, не по-старому,
Всё ты прячешься за облака,
Застилаешься тучей грозною!
Как у нас было на святой Руси.
На святой Руси, в каменной Москве.
Во Кремле было в славном городе,
Близ Ивана, близ Великого,
Во соборе было во Архангельском,
Как у правого было клироса:
Молодой стрелец на часах стоит,
На часах стоит, Богу молится,

Икона «Спас
Нерукотворный
с предстоящими
царями».
Написана
для Архангельского
собора Московского
Кремля —
великокняжеской
и царской
усыпальницы. 1678 г.

Он плачет, как река льётся,
Возрыдает — слёз ручьи текут,
Он и бьёт бердыша древком,
Бердыша древком о сыру землю:
«Уж ты гой еси, мать сыра земля,
Ты раздайся во все стороны,
Ты раскройся, гробова доска,
Развернися, золота камка!
Ты восстань, восстань, православный царь,
Православный царь Алексей Михайлович!
Посмотри ты на свою семью,
На святую Русь, на Москву-матушку,
Москву-матушку, сиротинушку!»

37. Русские путешественники в Сибири

После разгрома **Ермаком** Сибирского ханства и присоединения Западной Сибири к России царь стал отправлять туда людей на жительство.

Многие переселялись сами, без царского приказа — они слышали, что в Сибири нет ни бояр, ни дворян, а земли много. Смелые и сильные люди, которые не боялись ни мороза, ни дальнего пути через горы и леса, собирались и шли за **Урал** искать лучшей жизни.

Так в **Западной Сибири** (до реки Енисей) становилось всё больше русских.

Некоторые из них продвигались дальше на восток. Однако это было очень опасно. Ведь в то время никто не знал, что находится в **Восточной Сибири** и какие люди там живут. Карт Сибири тогда ещё не было. В незнакомом краю, не зная дороги, легко заблудиться и погибнуть.

И всё же находились люди, которые решались пуститься в дальний путь по неведомой земле. Одно из самых трудных путешествий совершил отряд во главе с казаком **Семёном Дежнёвым**.

В Сибирь Дежнёв попал, когда ему было 30 лет. Некоторое время он служил в Тобольске, затем был переведен в Енисейск, а после в Ленский острог. Участвовал в нескольких походах по притокам Лены для сбора ясака (дань с местных народов). Затем его послали в Якутск. Из Якутска он двинулся дальше на восток и так дошёл до реки Колымы, где возник Нижнеколымский острог.

Дежнёв и его товарищи решили узнать, что находится восточнее реки **Колымы**.

Поход С. Дежнёва в 1648 г. Карта-схема. Художник Л. Хайлов

Сибирские казаки у проведывания новых земель. Художник Н. Н. Карзин

Плавание С. Дежнева вокруг большого каменного носа. Художник И. П. Пшеничный

В отряде было 90 человек. На семи кораблях они вышли из **устья*** Колымы в **Северный Ледовитый океан** и пошли вдоль берега на восток. Через год они надеялись вернуться домой. Но продолилось путешествие целых 14 лет. Начал своё путешествие Дежнёв при царе Михаиле Фёдоровиче, а закончил его уже при Алексее Михайловиче.

Семён Дежнёв

Несколько раз корабли попадали в шторм. Дул страшный ветер, поднимая огромные волны. Суда, потеряв управление, носились по морю, бились о лёд и прибрежные скалы.

* **Устье** — место, где река впадает в море или океан.

Чукотская семья
перед своим домом

Пять кораблей разбились в пути. С одного из них людей удалось спасти, **экипажи*** четырёх других утонули в ледяной воде. Но оставшиеся в живых мореходы продолжали путь.

Берега были пусты, только один раз Дежнёв и его спутники увидели людей. Пристав к берегу, они узнали, что это **чукчи** — народ, который живёт в тех местах.

Корабли Дежнёва плыли дальше, до тех пор, пока не достигли края **Азии**. Там они увидели, что Азия отделена от **Америки проливом****. Раньше никто, кроме чукчей, об этом проливе не знал.

Корабли повернули на юг и через пролив вышли в **Тихий океан**. Никто до них этим путём не плавал.

* **Экипаж** — команда корабля, самолета, танка.

** **Пролив** — место, где соединяются два океана. Корабли Дежнёва дошли до пролива, который соединяет Северный Ледовитый и Тихий океаны. Позднее этот пролив был назван именем другого мореплавателя, Беринга, который путешествовал в тех местах через сто лет после Дежнёва.

Отряд С. Дежнёва продвигается к реке Анадырь. Художник М. Петров

Но тут опять начался шторм. Ветер долго носил корабли по бурному морю, так что они потеряли друг друга. Один корабль унесло неизвестно куда, а другой, на котором был Дежнёв, выбросило на берег.

Корабль оказался сломан, плыть на нём дальше было нельзя. Начиналась зима. Кругом расстилалась покрытая снегом **тундра***. Дул сильный ветер, стояли крепкие морозы.

Путешественники пошли на лыжах, а груз повезли за собой на санях.

Людей в тех местах не было, никто не мог показать дорогу. Два с половиной месяца двигались путешественники и, наконец, дошли до реки **Анадырь**.

* **Тундра** — ровное или слегка холмистое пространство с вечно-мёрзлой почвой, на которой не растёт лес. Тундра начинается севернее зоны лесов. На территории России она раскинулась от Кольского полуострова до Чукотки.

Там они остановились на зиму. Ловили рыбу, охотились, но еды всё равно не хватало. Половина людей погибла от голода и болезней.

Весной Дежнёв и его спутники построили суда и поплыли по реке.

Много ещё приключений пришлось пережить отважным путешественникам. Из всего отряда вернулись домой только 12 человек.

Дежнёв первый узнал о том, где кончается Азия, а также о том, что между Азией и Америкой есть пролив. Он первый в мире проплыл из Северного Ледовитого океана в Тихий. Дежнёв написал о своём путешествии в Москву, чтобы учёные узнали, что им обозначать в этом месте на карте. Кроме того, Дежнёв первый нарисовал карту реки Анадырь и её притоков.

Путешествовать в тех краях стало гораздо легче, потому что теперь можно было посмотреть на карту и узнать, в какую сторону двигаться.

Присоединение Восточной Сибири

После того как Дежнёв и другие смелые путешественники узнали, что находится в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, там стали селиться русские крестьяне и охотники.

Туда же шли военные отряды. Они присоединяли к России новые земли и заставляли жителей Сибири платить дань русскому царю. Некоторые народы соглашались, потому что русские обещали за это помогать им защищаться от врагов. Другие народы не хотели платить дань и сопротивлялись русским отрядам.

Сбор ясака

К сожалению, среди русских были жадные люди, которые думали только о том, как бы разбогатеть. Они отнимали у сибирских охотников их добычу и продавали потом меха по дорогой цене. Конечно, сибиряки не хотели им подчиняться и вступали в бой.

Русские начальники писали об этом в Москву. Царь строго запретил грабить и притеснять сибирские народы и велел собирать дань «ласкою и приветом, а не жестокостью».

Постепенно вооружённые столкновения стали прекращаться, русские и сибиряки зажили мирно. Они стали обмениваться товарами — сибиряки давали меха, мясо, рыбу, а русские им за это — муку, ткани, ножи, топоры и другие вещи.

Сначала они боялись друг друга, к месту обмена приходили вооружёнными, становились поодаль и кидали друг другу товары, не решаясь подойти поближе. Но затем это недоверие прошло. Русские и сибиряки сблизились и стали учиться друг у друга тому, чего раньше не умели.

Русские научились у сибиряков шить из меха обувь и новые виды одежды, вялить рыбу, добывать рыбий жир. Они узнали, как прожить в тайге, какие повадки у сибирских зверей.

Сибирские же народы научились у русских пахать землю и растить хлеб, строить деревянные дома, делать охотничьи капканы и ловушки, охотиться с собаками.

Тунгус в зимней одежде

Езда русских на собаках в Сибири. Рисунок XVII века

Так русские и коренные жители Сибири узнавали жизнь и обычаи друг друга и всё больше сближались между собой.

В XVII веке не все народы имели огнестрельное оружие. У русских были большие ружья — пищали, а сибиряки стреляли из луков и пращей. Праща стреляет камнями.

В других землях иногда бывало, что люди, которые впервые увидели огнестрельное оружие и услышали выстрелы, пугались и сразу сдавались. Но сибиряки были не такими. Они не боялись нового, неизвестного оружия, а старались понять, как оно устроено. Они захватывали у русских пищали, внимательно их изучали и, разобравшись, начинали сами стрелять из них.

Во времена былые. Художник В. М. Тормосов

38. Старинные города

Все русские города внешне были похожи друг на друга. Внутренняя часть города была окружена стеною. Это была крепость, с которой начинался город. С ростом города мог появиться второй и, даже, третий пояс крепостных стен. Городские стены были большей частью деревянные. Только в самых значительных городах ставились каменные стены с высокими зубцами. По протяжению всей стены возвышались двух- или трехъярусные

Кремль г. Хлынова. Художник Т. Дедова

башни с отверстиями для стрельбы из пушек и пищалей. Нередко стены города были двойные, тройные и четверные. В этой части города, называвшейся **Кремлём**, находились все казённые здания, соборная церковь, дома служилых людей и дворы наиболее знатных людей.

За крепостью, за Кремлём, было собственно городское поселение — **посад**. Здесь жили торговцы, ремесленники, промышленники и прочие горожане, кроме служилых людей. За Посадом нередко располагались разные **слободы***.

* **Слобода** — торговый или ремесленный посёлок, расположенный на окраине города.

Смоленск великокняжеский. Художник А. Булдаков

Древняя
Москва.
Художник
В. В. Корбан

Сердце России (Кремлевские соборы). Художник О. Павлова

Город Москва также состоял из Кремля, посадов вокруг него и слобод на окраинах. Московский Кремль, живописно расположенный на берегу реки, особенно замечателен был своими храмами и палатами. Там находились царские дворцы, палаты патриарха и бояр и знаменитые соборы — **Успенский, Архангельский, Благовещенский** и другие.

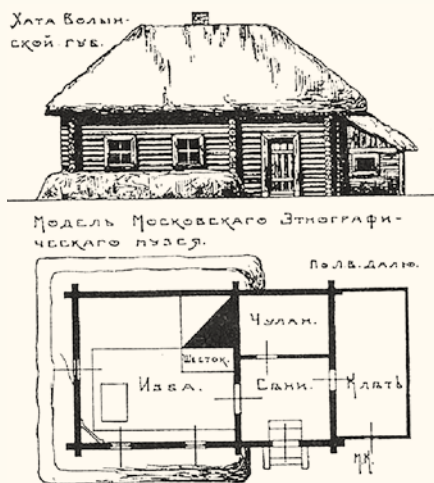
Горница. Художник Н. Дмитриев

39. Как жили русские люди в XVII веке

Русский дом

Дома были все деревянные. В самой столице было немного каменных строений, и те служили большей частью кладовыми, а не жильём. В старину на Руси было убеждение, что в деревянных домах жить здоровее. Зато и пожары были очень частым явлением, иногда выгорали целые города. В Москве не проходило месяца, чтобы город не горел. Для предохранения от пожаров старались делать дворы пошире, запрещалось по ночам сидеть с огнём и топить летом печи в домах и банях. Для приготовления кушанья велено было класть печи в огородах и пустых местах вдали от жилья. Но всё это не помогало, пожары свирепствовали беспрестанно.

Правда, города отстраивались вновь очень быстро. Лесу было много, а постройка, исключая хоромы знатных людей, была самая нехитрая. Дома составлялись из цельных брёвен, положенных одно поверх другого и по углам плотно скреплённых посредством зубцов и выемок, без всяких гвоздей. В Москве был даже особый рынок, где продавались готовые дома. Их разбирали, переносили на место и опять складывали.

Хата Волынской губернии

Дом состоял из двух комнат — холодной, без печи, для летнего жилья (клеть), и тёплой для зимы (изба). Обе половины соединялись сенями. Таково было жилище простолюдина, таким же оно часто было и у зажиточных людей, только у них было на дворе по нескольку изб и клетей. К ним, по мере надобности, пристраивали ещё новые, так что у богатых людей хоромы представляли

ряд небольших отдельных зданий вместо одного большого дома со многими комнатами.

В домах зажиточных людей было два этажа: нижний — для прислуги или для амбаров, второй — для хозяев. Хозяйское жилье заключало в себе обыкновенно комнаты две-три, редко четыре. Даже у царей было только четыре комнаты. Над этими комнатами делали ещё надстройки (терема), так что дом снаружи имел вид трёхэтажного.

В избе. Художник В. Семёнов

Дом ставился всегда в середине двора, а не рядом с воротами. Двор огораживался забором или острым **тыном***. У знатных людей он был весь застроен множеством людских изб и хозяйственных построек, потому что у богатого человека всё нужное для домашнего обихода приготавливалось дома слугами. Во всяком порядочном доме были также баня и сад. Перед входом у дома было крыльцо или деревянный помост. В богатых домах крыльцо делалось с кувшинообразными столбиками и покрывалось остроконечной кровлей. Наружные части домов, перила, ставни, украшались

* **Тын** — деревянная ограда без просветов, составленная из вертикальных кольев, брёвен или жердей.

Палаты князя Василия Голицына в Занegliмeньe, в Охотном ряду в XVII веке.
Художник Д. П. Сухов

Дворец царя Алексея Михайловича в селе Коломенском

резьбою — узорами, разными изображениями. Особенно затейливый вид имели в богатых домах крыши: они устраивались высокими шатрами, сводились в виде бочек, окаймлялись перилами с точёными **балясинами***.

Образцом затейливости и пестроты построек знатных людей в те времена может служить изображенный на картинке дворец царя Алексея Михайловича в селе Коломенском близ Москвы. Деревянный дворец на каменном фундаменте представляет собой ряд пёстрых зданий разнообразного вида и различной величины. Тут были терема и башенки, чешуйчатые бочкообразные кровли зелёного цвета, навесы над крыльцом в виде шатра с витыми столбиками, решётки из точёных балясин, разные резные украшения, слюдяные окна с позолотою.

Стёкол в окнах не было тогда почти нигде, вместо них вставляли **слюду**** и расписывали её краскам и изображениями зверей, птиц, листьев. В бедных домах окна были очень малы и затягивались кожей или пузырьём или же задвигались дощечкою. Они служили не только для света, но и для пропуска дыма. Избы у простолюдинов были **курные**, т. е. чёрные — без труб, и не только в сёлах, но и в самой Москве.

Внутренняя отделка и убранство домов

Главное украшение каждого русского дома составляли образы. Они висели в каждой комнате, а у богачей

* **Балясины** — невысокие фигурные столбики в виде колонн, поддерживающие перила лестниц и ограждения балконов.

** **Слюда** — прозрачный слоистый минерал, пластины которого раньше вставлялись в окна вместо стекла.

Сваты. Художник Н. К. Пимоненко

была даже особая комната — крестовая, где стояли исключительно образа во всю стену, наподобие церковного иконостаса. Других украшений на стенах не было — ни зеркал, ни картин, ни часов. Держать такие вещи считалось грешным. И только у женщин были небольшие зеркала. Мебель была самая простая, деревянная. Для сиденья служили лавки с кожаной обивкой, приделанные к стенам наглухо, маленькие скамеечки для одного человека и широкие скамьи с изголовьем. После обеда на них отдыхали. Стулья и кресла были роскошью и даже в царских и боярских домах имелись

В тереме бояр Романовых

в небольшом количестве. Столы, большею частью дубовые, делались длинные и узкие.

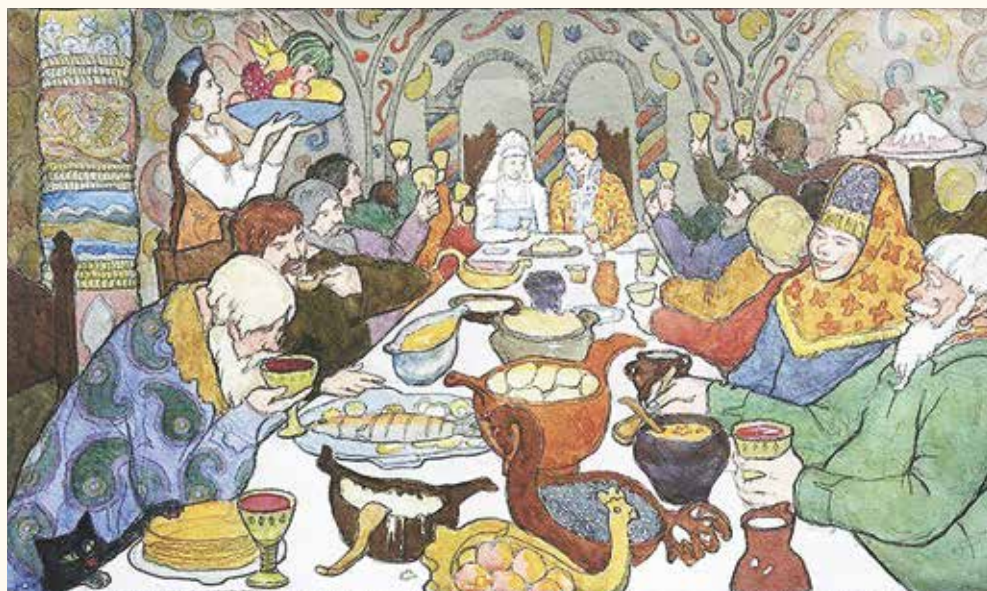
Кроватей не было, а спали на скамьях и лавках. Постель — подушки и перины — были только у богатых людей, да и то больше для вида, а сами хозяева спали на простой звериной шкуре или на войлоке. Бедные спали на печах или на голых лавках. Освещались дома обычно сальными свечами, и только богатые люди в праздничные дни зажигали восковые свечи. В самом царском дворце зажигались сальные свечи. У простолюдинов избы освещались лучинами.

Столовая посуда была почти вся глиняная и деревянная, а также оловянная, а у богачей водилась и серебряная. Стеклянная и фарфоровая посуда была большою редкостью. Тарелки употреблялись не повсюду, а если

Столовая палата в доме бояр Романовых

и были в доме, то ставили их на стол только для гостей. В небогатых семьях жидкую пищу каждый черпал своей ложкой из большой деревянной миски — одной на всех. Ножи и вилки тоже не были в особенном употреблении. Даже у царей, у людей богатых ножей и вилок не подавали вовсе или подавали очень мало. Обыкновенно вовсе обходились без них, потому что кушанья разрезались столъниками на порционные куски и раскладывались на небольшие блюда. Напитки обычно подавали в ковшах, а также деревянных, оловянных, медных и серебряных чашках. У богатых людей сосуды для напитков были очень затейливой отделки, с разными узорами, украшениями, надписями. Простой люд сосуды для питья украшал резьбой.

Пир на весь мир. Художник Е. Трунков

Кушанья и напитки

Кушанья были простыми и не отличались разнообразием. Счётом, правда, было их много. У богачей подавали, например, к обеду 50 блюд, но большая часть этих блюд были похожи одно на другое. Обычными кушаньями были щи, уха, пироги со всевозможными начинками, каша, баранина, свинина, разные рыбные блюда. Все кушанья сильно солились и приправлялись пряностями, в особенности луком, хреном, чесноком, уксусом, горчицей, перцем. Русские лакомства были: плоды, свежие или приготовленные с сахаром и мёдом, пастила, пряники или коврижки, леденцы и сахар.

Из напитков были в особенном употреблении квас, пиво, мёд^{*} и вино. Чай появился в России только при

* На Руси напитки, приготовленные из мёда, назывались мёдом.

Крестьянское семейство за обедом. Художник Ф. Солнцев

Михаиле Фёдоровиче, как редкость и новость, и долгое время употреблялся лишь знатными людьми как лекарство. Виноградные вина также были большою редкостью, их привозили из-за границы и употребляли только в знатных домах и лишь в торжественных случаях.

Русские люди вообще любили угощать и угощаться. В церковные праздники, в торжественные семейные дни, по случаю новоселья, при вступлении служащего в должность или вовсе без всякого повода устраивали русские люди пиры. Пиром тешились цари, пиром веселились и крестьяне.

Семейный обед

Живя обыкновенно очень просто и бережливо, русский человек перед гостями старался блеснуть обильным угощением и нарядностью в доме. К столу подавалось много кушаний и напитков, комната убиралась, устилалась коврами, столы покрывались нарядными скатертями, окна — занавесами. Хозяин и слуги, обыкновенно ходившие в простой рабочей одежде, надевали богатые платья. Гости тоже наряжались в хорошие одежды. Поговорка «по платью встречают» была тогда особенно справедлива. Богатая одежда считалась признаком достоинства человека и его благосостояния.

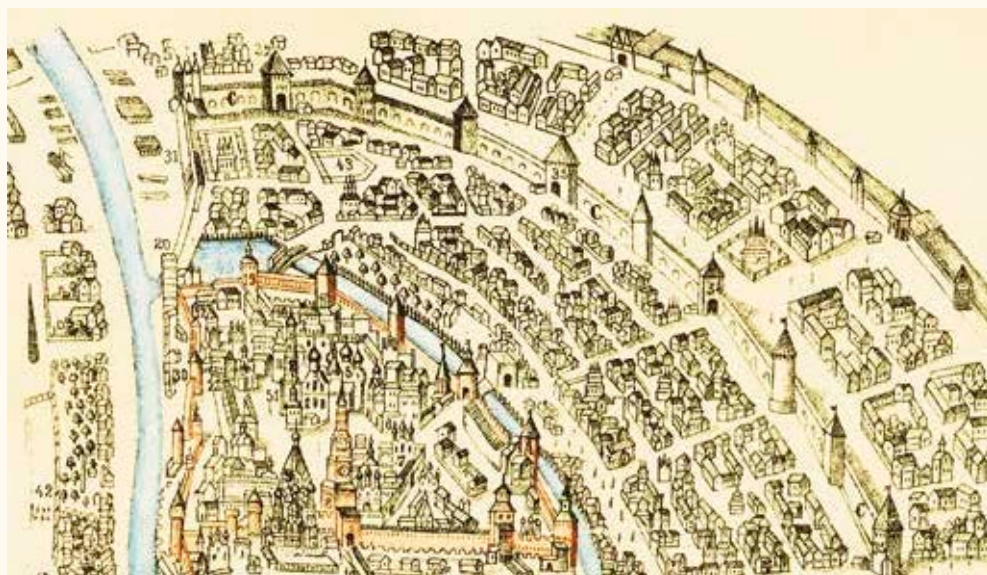
Москва в XVII веке

40. Как Никита побывал в Москве

Лет 350 назад в летнюю пору к Москве подъезжал в **рогожной* кибитке**** торговый человек Демьян со своим племянником Никитою, впервые ехавшим в Москву.

* **Рогожа** — грубый хозяйственный материал, изготовлялся из липового мочала. Из такой ткани изготовлялись кули, рогожные мешки, половики, грубая рабочая одежда и т. п.

** **Кибитка** — телега или сани с крытым верхом.

План Москвы при Алексее Михайловиче. Фрагмент

Лошадка втащила кибитку на **Поклонную гору**^{*}, и перед нашими путешественниками открылась Москва.

Было раннее утро. После дождя, прибившего пыль, воздух был особенно чист и прозрачен. Москва расстилалась перед взором путников как на ладони. На тридцать вёрст раскинулась она в окружности. Из зелени садов живописно выступало множество церквей, монастырей и домов. Особенно ярко бросались в глаза высокие колокольни, купола и кресты, блиставшие золотом и разноцветными красками. Но над всем этим лесом

^{*} **Поклонная гора** — пологий холм на западе от центра Москвы. Путешественники часто останавливались здесь, чтобы взглянуть на Москву и поклониться её церквям — отсюда произошло и название горы.

Всехсвятский мост и Кремль в конце XVII века. Художник А. М. Васнецов

строений царил Кремль, окружённый белыми стенами и сиявший позолотой кремлёвских храмов.

Путники остановили лошадь и с наслаждением смотрели на великолепный вид. В это время в Москве зазвонили в церквях, и колокольные звуки понеслись, теряясь в бездонном пространстве лазурного неба. В Москве тогда насчитывалось до пяти тысяч колоколов, и звонить было много охотников.

— Так вот она Москва-то **белокаменная***, — невольно вырвалось у Никиты.

* **Москва белокаменная.** Со второй половины XVII века до начала XX века стены Кремля и Китай-города были покрыты побелкой. Отсюда и название Москвы — Белокаменная.

У стен земляного города. Художник М. П. Кудрявцев

Въезд в Москву

Отдохнувшая лошадка побежала под гору рысью, и наши путники скоро очутились в окраинной части Москвы, называвшейся «Земляным городом». Путники не увидели здесь ничего такого, чему бы они могли подивиться. Улицы, по которым они ехали, состояли из ряда простых бревенчатых изб, расставленных одна подле другой без всяких промежутков. В некоторых избах было по два жилья — верхнее и нижнее. Крыши изб сделаны из **тёса**, иные избы были крыты соломой, а высокие дымовые трубы сложены из досок. Дома в Земляном городе большею частью строились на скорую руку, почему эта часть Москвы называлась **Скородомом**.

Старая Москва. У стен деревянного города. Художник А. М. Васнецов

Московская улица XVII века в праздничный день. Художник А. П. Рябушкин

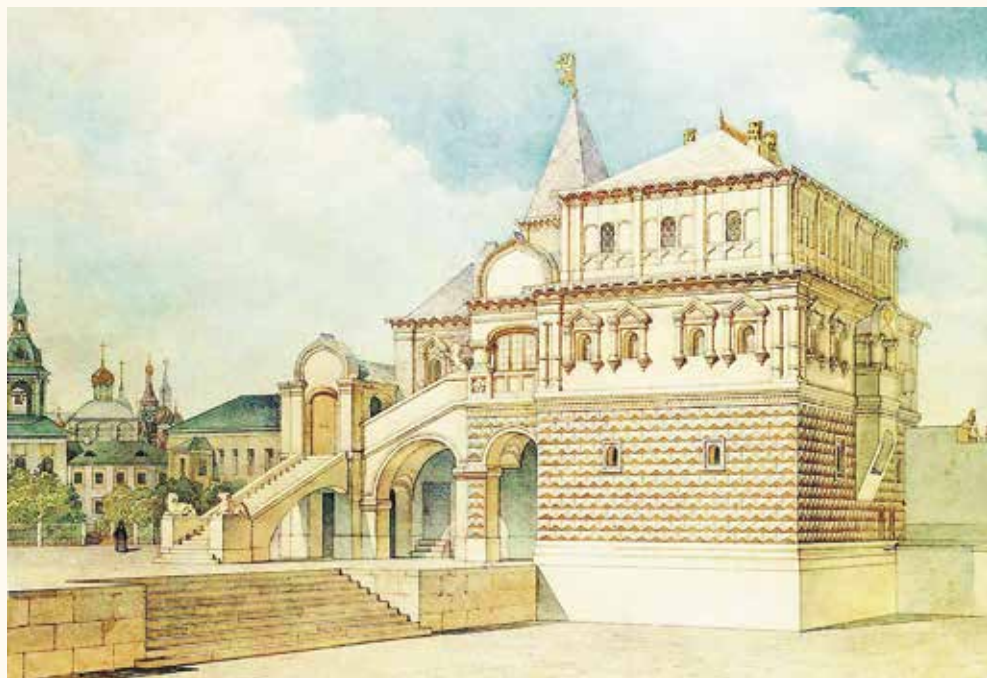
Попадались кое-где и кирпичные хоромины торгового человека. Их строили обыкновенно в два жилья, с большими окнами, загороженными железными решётками и с оконными рамами, в которые вставлялась вместо стёкол слюда или толстые зелёноватые стёкла вроде бутылочных. Изредка перед избами стояли берёзы, но ни садов, ни огородов не было видно. Улицы были узкие и извилистые, с колеями и рытвинами, заросшими травой. Мостовой не было. Летом, в сухое время, ветер поднимал и гонял по ним клубы пыли. Осенью стояла на них невылазная грязь, а зимою их заносили снежные сугробы.

Белый город

После долгих и частых расспросов, Демьян с Никитой добрались до того места, где жил их земляк. На другой день ранним утром Никита пошёл смотреть на Москву. Из Земляного города, который окружал царскую столицу, Никита перешёл в Белый город.

Здесь между простыми постройками начали всё чаще встречаться более затейливые строения. Из-за высоких заборов, частоколов поднимались там и сям крылатые ветряные мельницы и густые верхушки деревьев — ясеня, клёна, дуба. То были сады и рощи, окружавшие деревянные хорóмы с высокими крутыми крышами. Около таких хором были расположены **людские***, амбары, бани, сарай, конюшни, погреба и скотные дворы. На многих таких хоромах виднелись

* **Людская** — помещение, предназначенное для дворни, слуг при барском доме.

Палаты бояр Романовых в Москве

небольшие деревянные или железные кресты, означавшие, что здесь домовая церковь.

«Видно, здесь бояре живут», подумал Никита. Вдруг позади него раздался громкий крик: «гись». Он обернулся назад и увидел, что улица во всю ширину занята толпою каких-то людей — и пеших, и конных. Все проезжавшие и проходившие кидались в стороны и жались к домам, снимая шапки. Впереди этой толпы бежали с длинными палками в руках люди, одетые в долгополые одежды, у некоторых из них вместо палок были луки. Такие же люди бежали и по обеим сторонам поезда, размахивая палками и крича «гись»,

Дом
Сапожникова
(Ершова).
XVII в.

У Мясницких
ворот Белого
города.
Художник
А. М. Васнецов

Колымага

«Едут!» (Народ московский во время въезда иностранного посольства в Москву в конце XVII века).
Художник А. П. Рябушкин

т. е. «берегись». Люди эти были боярские холопы. Они расчищали для своего господина дорогу от проходивших и проезжавших по улицам. За толпой холопов ехали верхом в кафтанах разных цветов, в шапках с цветными суконными верхами бедные дворяне, служившие во дворах знаменитых бояр. Они сопровождали своего «милостивца» всюду при его выездах и были почётною стражею. Сам боярин в богатой одежде и высокой шапке важно ехал в **колымаге***, запряжённой в шесть коней гуськом. Сбруя на конях была украшена блестящими и звонкими бляхами.

* **Колымага** — закрытый летний экипаж (карета). С середины XVII века в Московское государство начали привозить европейские кареты с рессорами. Рессорные экипажи начали называть каретами, а за каретами устаревших конструкций сохранилось название колымаг.

Красная площадь во второй половине XVII века. Художник А. М. Васнецов

Китай-город

Никита пошёл дальше и попал в Китай-город. В этой части Москвы, примыкавшей к Кремлю, было уже гораздо оживлённее, чем в Белом городе.

По мере приближения Никиты к Кремлю, толпа народа, двигавшаяся по улицам, всё увеличивалась, и когда он вышел на **Красную площадь**, то перед ним открылось пространство, наполненное народом, и его особенно поразила **церковь Василия Блаженного** своей причудливой постройкой и пёстротой красок. За церковью Василия Блаженного в то время был глубокий ров. В нём жили тогда в несметном количестве одичавшие собаки, потому что рядом со рвом был рынок на Красной площади.

Другой особенностью Красной площади был каменный помост в виде возвышения, называемый и доныне «Лобное место». В торжественных случаях, а также при народных смутах и бедствиях с него раздавались речи царей, патриархов, бояр или слышалось чтение дьяками царских указов и боярских приговоров. А порою неслись с высоты Лобного места над волновавшейся около него толпой буйные возгласы вожаков народных смятений.

Вокруг Лобного места и далее по всем направлениям шёл по всей площади оживлённый торг. Здесь стояли шалаши и лавки, были расставлены на земле лари, короба́ и лотки, а также шла продажа с рук.

Никита, очутившись в такой толпе, не знал, что ему слушать, на что смотреть. Его окружили торговцы и торговки. Кругом него раздавались крики, визги и брань. Кто-то слегка дёрнул его за рукав. Он обернулся и увидел возле себя безносого человека.

— Может, парень, этого хочешь? — таинственно проговорил он, запуская руку за пазуху своего кафтана и вытаскивая оттуда табак, завёрнутый в тряпку. (В то время строго запрещалось курить и торговать табаком.)

— Видно, опять пыток захотел? — проговорил громко какой-то прохожий, тормоша безносого за плечо.

— Не боюсь я пыток, — бойко отвечал продавец. — По царскому закону мне отрезали нос за то, что я табак нюхал и другим давал. А нос-то, — шутливо продолжал он, — у меня был только один, так теперь-то и резать нечего...

— Носа нет, так кнутом выдерут.

— И его успел отвесть... — поводя спиною, также шутливо отвечал табачник.

Зазывали Никиту и в шалаши, и в лавчонки, из которых нёсся чад поджариваемого масла при печении пирогов, блинов и оладий, а также запах рыбы. Кабатчики затаскивали Никиту почти силой в **кабаки**^{*}, расположенные по площади.

Побродив по Красной площади, Никита перешёл в стоявшие на ней торговые ряды. Ряды были тогда построены в виде прямого сплошного строения, состоявшего из лавок и амбаров, с широкими деревянными навесами для защиты от солнца, дождя и снега. Здесь же, в виде узких и извилистых закоулков, были наставлены подвижные лавчонки и лари. Всех таких рядов считалось двадцать. Торговали в них не только русские, но и иностранцы, преимущественно персы и армяне.

Затем Никита попал в шапочный ряд. Ряд этот недаром назывался «разрывным», потому что там в буквальном смысле рвали покупателя на части.

Бродя по торговым рядам, Никита зашёл и в то место на площади, где цирюльники (парикмахеры) брили и стригли своих клиентов. Стригли прямо на улице, и проход по всему ряду был постоянно застлан волосами, как толстым войлоком.

Никита разговорился с одним молодым человеком, который обещал ему кое-что объяснить по пути, — им лежала одна дорога. Когда они переходили Красную площадь, к ним стали приставать какие-то полупьяные люди. У каждого из них был в руке сверток бумаги,

* **Кабак** — питейный дом, место продажи водки, иногда также пива и мёда.

В приказе Московских времён. Художник С. В. Иванов

перо за ухом, а на шее болталась привязанная на веревке, ремне или тесьме чернильница. Некоторые сидели на чурбанах перед маленькими столиками; другие высматривали, куда им было поудобнее приткнуться. Это были «площадные» **подьячие***, писавшие тут же на площади прошения, жалобы, завещания и другие бумаги. У иных подьячих торчала под мышкой переплетённая в кожу книга законов. Но большая часть старых подьячих так хорошо знали законы, что вовсе не заглядывали в него, а писали на память. Около подьячих стоял шум и гам: они отбивали друг у друга заказчиков, ругались и даже дрались на потеху и посмешище народа, который подзадоривал их.

* **Подьячий** — помощник дьяка, писец в суде, в приказе.

У Спасских ворот народ спёрся в такую плотную толпу, что нельзя было пробраться дальше. Приходилось ждать.

— Эко, народу-то сколько, — проговорил Никита.

— Ещё бы не быть. Тут в эту пору тысяч пятнадцать, а не то и двадцать пройдёт.

— Видно, на поклонение московским угодникам?

— И за тем ходят. Идут тоже посмотреть на царские палаты, а также в суды по разным судебным делам.

— Никак из пищалей (ружей) стреляют? — вздрогнув, спросил Никита, заслышав вблизи сухой треск выстрелов.

— А нешто не знаешь, что так заведено исстари. Стреляют около царского дворца стрельцы и тем пугают ворон, чтобы они не садились на крыши царских палат, — отвечал спутник Никиты. Никита с интересом разглядывал Кремль: царский дворец, церкви и кремлёвские стены.

Большое каменное здание состояло из отдельных построек разной величины, эти отдельные постройки соединялись, однако, в одно целое, теснясь плотно одна к другой или возвышаясь друг над другом. Каждая отдельная постройка отличалась какой-нибудь особенностью: на одной была крыша покатая, в виде скирда, на другой — в виде бочки, на третьей — в виде огромной луковицы, на четвёртой — в виде раскинутого шатра, и вдоль заострённой верхушки этого шатра, а также по краям его скатов шли золочёные высокие гребни. Над дворцом возвышались маковки и золочёные, и обитые блестящей жемчужной, и облитые оловом с разными вытиснутыми на нём узорами. Между этими маковками

Теремной дворец в Кремле

поднимались башни и башенки то с ровными, то с зубчатыми верхушками. Дворец казался какою-то пёстрою громадою: не только какая-нибудь целая стена, но и отдельные её части были окрашены в разные цвета.

Окна неодинаковой величины были расположены не в ряду, а в большом беспорядке. В одних из них были вставлены стёкла, в других — слюда, расписанная разными узорами. В одних окнах были золочёные, в других — простые крашеные железные решётки. На стенах виднелись изображения двуглавых орлов, **единорогов***, драконов и львов. Стены дворца пестрели изображением трав, цветов, разных птиц и небывалых

* **Единорог** — сказочное существо. Представляют его обычно в виде коня с одним рогом, выходящим из лба.

Боярская площадка и собор Спаса за Золотой Решёткой в Кремле.
Художник Е. Гильбертсон

на свете зверей, а также городками и зубчиками. Орлы и единороги, вырезанные из жести, то раскрашенные, то позолоченные, поднимались над башнями. Такие же фигурки, вырезанные из жести, были расставлены во множестве над крышами дворцовых строений.

Во дворец с расстилавшейся перед ним площади вела широкая каменная лестница, с вызолоченными по сторонам её балясинами и такую же замыкавшею её решёткою. Лестница эта называлась **Красным крыльцом**. На ней в день приезда бояр к Государю толпились царедворцы в парчевых и бархатных одеждах, а с главной её площадки дьяки прочитывали народу царские указы.

Престольная комната в Теремном Дворце

Царский терем

Очень хотелось Никите посмотреть на царский терем внутри, но сделать этого он не мог. В царские палаты пропускали только знатных людей, да и то с особого приглашения царя. Бывавшие в царском тереме люди так описывали его:

Небольшие уютные хоромы царя освещены восковыми свечами, вставленными в стенные подсвечники. Стены и потолки обшиты красным тёмсом и разукрашены тонкой столярной резьбой, а некоторые обвешаны яркими сукнами, атласами и парчой. Пол устлан мягкими

Изразцовая
печь
в Теремном
Дворце

коврами, а в сенях и в коридорах расписан красками, как шахматная доска, и под мрамор. Маленькие окошки из слюды тоже красиво расписаны. По углам хором — жарко натопленные **изразцовые*** печи: синие и зелёные, некоторые из них четырёхугольные, другие круглые. Все они снизу доверху по изразцам расписаны травами, цветами, людьми, животными и разным другим узором. На стенах развешаны картины и царские портреты. Кругом стен расставлены лавки, покрытые шёлковыми стегаными подушками. Кое-где видны между лавок немецкие, польские столы с кривыми резными ножками, у пола имеющими вид львиных лап; все они хитро разрисованы.

* **Изразцовая печь** — печь, облицованная изразцами — керамическими плитками с узорами.

Приёмная в Теремном Дворце

Обширнее всех покоев — две комнаты царя. В одной из них царь принимал бояр и иноземных послов. В её углу, на возвышении, стояло большое царское кресло, обтянутое парчою. По стенам тянулись скамейки, покрытые сукном. В другой комнате царь занимался. Эта комната была обставлена богаче. В её переднем углу, под образами, стояло большое кресло, но не на возвышении. Перед креслом — большой письменный стол, покрытый алым сукном с золотою бахромой. На столе — часы заморской работы, изображающие всадника в полном вооружении, и серебряная чернильница

с песочницей. Вокруг чернильницы разложены лебяжьи перья, серебряный свисток, в который свистел царь, когда нужно было позвать слугу. Тут же лежали перочинный ножик, карандаши в серебряной оправе, зубочистка и ухвертка. Далее баночка с клеем — вещь очень необходимая, так как бумага в то время резалась на столбцы, которые по написании подклеивались один под другим. Возле письменного стола — другой маленький стол с шахматной доской и ящиком для шахмат.

По стенам комнаты, где нет лавок, стоят шкафы с полками и выдвижными ящиками. В них хранятся бумаги, письма и любимые вещи царя, его нарядные платья, драгоценные золотые изделия, иноземные монеты. Кроме того, в комнате — большая библиотека со многими книгами, главным образом, духовного содержания, да несколько длинных, висячих полок с посудой, с золотыми и серебряными вещами иноземной работы.

Посуда и вещи эти — дары иностранных государей и послов. И каких только фигур здесь нет. Вот немка серебряная золочёная. Держит она в руках сосуд с крышкою. Другая немка с чашей в руках, третья — с ведром. Кубок золотой в виде крылатого змея. Голова змея — большой изумруд, в глазах **яхонты** (рубины), а во рту держит змей голову человека. Вот медведь, вот слон, корабль на колёсах... — и не перечесть всех затейливых фигур.

Кубок, присланный царю Алексею Михайловичу от шведской королевы Христины в 1648 году

Ожидают выхода царя. Художник А. П. Рябушкин

С раннего утра в приёмной комнате царя толпятся бояре, дворяне и родственники царя, ожидая его выхода. Одеты они в длинных до пят кафтанах из голубого, коричневого и тёмно-зелёного сукна. Кафтаны — с широкими откинутыми назад воротниками, унизанными золотом и жемчугом. Длинные рукава у этих кафтанов, все в складках, ниспадали до полу. На боярах меховые

шапки, вышиною в три четверти аршина, с небольшой меховой опушкой. Некоторые бояре держат в руках пироги. Это — именинники, напоминающие о себе царю таким подношением.

Но вот растворяются двери, и перед боярами является царь. На голове его золотая шапочка с лисьим мехом, украшенная жемчугом и изумрудом. На нём шёлковая, зелёного цвета одежда. На груди — большой крест, усыпанный алмазами. Царя поддерживают под руки два ближних боярина. Впереди царя идут два **рынды** (телохранители) — молодые люди в белых серебристых одеждах до земли. Одной рукой они держат топоры, положенные на плечо, в другой — свечи, которыми освещают царю путь.

Увидев государя, вся толпа кланяется ему до земли (встречает его земным поклоном). Царь милостиво принимает куличики и добрые пожелания от одних, других, провинившихся сурово обходит в знак своей немилости. Некоторые бояре поклонами в землю благодарят царя за оказанные им особые милости, другие просят назначить их в **воеводы*** или хлопчут за своих родных и знакомых. И все они стараются превзойти друг друга в усердии поклонов. Идущий за государем дьяк записывает распоряжения царя.

После этого царь, сопровождаемый боярами, шествовал в церковь и становился здесь на особом, возвышенном и покрытом месте, напоминающем по своему устройству беседку. Царь был богомолен. Он выстаивал в церкви часов по пяти и по шести сряду и клал по тысяче и более земных поклонов. Вернувшись от обедни,

* **Воевода** — начальник войска, а также области.

Выход царя Алексея Михайловича в с. Коломенском.
Художник С. Н. Ефошкин

царь шёл в свои покои и до обеда решал с боярами разные дела. Так было в будни.

В праздничные дни царь в эту пору принимал высшее духовенство и патриарха, которые приносили царю поздравление с праздником, окропляли святой водой

и благословляли крестом. Покончив с делами и торжественными приёмами, царь шёл кушать вместе с приглашёнными боярами, духовенством, а иногда и иностранцами. На царский стол ежедневно подавалось до семидесяти разных кушаний. Всё это рассылалось царём заслуженным боярам в виде особой милости. Сам царь принимал пищу и питье только после того, когда поданное кушанье отведывал царский **стольник***. После обеда царь или ехал на Девичье поле забавляться соколиной охотой, смотреть на кулачный бой, или засыпал часа на три до вечерни. Вечер царь проводил среди своей семьи и близких людей в беседах и развлечениях.

41. Жизнь московских царевен

Из дочерей Алексея Михайловича резко выделялась царевна Софья. Она значительно превосходила своих сестёр и по своим природным талантам и по образованию. Но несмотря на все свои выдающиеся качества с горькой печалью смотрела Софья на свою долю. Невесела была жизнь московских царевен. Любая девушка-простолюдинка до замужества была намного свободнее их. В то время на Руси чем знатнее и ближе к царю были родители девицы, тем более стеснялась её свобода. А царевны в своих теремах жили в полной неволе.

Ни в одном из тогдашних русских монастырей не было столько строгости, воздержания, постов и молитв, сколько в теремах московских царевен. Царевен держали настоящими отшельницами: они тихо

* **Стольник** — придворный, прислуживающий за царским столом.

Терем царевен. Художник М. П. Клодт

угасали, осуждённые на жизнь вечных затворниц. Им были чужды тревоги молодой жизни. Хотя сердце их и тянулось к любви, о которой они узнавали по сказкам своих нянюшек, болтавших по вечерам о прекрасных царевичах.

Из посторонних мужчин никто не мог входить в их терема, кроме патриарха, духовника да ближайших родственников царевен. Врачи, в случае недуга царевен, не могли их видеть. Из теремов царевны ходили в дворцовые церкви крытыми переходами, не встречая на своём пути никого из мужчин. В церкви были они незримы, так как становились на особом месте

Вешний поезд царицы на богомолье при царе Алексее Михайловиче.
Художник В. Г. Шварц

в тайниках, за занавесью из цветной **тафты**^{*}, через которую и они никого не могли видеть.

Редко выезжали царевны из кремлёвских хором на богомолье или на летнее житьё в какое-нибудь подмосковное дворцовое село. Но и во время этих переездов никто не мог взглянуть на них. Царевен обыкновенно возили ночью, в наглухо закрытых **рыдванах**^{**} с поднятыми стёклами, а при проезде через города и селения стекла задёргивались тафтой.

* **Тафта** — тонкая гладкая шёлковая ткань.

** **Рыдван**, или колымага, — большая карета, обычно крытая.

Выход царицы Марии Ильиничны из церкви. Художник А. П. Рябушкин

Они не являлись ни на один из праздников, бывавших в царском дворце. Только при погребении отца или матери царевны могли идти по улице пешком, да и то в непроницаемых покрывалах и заслонённые по бокам **запонами**, то есть суконными полотнами, которые со всех сторон около них несли **сенные девушки***.

В приезд царевны или царевен в какую-нибудь церковь или в какой-нибудь монастырь соблюдались особые строгие порядки. В церкви не мог быть никто, кроме церковников.

По приезде же в монастырь все монастырские ворота запирались на замки, а ключи от них отбирались. Монахам запрещалось выходить из келий. Службу отправляли приезжавшие с царицею или царевною священники, а на клиросах пели привезённые из Москвы монахини. Только в то время, когда особы женского пола из царского семейства выезжали из монастыря, монахи могли выйти за ограду и положить вслед уезжавшим три земных поклона.

* **Сенная девушка** — дворовая девушка, находящаяся в услужении у господ, горничная.

Посещение царевны женского монастыря. Художник В. И. Суриков

Затворничество царевен не нарушалось ни в каком случае. Приехавший в Москву свататься к царевне Ирине Михайловне (сестре Алексея Михайловича) Вольдемар, граф Шлезвиг-Голштинский, прожил в Москве полтора года и не видел своей невесты ни разу, даже мельком. Даже царевичей никто из посторонних не мог видеть ранее достижения пятнадцати лет.

У царевны Софьи Алексеевны были на глазах примеры такой жизни, казавшейся ей томительной и невыносимой. В то время, когда она подрастала, в царской семье было девять безбрачных царевен. Из них две её

В тереме. Художник А. П. Рябушкин

тетки были уже почтенные старушки. Они только молились да постились, отрешившись от всего мирского и думая единственно о спасении души. Из сестёр-царевен шесть были от первого брака её отца с Марией Ильиничной Милославской. Из них Анна постриглась и скончалась в монастыре. А от второго брака царя Алексея Михайловича с Натальей Кирилловной Нарышкиной была одна только дочь Наталья Алексеевна. Из всех царевен три были моложе Софьи. Все они, и старые и юные, безропотно покорялись своей участи. Одна только царевна Софья, умная, страстная и кипучая нравом, не хотела поддаться своей доле и с самых ранних лет рвалась душою из тесного терема на простор.

Иногда царь позволял Софье присутствовать в своей палате даже во время приёма иноземных послов. Софья часто сбрасывала с лица покрывало и с открытым лицом разговаривала с боярами и даже иноземцами. Многие порицали Софью за то, что она этим нарушает старину. Впрочем, не за одно это тогдашние сплетницы осуждали Софью: порицали её и за новинки, которые она ввела у себя в тереме. В те времена считалось неприличным держать зеркало постоянно открытым, поэтому его прятали в ящик, а висевшее на стене зеркало закрывали сукном. Царевна Софья уговорила отца украсить её комнату большими зеркалами, привезёнными из-за границы, и не занавешивать их. Перестала также царевна жечь в своих покоях ладан, заменив его розовой водою и пахучими порошками, которые сжигались в серебряных вазах. А царь-отец всё позволял своей любимице.

42. Беседа Симеона Полоцкого с царевной Софьей

В учителя своей дочери Софье царь Алексей Михайлович назначил одного из самых образованных людей того времени — писателя, поэта и проповедника **Симеона Полоцкого**. Софья оказалась любознательной и способной ученицей, и монах любил рассуждать с ней на разные темы. Разговорились они как-то о будущей участи царевны Софьи, и Симеон стал предрекать ей, что поднимется она на большую высоту.

— А разве я теперь не на высоте? — гордо и раздражённо спросила она. — Разве я не московская царевна,

Портрет царевны Софьи. XIX в.

не дочь и не внучка великих государей всея Руси? Мачеха моя, царица Наталия Кирилловна, никогда не отнимет моей царственной чести...

— Не о высоте твоего рождения говорю я, благоверная царевна, — спокойно перебил Симеон. — На эту высоту поставил тебя Господь, так что ты тут ни при чём. Я говорю о другой высоте, о той, какой ты сама, при помощи Божией, можешь достигнуть...

Тяжело дыша, прислушивалась Софья к словам монаха.

— О какой же высоте говоришь ты? — резко спросила она. — Разве я могу стать ещё выше? Разве у нас в Московском государстве для женщин, кроме терема да монастыря, есть что-нибудь другое? Разве есть у нас такой путь, на котором женщина может вознестись и прославиться? Ты, отец Симеон, давно живёшь в нашей стране, и пора бы тебе ознакомиться с нашими обычаями и знать, что на Москве не так, как у вас в Польше...

— Знаю, хорошо знаю я все ваши московские обычаи, — заговорил монах. — Знаю, что они совсем

не такие, как в Польше и в других чужеземных государствах. Но вот, например, в греческой стране, в Византии, где женщины были в такой же неволе, как и у вас, немало прославилось женщин из царского рода.

— Садись, отче, — сказала Софья Симеону, опускаясь сама опять в кресло, — и Расскажи мне о них что-нибудь.

Монах сел на лавку на прежнее место.

— Я расскажу тебе, благоверная царевна, о дочери греческого императора Аркадия, о царевне Пульхерии. Жила она двенадцать веков тому назад. После смерти её отца императором стал брат её Феодосий. Но он был слабоумен, а она, напротив, была разумна, и волю имела сильную. Сначала правителем при Феодосии стал наставник его Антиох, родом перс. Но царевна не могла стерпеть этого. Она удалила Антиоха от царского двора и начала править за своего брата. Нашлись, однако, у неё враги, и уговорили они Феодосия заключить сестру в дальний монастырь. Так сошла она с царской высоты. Но недолго длилось её заключение. Вскоре верные люди помогли ей вернуться в царские чертоги, и снова взяла Пульхерия власть над братом и правила царством до самой его кончины...

Симеон Полоцкий

Царица Пульхерия.
Изображение на монете

— Что же случилось с нею потом? — торопливо перебила Софья, с напряжённым вниманием слушавшая повествование монаха.

— После смерти брата царская власть осталась в её руках. Но в Византии не было обычая, чтобы государством правила женщина. Поэтому Пульхерия взяла себе в супруги полководца Маркиана. Но власти своей

она ему не отдала. Императором считался Маркиан, но все дела продолжала решать Пульхерия. Так она со славою управляла царством до конца своей жизни.

— Но ведь, кроме неё, были и другие женщины, которые правили царством. Я помню, ты рассказывал мне о королеве английской Елизавете. Да и в нашем царстве прославилась великая княгиня Ольга...

— Ну, вот видишь, благородная царевна, значит, и в Российском царстве были именитые жёны...

— Иные тогда, как видно, были обычаи. Женщины были тогда свободны. Царицы и царевны не сидели взаперти в своих теремах, как сидят теперь. Знаешь ли, преподобный отче, как я тоскую!.. Что за жизнь наша! Смотрю я на моих старых тёток, и думается мне, как безутешно **скоротали** (прожили) они свой век: никаких радостей у них не было! На что мне все богатства, на что мне золото и камни самоцветные, когда нет никакой воли? Разве так живут чужестранные королевны?

Симеон Полоцкий читает царю Фёдору Алексеевичу приветствие в стихах. Художник К. В. Лебедев

— Что и говорить о том, благоверная царевна. В вашей царской семье жизнь повелась иным обычаем. Царевен замуж за своих подданных родители не выдают, а иностранные принцы в Москву свататься не ездят.

— Преподобный отче, приношу моё благодарение за то, что ты наставляешь меня всякой премудрости. Принеси мне ещё твоих писаний. Читаю я их с отрадою, а теперь иди с Богом.

Монах стал креститься перед иконою и потом поклонился в ноги царевне. Царевна пожаловала его к руке, а он благословил её. После этого Симеон вышел, а царевна, оставшись одна, глубоко задумалась. Рассказ о царевне Пульхерии запал в её мысли. Ей казалось, что положение этой царевны было во многом сходно с тем, в каком она сама находилась.

Неспроста завёл этот разговор с царевной учёный монах. Старший брат Софьи Фёдор, занявший престол после Алексея Михайловича, был слаб здоровьем. И было видно, что он долго не процарствует. Ни один из двух младших братьев не мог после него стать самостоятельным правителем: Пётр — из-за малого возраста, Иван — по слабоумию. Умная и властная Софья уже при Фёдоре стала помогать ему в управлении, но она надеялась на большее и готовилась к большему: к тому, чтобы самой стать во главе государства. И она добилась своего. Хоть на короткое время, но она всё же стала правительницей, чего не было до неё на Руси со времён княгини Ольги.

43. Стрелецкий бунт

В апреле 1682 года скончался старший сын Алексея Михайловича царь Фёдор Алексеевич. Детей у него не было. Следующий за ним брат, царевич Иоанн Алексеевич, не только имел слабое здоровье, но и умственно был не способен к правлению. Поэтому патриарх **Иоаким** и бояре провозгласили царём десятилетнего Петра Алексеевича, крепкого телом и показывавшего большие способности. Пётр родился от второй жены Алексея Михайловича Натальи Нарышкиной. Его воцарение означало, что род Милославских (родственников первой жены Алексея Михайловича) должен уступить своё высокое место при царском дворе роду Нарышкиных. Мать Петра, царица Наталья, до совершеннолетия сына становилась правительницей государства.

Царевна Софья не могла стерпеть, что её брат Иван отстранён от престола. Поддержанная всеми Милославскими, она вступила в борьбу за трон. Сначала она попыталась действовать мирными средствами.

Она пригласила к себе царевен, патриарха, высшее духовенство, бояр, воевод, дворян и крупных купцов. Софья объяснила собравшимся, что престол должен занять царевич Иван, как старший из братьев. Иначе в стране могут начаться смуты и междоусобицы. Все стрелецкие полки, добавила она, желают видеть на престоле царевича Ивана. При этом царевна Софья добивалась одной цели — встать у власти, которую бы она тогда завладела благодаря своему влиянию на царя Ивана и слабости его здоровья. Во всём этом деле Софье особенно помогал боярин Иван Михайлович Милославский, близкий родственник Софьи со стороны её матери.

Патриарх напомнил царевне, что сам Фёдор Алексеевич назвал Петра своим наследником. Но Софья ему возразила, что Фёдор не оставил письменного документа. И, чтобы избежать бунта, правильнее будет спросить мнение стрельцов и народа и подчиниться их воле. Патриарх и духовенство ответили, что раз царевич Пётр уже вошёл на престол и признан государем, то у них нет власти лишить его престола.

Потеряв надежду лишить престола Петра, царевна просила, чтобы по крайней мере его брат Иван был сделан **соправителем**. Патриарх возразил, что двоецарствие представляет много неудобств, что должен быть один царь, и что так хочет Бог. Затем он поклонился и вышел.

Царевна немедленно послала Ивана Милославского к стрельцам с просьбой, чтобы они помогли возвести на престол царевича Ивана Алексеевича. Она обещала им прибавку жалованья и другие награды. Милославскому удалось своими происками полностью склонить стрельцов на сторону царевны.

Стрельцами называлось постоянное войско, заведённое царём Иваном Васильевичем Грозным. Стрельцы отличались от обычного постоянного войска тем, что жили с семействами в своих домах особыми слободами (посёлками). В мирное время они, отслуживши назначенный срок, сходявши на караул, всё свободное время занимались торговлею и другими промыслами.

Милославский сказал стрельцам, что бояре и родственники царицы Натальи, Нарышкины, незаконно удалили от престола старшего царевича Иоанна Алексеевича и сделали царём младшего, Петра. Мало того, что Нарышкины отняли у царевича Иоанна престол, но они умышляют отнять у него и жизнь. Милославский призвал стрельцов вступить за царевича и истребить изменников-бояр, начиная с Матвеева и Нарышкиных.

15 мая 1682 года люди, подсланные царевною Софьею, проскакали по стрелецким полкам с вестью, что Нарышкины задушили царевича Иоанна. Стрельцы бросились в Кремль с оружием, с развернутыми знамёнами, захватив с собою пушки. Прибыв ко дворцу, все они кричали: «Выдайте нам изменников Нарышкиных, которые задушили царевича Ивана Алексеевича, а не то мы всех перебьём».

Голова московского
стрелецкого приказа.
Художник С. Н. Ефошкин

Чины московских стрельцов
в парадных «цветных»
кафтанах 1670 г.

Стрелецкий бунт. Художник Н. Д. Дмитриев-Оренбургский
Царица Наталья Кирилловна показывает Ивана V стрельцам, чтобы доказать, что он жив-здоров.

Князь Михаил Юрьевич Долгорукий, начальник Стрелецкого приказа, и боярин Артамон Сергеевич Матвеев вышли на Красное крыльцо и стали заверять стрельцов, что царевич Иван Алексеевич совершенно здоров и сейчас выйдет им показаться. Это их немного успокоило. Царица Наталья Кирилловна по настоянию бояр вышла на Красное крыльцо с царевичами и царевной Софьей. Это привело бунтовщиков в замешательство. Многие из них поднялись по лестнице и стали спрашивать у царевича Ивана — подлинно ли это он? Уверившись в этом, они закричали: «Ты будешь наш

Стрельцы московских стрелецких полков

Бунт стрельцов. Миниатюра из «Истории Петра Великого»

государь, да погибнут все изменники!». Они тут же потребовали, чтобы царь Пётр отдал **скипетр** своему старшему брату, что он и вынужден был сделать.

Затем они снова стали кричать: «Выдайте нам главных изменников — Нарышкиных, мы их всех перебьём. Заточите в монастырь царицу Наталью Кирилловну. Мы будем до последней капли крови защищать нашего государя Ивана Алексеевича и нашего царевича Петра Алексеевича!» Князь Долгорукий и боярин Артамон Матвеев вышли вторично. Долгорукий, спустившись

с Красного крыльца, стал грубо говорить со стрельцами. Он приказал им возвратиться в свои слободы, угрожая наказаниями.

Разъярённые стрельцы в ответ на это убили Долгорукого, Матвеева, двух братьев царицы Натальи и много других знатных людей. Они хотели также умертвить и отца царицы Натальи. Царица слезами вымолила ему жизнь. Стрельцы согласились пощадить его только с тем, чтобы он немедленно был сослан в Кирилло-Белозерский монастырь и постригся в монахи. Трёх его несовершеннолетних сыновей приговорили также отправить в ссылку.

Царевна Софья, как бы из желания прекратить бесчинства, призвала к себе стрельцов и объявила, что назначает на каждого стрельца по десяти рублей. Сверх того стрельцы получили имущество убитых ими людей. Софья возвела стрельцов в звание «надворной пехоты» и уговаривала более никого не убивать и оставаться спокойными. Она назначила над ними главным начальником князя Хованского, которого стрельцы очень любили.

Стрельцы подали в боярскую думу **челобитные***, в которых требовали, чтобы помимо Петра царём (при том старшим) был назван ещё и царевич Иван, и чтобы ввиду малолетства царей, царевна Софья Алексеевна была **правительницей (регентшей)**. Патриарх и боярская дума выполнили требования стрельцов.

Стрельцы составляли всю военную силу в Москве. Они были преданы Софье и передали ей в руки верховное правление.

* **Челобитная** — просьба, жалоба.

Царевна
Софья Алексеевна

Царевна не переживала, что юный Пётр остался царём. Ребёнок был ей не опасен. Царица Наталья Кирилловна уже не была правительницей государства, а только огорчённой женщиной. Она беспрестанно то оплакивала несчастья отца и братьев своих, то страшилась за жизнь сына. Она не могла уже действовать против врагов его: вся твёрдость её исчезла в страданиях. Итак, кого же могла бояться гордая Софья? Совершенно никого. Теперь вся власть была в её руках, и она могла править как настоящая царица.

Царевна Софья правила страной в течение семи лет. Однако, как только Пётр стал совершеннолетним, он сразу же лишил Софью власти, сослал её в монастырь и казнил многих её сторонников. И хотя по-прежнему считалось, что во главе государства стоят два царя, Иван и Пётр, вся власть с момента падения Софьи оказалась в руках Петра и его родственников Нарышкиных.

Список использованной литературы

1. Алдошина Р., Сазонова О. В нашем царстве-государстве... Увлекательные рассказы из русской истории. — М., 2007
2. Андреевская В. П. Предание о Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Солдатская библиотека, СПб., 1901 г.
3. Былины. Исторические песни. Баллады. — М.: Эксмо, 2008
4. Вейхейльт О., Ковалевский М. Н., Петрушевский В. А., Уланов В. Я. Книга по русской истории для начальных школ. — М.: Т-ВО «МИРЪ», 1919.
5. Головин Н. Н. Моя первая русская история — М., 1992/1900
6. Горбов Н. Русская история для начальных школ. — М., 1914.
7. Елпатьевский К. Рассказы и стихотворения из русской истории — СПб, 1904.
8. Ефименко А. Я. Элементарный курс русской истории. — Петроград, 1917.
9. Ишимова А. О. История России в рассказах для детей — СПб, 2001.
10. Карнович Е. П. На высоте и на доле: Царевна Софья Алексеевна — <http://www.big-library.net/?act=read&book=12293>
11. Лебедев В. П. Царский духовник. Историческая повесть. — М.: Издательство Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2002.
12. Литвак Илья. Сказание о Казанской иконе Божьей Матери <http://azbyka.ru/fiction/skazanie-o-kazanskoj-ikone-bozhej-materi/>)
13. Ломоносов М. В. Записка о первом стрелецком бунте 1682 г. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1740-1760/Lomonosov/IP/Tom_II/Opis_strelec_bunt/text.htm

14. Майков А. Н. Сочинения в двух томах. Т. 1. М., «Правда», 1984.
15. Михайлова Юлия Александровна. Рассказы по истории России для детей. http://lit.lib.ru/m/mihajlowa_j_a/text_0010.shtml#par17
16. Острогорский М. История России с картинками для народных и других низших училищ — СПб, 1912.
17. Рылеев К. Ф. Полное собрание стихотворений. Библиотека поэта. Большая серия. Ленинград: Советский писатель, 1971.
18. Семенкова Т. Г., Карамова О. В. Русские великие княгини, царевны и царицы — М., 2005 http://www.mirkin.ru/_docs/semenkova_book_ch8.pdf
19. Титов Ф. И. Отечественная история, церковная и гражданская. — СПб, 1914.
20. Толстой А. К. Сочинения. В 2-х т. Т. 1. Стихотворения. М.: Худож. лит., 1981.

Содержание

1. Преподобный Александр Свирский (1448–1533)	5
2. Начало царствования Ивана Грозного	15
3. Венчание на царство Ивана Грозного.	20
4. Бунт после пожара	24
5. Войско Ивана Грозного.	35
6. На Казань!.	41
7. Взятие Казани	48
8. Русская церковь во времена Ивана Грозного. Святой Гурий Казанский	58
9. От болезни Грозного к опричнине	65
10. Начало книгопечатания на Руси. Иван Фёдоров	71
11. Ливонская война.	79
12. Визит Антония Поссевино в Москву	85
13. Битва при Молодях	90
14. Иван Грозный в народной памяти	97
15. Как появились на Руси казаки. Ермак Тимофеевич	107
16. Завоевание Сибири	114
17. Царь Фёдор Иванович.	136
18. Смерть царевича Дмитрия	140
19. Борис Годунов	142
20. Лжедмитрий	147
21. Василий Шуйский	152
22. Оборона Троице-Сергиевой Лавры	154
23. Междоусобица.	162
24. Нижегородское ополчение	165
25. Освобождение Москвы	170
26. Первый русский царь из рода Романовых	176
27. Смерть Ивана Сусанина	183

28. Сказание о Казанской иконе Божьей Матери.	186
29. Повесть об Иулиании Осорьиной	197
30. Повесть об Азовском осадном сидении донских казаков.	204
31. Царь Алексей Михайлович (1629–1676)	212
32. Присоединение Малороссии. Богдан Хмельницкий	219
33. Патриарх Никон и Раскол в Русской церкви	230
34. Сватовство царя Алексея Михайловича	238
35. Предание о царе Алексее Михайловиче	242
36. Смерть царя Алексея Михайловича	248
37. Русские путешественники в Сибири	250
38. Старинные города	259
39. Как жили русские люди в XVII веке	263
40. Как Никита побывал в Москве	274
41. Жизнь московских царевен	297
42. Беседа Симеона Полоцкого с царевной Софьей	303
43. Стрелецкий бунт	308
Список использованной литературы	316

КНИГА ДЛЯ ЧТЕНИЯ по РУССКОЙ ИСТОРИИ

Книга 2

От царствования Ивана Грозного
до правления Екатерины II

Часть первая

Автор-составитель М. Г. Балакаев

Вёрстка, подготовка изображений к печати
А. Г. Костарева

Корректоры
Н. И. Москалик, И. Э. Домрачева

Подписано в печать 28.02.2019
Формат 70×90/16 Объем 20 п. л.
Тираж 3000 экз.

